

МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ»

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

(НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ)

№4 (12) - 2022г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ	
Главный редактор	Золотухин Алексей Валерьевич - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, декан юридического факультета, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
Зам. главного редактора	Исмоилова Зайнура Исрофиловна - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зам. декана по научной работе юридического факультета, кандидат юридических наук, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
Ответственный секретарь	Аминова Фарида Махмадаминовна - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, доцент кафедры гражданского права, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
Члены редакционной коллегии:	<p>Абашидзе Аслан Хусейнович - Российская Федерация, Российский университет дружбы народов, зав. кафедрой международного права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.10 - Международное право; Европейское право</p> <p>Абдуллин Аделъ Ильсиярович - Российская Федерация, Казанский (Приволжский) федеральный университет, зав. кафедрой международного и европейского права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.10 - Международное право; Европейское право</p> <p>Абдухамитов Валичон Абдухалимович - Республика Таджикистан, Консалтинговая компания «Russell Bedford ААА», старший юрист, доктор юридических наук, доцент, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право</p> <p>Азимзода Назир Бозор - Республика Таджикистан, Таджикский государственный институт языков им. С. Улутзода, зав. кафедрой истории и межкультурной коммуникации, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право</p> <p>Алимов Суробшо Юсушпович - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, доктор юридических наук, доцент, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный процесс; муниципальное право</p> <p>Аничкин Евгений Сергеевич - Российская Федерация, Алтайский государственный университет, зав. кафедрой трудового, экологического права и гражданского процесса, доктор юридических наук, доцент, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право</p> <p>Бельх Владимир Сергеевич - Российская Федерация, Уральский государственный юридический университет, зав. кафедрой предпринимательского права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право</p> <p>Васильев Антон Александрович - Российская Федерация, Алтайский государственный университет, директор юридического института, доктор юридических наук, профессор, 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве</p> <p>Гаврилов Борис Яковлевич - Российская Федерация, Академия управления МВД Российской Федерации, профессор кафедры управления органами расследования преступлений, доктор юридических наук, профессор, 12.00.09 – Уголовный процесс</p> <p>Гаюров Шукрулло Караматуллоевич - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, зав. кафедрой гражданского права, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право предпринимательское право; семейное право; международное частное право</p> <p>Дашин Алексей Викторович - Российская Федерация, Кубанский государственный аграрный университет, профессор кафедры международного частного и предпринимательского права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве</p> <p>Диноршоҳ Азиз Мусо - Республика Таджикистан, Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе, заместитель исполнительного директора, доктор юридических наук, профессор, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право</p> <p>Дьядкин Дмитрий Сергеевич - Российская Федерация, Сургутский государственный университет, директор института государства и права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право</p> <p>Идизода Файзали Фузайлло - Республика Таджикистан, Маджлиси Оли Республики Таджикистан, Председатель Комитета по государственному строительству и местному самоуправлению Маджлиси намоёндагон, кандидат юридических наук, 12.00.10 - Международное право; Европейское право</p> <p>Имомова Нилуфар Махмайсуповна - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой международного права и сравнительного правоведения, доктор юридических наук, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право</p> <p>Ипечков Константин Анатольевич - Российская Федерация, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, доцент кафедры правовых основ управления, доктор юридических наук, доцент, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право</p> <p>Козаченко Иван Яковлевич - Российская Федерация, Уральский государственный юридический университет, зав. кафедрой уголовного права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право</p>

Кондрашев Андрей Александрович - Российская Федерация, Сибирский Федеральный университет, зав. кафедрой конституционного, административного и муниципального права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Кузнецова Ольга Анатольевна - Российская Федерация, Пермский государственный национальный исследовательский университет, зам. декана по научной работе юридического факультета, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Мансуров Умед Абдуфаттохович - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, Международный Комитет Красного Креста, юридический советник Миссии, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.10 - Международное право; Европейское право

Махмудов Изатулло Тешаевич - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, зав. кафедрой судебного права и прокурорского надзора, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.09 – Уголовный процесс

Михайлов Виктор Александрович - Российская Федерация, Российская таможенная Академия, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, доктор юридических наук, профессор, 12.00.09 – Уголовный процесс

Мороз Светлана Павловна - Республика Казахстан, Высшая школа права «Адилет», декан, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Муродзода Ардашер Алишер - Республика Таджикистан, судья района Шохмансур г. Душанбе, кандидат юридических наук, 12.00.09 – Уголовный процесс

Мургазозода Джамшед Сайдали - Республика Таджикистан, депутат Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Назаров Аваз Кувватович - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, зав. кафедрой криминалистики и судебно-экспертной деятельности, доктор юридических наук, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Носиров Хуршед Толибович - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой гражданского права, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Раджабзода Махмадёр Носир - Республика Таджикистан, Педагогический институт Таджикистана в Рапштском районе, ректор, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.10 - Международное право; Европейское право

Рахмаджонзода Рифат Рахмаджон - Республика Таджикистан, Академия МВД Республики Таджикистан, заместитель начальника по науке, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.09 – Уголовный процесс

Рустемова Гаухар Рустембековна - Республика Казахстан, Казахская Академия труда и социальных отношений, профессор кафедры правовых дисциплин, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Сафарзода Анвар Ислои - Республика Таджикистан, Исполнительный аппарат Президента Республики Таджикистан, руководитель Управления образования, культуры и информации, доктор юридических наук, доцент, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Сотиводиев Рустам Шарофович - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, профессор кафедры теории и истории государства и права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Сулайманова Назгуль Назарбековна - Республика Киргизия, Кыргызско-Российский Славянский университет, зав. кафедрой уголовного права и криминологии, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Султонова Тахмина Истамовна - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой предпринимательского права, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Титова Татьяна Александровна - Российская Федерация, Уральский государственный юридический университет, декан подготовительного факультета, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.10 - Международное право; Европейское право

Хамроев Шухратджон Садирович - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой уголовного процесса и криминалистики, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.09 – Уголовный процесс

Эльназаров Давлатшо Ходжаевич - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой государственно-правовых дисциплин, доктор юридических наук, доцент, 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Адрес редакции

734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М.Турсунзаде, 30

тел.: (+992 237) 227-67-40; www.rtsu.tj

e-mail: ismoilova-2016@mail.ru; farida.aminova.2016@mail.ru

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан.

Лицензия №147/ЖР-97 от 27 марта 2020 года.

СОДЕРЖАНИЕ

От главного редактора.....	7
----------------------------	---

12.00.02 - КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Диноршоев А.М., Касымова Ф.А. Президент Республики Таджикистан в механизме защиты прав человека.....	8
Скороход И.Г. Присяга президента как обращение к народу Беларуси за доверием.....	15
Ниязова М.Ф. Современные модели участия государства в регулировании экономики: конституционно-правовой аспект.....	26

12.00.03 - ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Абдугаффор Н., Султонова Т.И. К вопросу о гражданско-правовой ответственности заказчика образовательных услуг.....	34
Абдуллозода А.Р. Некоторые вопросы гарантии прав по концессионному договору.....	39
Бобоев Д.К. Категория вины в обязательстве вследствие причинения вреда.....	46
Имомова Н.М., Рахматзода Д.Т. К вопросу о гражданско-правовых способах защиты смежных прав.....	53
Кенджаева К.С. Особенности правовой характеристики договора страхования, заключённого посредством сети интернет по гражданскому законодательству Республики Таджикистан.....	61
Рахматзода Д.Т. Понятие смежных прав и их соотношение с авторскими правами.....	66
Шукурова Н.А. Правовое регулирование деятельности в сфере платной медицины.....	70

12.00.08 - УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Коцеев В.Ю. Уголовно правовые аспекты ответственности за загрязнение вод в Республике Таджикистан.....	74
Хайдарова А.И. Некоторые спорные вопросы темпорального действия уголовного законодательства Республики Таджикистан.....	80

12.00.09 - УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Парфёнов А.А. Некоторые аспекты периодизации становления и развития доказательственного права на территории исторического Таджикистана.....	88
Хамроев Ш.С. Специфика «иных документов» и их учет в расследуемом уголовном деле.....	98

12.00.10 – МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Раджабов Ф.Н. К вопросу о классификации международно-правовых основ сотрудничества Республики Таджикистан в сфере уголовного судопроизводства.....	103
--	-----

Рахмонзода Д.А. Определение информационной безопасности: доктринальные и международно-правовые подходы.....	108
Правила для авторов и порядок рецензирования.....	115

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ И ЧИТАТЕЛИ!

Вышел в свет очередной номер научного журнала «Юридический вестник» юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета.

Выпуск журнала - результат усилий команды молодых докторов, кандидатов наук и соискателей, которые с энтузиазмом воплотили в жизнь свою идею об учреждении нового периодического издания для быстрой, полной и открытой публикации результатов научных исследований учёных-правоведов.

Наш журнал унаследовал устоявшиеся традиции и порядок опубликования научных статей в ведущих журналах Таджикистана и России, в связи с чем требования к их оформлению максимально приближены к требованиям, предъявляемым к рецензируемым научным изданиям, рекомендуемым Высшими аттестационными комиссиями Республики Таджикистан и Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований.

В сегодняшнем мире успех деятельности любого ученого оценивается по востребованности его работ, что подтверждает, в том числе, уровень их цитирования. Поэтому особую актуальность приобретают наукометрические базы учета научных публикаций.

Научный журнал «Юридический вестник» представляет собой пример свободной печатной площадки для опубликования научных достижений ученых-юристов, что позволит каждому автору раскрыть свои научные способности, представить разработанную им научную идею или концепцию, популяризировать свои научные исследования, чтобы использовать юридические знания во благо общества и государства.

При этом следует подчеркнуть, что публикационное поле деятельности нашего журнала будет охвачено не только научными трудами отечественных ученых и специалистов, но также и зарубежных исследователей. Это возможно благодаря нашему тесному сотрудничеству с иностранными коллегами, круг которых, естественно, гораздо шире, чем список учёных, вошедших в состав редакционной коллегии журнала «Юридический вестник». Информировав наших читателей о новейших достижениях зарубежной юридической науки и практики, мы исходим из принципа актуальности интеграции науки и научного познания. Ведь развитие отечественной правовой мысли невозможно без учета современного состояния мировой юридической науки.

Я призываю всех наших коллег активнее участвовать в научной деятельности. Мы приглашаем к сотрудничеству ведущих ученых и специалистов Республики Таджикистан и зарубежных стран. Именно Ваши научные труды являются основой новых направлений исследований для аспирантов и соискателей, начинающих ученых.

Мы верим, что с помощью и при поддержке наших авторов и читателей наш журнал станет одним из лидирующих периодических научных изданий в области юриспруденции как в Республике Таджикистан, так и за его пределами.

Хочу пожелать мира, благополучия и достижения поставленных целей!

Главный редактор
доктор юридических наук, доцент,
А.В. Золотухин

УДК 342

**ПРЕЗИДЕНТ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
В МЕХАНИЗМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА**

Диноршоев Азиз Мусоевич

доктор юридических наук, профессор, первый заместитель,
заместитель исполнительного директора по науке, инновациям и международному сотрудничеству
филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в Душанбе
734003, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Бохтар, 35/1
тел.: (+992) 93 589 02 07, e-mail: dinorshoev@gmail.com

Касымова Фариза Асомидиновна

ведущий специалист отдела науки, инноваций, международных связей и издательской деятельности
филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в Душанбе
734003, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Бохтар, 35/1
тел.: (+992) 000883806, e-mail: kasimovaf11@mail.ru

Аннотация

Права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью государства и основополагающим элементом правового статуса личности в демократическом государстве, поэтому актуальность темы достаточно высока. Механизм защиты прав человека представлена как юридическая обязанность государства в отношении управомоченных субъектов. В статье авторами определены непосредственное участие Президента в механизме защиты прав человека.

Ключевые слова: права человека, защита, Президент, механизм, внесудебные формы защиты прав и свобод человека и гражданина, гарантии прав и свобод человека и гражданина.

Диноршоев А.М.

Республика Таджикистан в статье 1 Конституции закрепляет в качестве одной из функций государства построение правового государства. Для реализации данного принципа в Кон-

ституции закреплены ряд незыблемых принципов, в частности прямое действие Конституции, приоритет норм международного права, разделение властей, права человека как высшую ценность, презумпцию невиновности, равенство перед судом), и на их основе сформировала систему государственной власти.

Часть 2 статьи 14 Конституции Таджикистана закрепляет, что права и свободы человека и гражданина осуществляются непосредственно и определяют цели, содержание и применение законов, деятельность законодательной, исполнительной и местной власти, органов местного самоуправления и обеспечиваются судебной властью¹.

Касымова Ф.А.

Именно данное положение определяет суть и содержание деятельности государственных органов по защите прав человека или иными словами образуют правозащитную функцию государства, которая, в первую очередь подразумевает реализацию

государством своей конституционной обязанности - защиту прав и свобод человека и гражданина.

Как отмечает А.И. Земскова «правозащитная функция государства – это обусловленная естественно-социальными потребностями личности и сущностью правового государства его способность к деятельности в правозащитном направлении, а также реализацию данной способности совокупностью нормативных, индивидуально-правовых, организационно-правовых и международно-правовых средств обеспечения защищенности прав человека»¹. В свою очередь, П.Г. Шуайпова и Е.В. Буторина указывают, что «правозащитная деятельность, являясь способом функционирования конституционной системы, обновляется вследствие выявленных фактов нарушения прав и свобод человека и гражданина. Это выражается в соответствующем согласованном влиянии правозащитных субъектов на сферу защиты прав и свобод человека и гражданина в стране, целью которого являются позитивные преобразования в интересах человека, общества и государства»².

Исходя из представленных точек зрения, мы можем сформулировать основные цели правозащитной функции государства. Во-первых, это создание необходимых условий для соблюдения интересов личности, связанных с ее правами. Во-вторых, получе-

ние материальных и нематериальных благ, являющихся закономерным результатом реализации права. В-третьих, доступ к необходимым инструментам защиты, предупреждения и пресечения возможных нарушений прав человека, а также устранение их неблагоприятных последствий путем восстановления нарушенных прав.

При этом следует указать, что правозащитная функция государства, охватывает различные сферы общественной жизни, тем самым объединяя их в едином правозащитном направлении — стремлении к состоянию защищенности прав человека во всех областях жизнедеятельности. Для этого в рамках осуществления правозащитной функции государства необходимо создавать наиболее благоприятные условия и использовать эффективные средства, способствующие реализации конкретных прав и свобод личности. В качестве основных средств реализации правозащитной функции государства, как нами было отмечено выше выступает совокупность государственных органов, функционирующих в государстве и наделенных соответствующими полномочиями в сфере защиты прав человека.

В Республике Таджикистан действует множество структур, которые непосредственно занимаются защитой прав человека и гражданина. Это и центральные и местные органы государствен-

ной власти, институты гражданского общества и т.д. Все вместе они образуют единую структуру всей правозащитной деятельности в Республике Таджикистан. Цель, которая их объединяет – защита прав и свобод человека, что делает очевидным их взаимодействие.

В юридической литературе общепризнанным является признание правозащитной деятельности государственных структур в области прав человека в качестве самостоятельного механизма посредством которых граждане могут восстанавливать свои нарушенные права. Иными словами, механизмы защиты прав человека призваны обеспечить систему материальных и нематериальных предметов, средств, методов (способов), с помощью которых обеспечивается (приводится в действие) определенная деятельность, направленная на достижение поставленных социально-значимых целей и решения соответствующих задач.

В общем смысле термин «механизм» как система, устройство, определяющее порядок какого-нибудь деятельности или последовательность состояний, процессов, определяющих собою какое-нибудь действие³. Правовая наука активно пользуется данным термином для более понятного раскрытия того или иного понятия, явления, процесса в сфере права. Им весьма удобно пользоваться для характеристики сложных процессов и

¹ Земскова А.И. Место и значение правозащитной функции государства в системе функций государства: вопросы классификации. 2010. Электронный ресурс. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18323260> (дата обращения: 23.01.2023).

² Шуайпова П.Г., Е.В. Буторина. Совершенствование механизмов защиты прав человека в Российской Федерации. [Электронный ресурс].

<https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-mehanizmov-zaschity-prav-cheloveka-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 23.01.2023).

³ Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов/ Под. ред. Н.Ю. Шведовой. - 23-е изд., испр. – Москва: Рус. яз., 1990. С. 352-353.

взаимодействия различных элементов той или иной социально-правовой системы. Нередко как синоним термина «механизм» в литературе, особенно в языке международного права, используется термин «система» («система защиты прав человека»)¹.

В отечественной и зарубежной литературе существуют множество точек зрения на понятие и природу механизмов защиты прав человека. Так, отечественный исследователь З.Х. Искандаров пишет о том, что «механизмы защиты прав человека представляют собой правовые способы, посредством которых права человека защищаются от любого рода посягательств»². Близкое по содержанию понятие даётся и Б.А. Сафарзода который раскрывает данное понятие как «правовые методы и средства, с помощью которых права и свободы человека и гражданина защищаются от любого необоснованного и незаконного вмешательства, а нарушенные права восстанавливаются в установленном порядке с использованием соответствующих механизмов защиты»³.

Схожие определения даются и зарубежными учеными. Так, исследуя данный вопрос И.Р. Аминов даёт определение механизма защиты прав человека как «системы, которая благодаря закону создаётся и является его гарантом для того, чтобы реализовать правовой статус лица,

включающий в себя деятельность органов государственных и неправительственных организаций для защиты прав человека»⁴. В свою очередь, С.А. Солдатов и А.А. Безуглов под механизмом защиты прав человека понимают «систему средств и факторов, создающих необходимые условия уважения прав и свобод человека, раскрывают его структуру: общественные нормы; правоприменительная деятельность субъектов прав человека и гражданина; гласность; общественное мнение; гарантии; процедуры; ответственность; контроль»⁵. Н.В. Гончарова механизм защиты прав человека определяет как «установленную и гарантированную законом систему обеспечения правового статуса личности, которая включает в себя упорядоченную деятельность органов публичной власти, негосударственных правозащитных организаций и самостоятельную реализацию субъективных прав и свобод, направленную на предупреждение, пересечение и восстановление нарушенных прав и свобод при соблюдении надлежащего баланса публичных и частных интересов»⁶.

Из анализа отечественной и зарубежной литературы о понятии механизма защиты прав человека на наш взгляд, более точное и всеобъемлющее определение дается Н.В. Гончаровой. Во-первых, механизм защиты прав человека представляет собой

четко структурированную систему органов государственной власти, в функциях и полномочиях которых устанавливается правозащитная функция. Исходя из этого, при осуществлении защиты прав человека и определяется вид и способ защиты прав человека, установленный в государстве. Во-вторых, Н.В. Гончарова процесс правозащитной деятельности подразделяет на три самостоятельных направления - предупреждение, пересечение и восстановление. Первые два аспекта носят превентивный, т.е. охранительный характер, третий аспект носит защитно-восстановительный характер.

Обобщив все изложенное, мы пришли к выводу, что под механизмами защиты прав человека следует понимать деятельность уполномоченных в Конституции и законодательстве страны органов государственной власти и негосударственных структур по охране (предупреждение и пересечение) и защите (восстановление) прав человека, средствами и методами вытекающими из их функций и полномочий.

Определившись с понятием механизма прав человека, перейдём к краткому изложению его видов.

Общепризнанным является деление механизмов защиты прав человека на две группы – национальные и международные. В свою очередь, национальные механизмы подразделяются

¹ Бадалянц Ю.С., Д.А. Ягофаров. Права человека: учебное пособие. Москва-Рязань: Издательство «Поверенный». 2006. С.8

² Искандаров З.Х. Права человека и национальные механизмы их защиты (на тадж. яз.). Душанбе, 2007, С.78.

³ Сафарзода Б.А. Механизмы защиты прав человека (на тадж. яз.). Душанбе 2021. С.6.

⁴ Салимгареева А.И., Аминов И.Р. - Общественный механизм защиты прав человека и гражданина // International Journal of Humanities and

Natural Sciences, vol. 12-4 (64), 2021 С.174. Электронный ресурс. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennye-mehanizmy-zaschity-prav-cheloveka-i-grazhdanina> (дата обращения: 23.01.2023).

⁵ Безуглов А.А., Солдатов С.А. Конституционное право России. М., 2003. С.330-331.

⁶ Гончарова Н.В. Механизм защиты прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 Белгород, 2011. С.7.

на три вида – внесудебные (административные формы), квазисудебные (деятельность Уполномоченного по правам человека и общественных объединений) и судебные, т.е. защита прав человека в порядке конституционного, административного, гражданского уголовного и экономического (арбитражного) судопроизводства.

При этом первые два вида механизма носят как превентивный, так и правозащитный характер, судебный механизм выступает только в роли правозащитного механизма.

Среди указанных механизмов особо следует выделить внесудебный порядок защиты прав человека. Данный способ представлять собой альтернативные суду способы восстановления нарушенных прав, или выступают в качестве средств, дополняющих судебные механизмы. Использование внесудебных механизмов позволяет предотвратить нарушение прав человека, так как имеет различные способы и методы.

Исходя из этого, различные авторы, выделяют следующие разновидности данного механизма: - внесудебный (административный) порядок обжалования, парламентский контроль над деятельностью органов исполнительной власти, специфические формы государственного контроля в системе исполнительной власти и прокурорский надзор за соблюдением законов

органами исполнительной власти¹.

В вопросе обеспечение прав человека немаловажное значение играют специфические формы государственного контроля в системе исполнительной власти². С позиций обеспечения законности, охраны прав и свобод человека эта форма защиты играет особую роль. Формы их осуществления многообразны, связаны с конституционными полномочиями органов и лиц, представляющих соответствующие ветви исполнительной власти.

Важной формой такого контроля является осуществление Президентом Республики Таджикистан его конституционных полномочий. Являясь гарантом конституционных прав и свобод человека и гражданина, Президент Республики Таджикистан обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие государственных органов. Из содержания главы 4 Конституции Республики Таджикистан вытекает, что по совокупности и значимости выполняемых функций Президент Республики Таджикистан занимает ведущее место в стране, но при этом с другими ветвями власти взаимодействие строится на принципе разделения властей. Это означает, что Президент не ограничивает самостоятельность других ветвей власти, ввиду того, что он не подменяет их функции, не навязывает им принятие необходимых решений, но как

глава обеспечивает их согласованное функционирование и взаимодействие с целью достижения главной цели – реализации прав и свобод человека и гражданина в своей стране. Как отмечает В.О. Курданов «взаимоотношения главы государства с органами государственной власти, строятся в соответствии с принципами самостоятельности и независимости органов власти, с одной стороны, и единства власти — с другой в связи с особым местом главы государства в системе властей»³.

Президент, выполняя функции гаранта прав и свобод человека, выступает активным инициатором и проводником реформ, в том числе в политико-правовой сфере. Обладая правом законодательной инициативы, он инициирует принятие законов и иных нормативных актов направленных на защиту прав и свобод граждан и развитие институтов гражданского общества. Участие Президента Республики Таджикистан в законодательном процессе – это гарантия принятия законов, отвечающих интересам человека и принципам соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина. Взаимодействие Президента Республики Таджикистан с Маджлиси Оли, является важнейшим составляющим государственного строительства и правового обеспечения прав и свобод человека и гражданина. В его основе лежат конституционные

¹ Диноршоев А.М., Аззизода У.А., Павленко Е.М., Искандаров Ш.Ф. Механизмы защиты прав человека. Учебное пособие/ Под. Ред. д.ю.н., профессора А.М. Диноршоева. Душанбе, 2018. С. 89; Лукашева Е.А. Права человека: учебник. 2-е изд., перераб. М. Норма: ИНФРА-М, - 560 с. 2011. Электронный ресурс. URL: https://allsci.net/pravo-uchebnik_669/prava-cheloveka-uchebnik-izd-pererab-norma.html. (дата обращения: 23.01.2023).

² Малиновский В. А. Президент Республики Казахстан - институт, функции и инструменты власти. дис... на соис. ученой степени доктор юридических наук. Алматы 2004. С 175.

³ Курданов, В.О. Президент Российской Федерации основной гарант прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Молодой ученый. 2020. № 44 (334). С. 242-245. Электронный ресурс. URL: <https://moluch.ru/archive/334/74507/> (дата обращения: 23.01.2023).

установки, связанные с обязанностью законодательной власти осуществлять государственную деятельность и принимать законы, смыслом и содержанием которых являются права и свободы граждан Республики Таджикистан.

В соответствии с Конституции Республики Таджикистан (статья 64) Президент Республики Таджикистан обязан обеспечивать осуществление исполнительной власти на всей территории Республики Таджикистан и, следовательно, контролировать деятельность этих органов, в том числе и через свой Аппарат. Так в структуре Исполнительного аппарата Президента Республики Таджикистан есть Управление гарантий прав человека, который является Секретариатом Комиссии по обеспечению выполнения международных обязательств в области прав человека при Правительстве Республики Таджикистан. Она Созданная в целях координации деятельности министерств и ведомств по выполнению международных обязательств в области прав человека.

Как отмечает М.С. Сулаймонов «статус Президента как гаранта прав и свобод человека и гражданина в значительной степени определяется его местом в системе разделения властей, поскольку как глава государства и исполнительной власти он свои полномочия реализует, путем воздействия на остальные ветви власти, в частности, формированием государственных органов, назначением и освобождением от должности определенных категорий должностных лиц»¹.

Согласно ст. 69 Конституции Республики Таджикистан Президент может отменить постановление или распоряжение

Правительства Республики Таджикистан в случае его противоречия законам и указам Президента. Эта норма воспроизведена в конституционном законе "О Правительстве Республики Таджикистан". Поэтому, если Президент усмотрит в действиях Правительства нарушение закона, определяющего права и свободы человека и гражданина, он вправе применить указанную выше меру. Если Президент Республики Таджикистан сочтет незаконными действия или решения назначенного им руководителя органа исполнительной власти, он вправе освободить такого руководителя от должности, либо объявить ему дисциплинарное взыскание.

Также Президент вправе приостанавливать действия актов местных органов власти в случае противоречия их Конституции Республики Таджикистан, законам, международным обязательствам Республики Таджикистан или в случае нарушения прав и свобод человека и гражданина до решения этого вопроса соответствующим судом. А таким судом является, прежде всего, Конституционный Суд Республики Таджикистан.

Контроль за соблюдением прав и свобод граждан министерствами и ведомствами возложен непосредственно на Правительство Республики Таджикистан. В этой связи законодательство Республики Таджикистан уполномочивает Правительство Республики Таджикистан отменять акты органов исполнительной власти или приостанавливать их деятельность, применять меры дисциплинарного воздействия, вплоть до увольнения, к назначаемым Правительством Республики Таджикистан должностным лицам (руководители

органов исполнительной власти, не являющиеся министрами, заместители министров, члены коллегий министерств и государственных комитетов и др.).

Также важными полномочиями Президента Республики Таджикистан в области прав человека является решения вопросов гражданства, предоставления политического убежища и осуществления помилования, внесение на рассмотрение Маджлиси намояндагон законопроекта об амнистии.

В отечественной литературе отмечена важность роли главы государства в вопросе обеспечения и защиты прав и свобод человека, и гражданина. «Будучи гарантом прав и свобод, Президент Республики Таджикистан способствует их реализации. Роль Президента страны в гарантировании прав и свобод видится в том, что Президент своими действиями и решениями создает условия, обеспечивающие возможность для наиболее полного их осуществления. Президентские решения при нарушении прав и свобод могут носить как охранительный характер и быть направленными на восстановление и защиту нарушенных прав и свобод, так и представлять собой акт, который не связан с их нарушением и способствует реализации прав и свобод человека и гражданина в условиях нормальной правовой регуляции»².

Необходимо отметить, что основой формирования конституционно-правового механизма защиты прав граждан и всей государственно-правовой стратегии страны выступает послание Президента. Если даже они не являются обязательными нормативными актами, но служат ориен-

¹ Сулаймонов М.С. Конституционно-правовой статус Президента Республики Таджикистан. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Душанбе, 2018. С.130.

² Сулаймонов М.С. Указ. раб. С.133.

тиром в законодательной деятельности по защите прав и свобод человека и гражданина. Ана-

лиз посланий Президента позволяет сделать вывод, что на протяжении многих лет глава государ-

ства ориентирует все государственные органы на эффективную работу в сфере реализации и защиты прав и свобод.

Библиографический список

1. Конституция Республики Таджикистан. 1994 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ncz.tj/content/конституция-республики-таджикистан> (дата обращения 18.01.2023).
2. Бадаляниц Ю.С., Д.А. Ягофаров. Права человека: учебное пособие. – Москва-Рязань: Издательство «Поверенный». – 2006. – 519 с.
3. Безуглов А.А., Солдатов С.А. Конституционное право России. – М., 2003. – 797с.
4. Гончарова Н.В. Механизм защиты прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – Белгород, 2011. – 22 с.
5. Диноршоев А.М., Аззизода У.А., Павленко Е.М., Искандаров Ш.Ф. Механизмы защиты прав человека. Учебное пособие / Под. ред. д.ю.н., профессора А.М. Диноршоева. – Душанбе, 2018. – 324 с.
6. Земскова А.И. Место и значение правозащитной функции государства в системе функций государства: вопросы классификации. 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18323260> (дата обращения 18.01.2023).
7. Искандаров З.Х. Права человека и национальные механизмы их защиты (на тадж. яз.). – Душанбе, 2007. – 214 с.
8. Курданов В. О. Президент Российской Федерации – основной гарант прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 44 (334). – С. 242-245.
9. Лукашева Е.А. Права человека / Под ред. Е.А. Лукашева. М., 2009. – С. 38.
10. Лукашева Е.А. Права человека: учебник. – 2-е изд., перераб. – М. Норма: ИНФРА-М, 2011. – 560 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://all-sci.net/pravo-uchebnik_669/prava-cheloveka-uchebnik-izd-pererab-norma.html. (дата обращения 18.01.2023).
11. Малиновский В. А. Президент Республики Казахстан - институт, функции и инструменты власти. дис. д-ра юрид. наук. – Алматы, 2004. – 318 с.
12. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов / Под. ред. Н.Ю. Шведовой. - 23-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1990. – 917с.
13. Сафарзода Б.А. Механизмы защиты прав человека (на тадж. яз.). – Душанбе 2021. – С.124.
14. Салимгареева А.И., Аминов И.Р. – Общественный механизм защиты прав человека и гражданина. International Journal of Humanities and Natural Sciences, vol. 12-4 (64), 2021 – С. 174. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennyye-mehanizmy-zaschity-prav-cheloveka-i-grazhdanina> (дата обращения 18.01.2023).
15. Сулаймонов М.С. Конституционно-правовой статус Президента Республики Таджикистан. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. – Душанбе, 2018. – 213 с.
16. Шуайпова П.Г., Буторина Е.В. Совершенствование механизмов защиты прав человека в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-mehanizmov-zaschity-prav-cheloveka-v-rossiyskoy-federatsii>. (дата обращения 17.01.2023).

THE PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN THE MECHANISM FOR PROTECTION OF HUMAN RIGHTS

Dinorshoev Aziz Musoevich

Doctor of Law, Professor, First Deputy,

Deputy Executive Director for Science, Innovation and International Cooperation, Lomonosov Moscow State University in Dushanbe

734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. Bokhtar, 35/1

Ph.: (+992) 93 589 02 07, e-mail: dinorshoev@gmail.com

Qasymova Fariza Asomidinovna

leading specialist of the department of science, innovation, international relations and publishing of the Lomonosov Moscow State University in Dushanbe

734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. Bokhtar, 35/1

Ph.: (+992) 000 88 38 06, e-mail: kasimovaf11@mail.ru

The rights and freedoms of man and citizen are the highest value of the state and a fundamental element of the legal status of the individual in a democratic state, so the relevance of the topic is quite high. The mechanism for the protection of human rights is presented as a legal obligation of the state in relation to authorized entities. In the article, the authors define the direct participation of the President in the mechanism for the protection of human rights.

Keywords: *human rights, protection, President, mechanism, non-judicial forms of human rights and freedoms, guarantees of human rights and freedoms.*

**ПРЕЗИДЕНТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ДАР МЕХАНИЗМИ ҶИФЗИ ҲУҚУҚИ ИНСОН**

Диноршоев Азиз Мусоевич

Доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор, муовини аввал,
муовини директори иҷроия оид ба илм, инноватсия ва муносибатҳои байналмилалӣ филиали До-
нишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов дар шаҳри Душанбе
734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. Бохтар, 35/1
Тел.: 93 589 02 07, e-mail: dinorshoev@gmail.com

Қасимова Фариза Асомидиновна

мутахассиси пешбари шуъбаи илм, инноватсия, муносибатҳои байналмилалӣ ва таъбу нашри филиали
Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов дар шаҳри Душанбе
734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. Бохтар, 35/1
Тел.: 000883806, e-mail: kasimovaf11@mail.ru

Аннотатсия

Ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд арзиши олии давлат ва унсури бунёдии мақоми ҳуқуқи шахс дар давлати демократӣ маҳсуб меёбанд, аз ин рӯ, аҳамияти мавзӯ хеле баланд аст. Механизми ҷифзи ҳуқуқи инсон ҳамчун ўҳдадории ҳуқуқи давлат нисбат ба мақомоти ваколатдор пешниҳод карда мешавад. Дар мақола муаллифон иштироқи бевоситаи Президентро дар механизми ҷифзи ҳуқуқи инсон муайян кардаанд.

Калидвожаҳо: *ҳуқуқи инсон, ҳимоя, Президент, механизм, шаклҳои ғайрисудии ҷифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, кафолатҳои ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд*

УДК 342.535.2

ПРИСЯГА ПРЕЗИДЕНТА КАК ОБРАЩЕНИЕ К НАРОДУ БЕЛАРУСИ ЗА ДОВЕРИЕМ

Скороход Игорь Георгиевич

доцент кафедры теории и истории права
Белорусского государственного экономического университета
кандидат юридических наук, доцент
220094, Республика Беларусь, г. Минск, пр-т. Рокоссовского, 65
тел.: + 375 29 626 32 54, e-mail:skorohod.igor@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается Присяга Президента Республики Беларусь как обращение за доверием к народу Беларуси. Исследуются теоретические положения о присяге. Проводится историко-правовой анализ присяги руководителей государства на землях Беларуси.

Присяга Президента – это символ, на основе которого у народа возникает доверие к Президенту. Но такая вера рождается не в момент принесения Присяги Президентом, а по результатам честных, открытых, демократических, с широким участием наблюдателей выборов.

Отмечается, что предписания, представленные в тексте Присяги, носят исключительно императивный характер. Поэтому такие установления можно назвать присяжными или клятвенными обязанностями.

За нарушение Присяги, как и за нарушение Конституции страны, Президент несет ответственность перед народом Беларуси.

Делается вывод, что Присяга Президента Республики Беларусь – это национальный стандарт его деятельности как Главы государства.

Ключевые слова: *присяга; клятва; Президент; присяжные обязанности; доверие; народ; ответственность; стандарт.*

Присяга как правовой феномен в Республике Беларусь представляет собой малоизученную область юридической

науки. Поэтому данный уникам (не побоюсь этого слова, поскольку присяга содержится в различных отраслях права) нуждается в специальном общетеоретическом юридическом научном исследовании. Хотя на первый взгляд любая присяга кажется понятной и не сложной. Но даже при малейшем приближении к данному феномену с юридической точки зрения без труда можно увидеть, что всякая присяга, а тем более Присяга Президента несет функциональную и необходимую службу (доверительную, информационную, правонадательную, правопрекращающую, охранительную, солидаристскую, воспитательную, идеологическую и др.).

В науке конституционного права исследование Присяги Президента Республики Беларусь как политико-юридическое и морально-психологическое средство, – пожалуй, одна из самых не изученных проблем в области правового статуса Президента. Не рассматривались функции Присяги Президента, значимость и авторитетность Присяги как формы обращения Президента за доверием к народу Беларуси. Не изучались также эволюция правовой регламентации присяги на землях Беларуси и тенденции её развития в современной Республике Беларусь. В основном о Присяге ведут речь в связи с вступлением в должность вновь избранного Президента.

Это позволяет сказать о том, что роль и место Присяги Президента в структуре его конституционно-правового статуса и формы обращения за доверием к народу Беларуси, должным образом не определена и не оценена. Число этих свидетельств может быть еще увеличено, но для нашей убедительности и цели вполне достаточно приведенных.

В этой связи актуальность и необходимость исследования Присяги Президента как уверенного ожидания граждан, что Президент будет действовать согласно отличающим его конституционную природу качествам, сомнений не вызывает. Собственно говоря – это и есть цель нашей статьи.

Присягу, клятву, обещание, обет, зарок, слово, подписку, крестоцелование и т.д. в разные времена давали, произносили, совершали различные категории лиц: врачи, священнослужители, военнослужащие, монархи, президенты, министры, депутаты, судьи, присяжные заседатели, прокурорские работники, следователи, адвокаты, нотариусы, эксперты, таможенники, соискатели гражданства, спортсмены и др. Клялись солнцем, небом, предками, духами, памятью, Богом, святой Троицей, Родиной, собой, жизнью, здоровьем, сердцем, оружием – всем, что считали для себя сокровенным, дорогим и благородным. Поэтому присяга – это всегда публичная, а в некоторых случаях и торжественная клятва верности обещанному.

Во всех словарях говорится, что этимология слова «присяга»

имеет славянское происхождение. Оно произошло от слова «prisegati» и в буквальном смысле означает прикосновение к предмету клятвы.

В толковом словаре Ожегова присяга определяется как официальное и торжественное обещание¹. В словаре Ушакова присяга – это торжественное обещание соблюдать верность, поступать правильно, по закону². В юридическом представлении определение присяги дано российским ученым Н.Г. Русаковой: «Присяга – это юридический факт, представляющий собой принятие официальной клятвы (торжественного обещания) соблюдать и исполнять права и обязанности в соответствии с принимаемой должностью, определяющий момент изменения специального правового статуса субъектов и осуществляемый в особом ритуальном порядке на основе специализированных символических действий»³.

Однако по нашему мнению главным в любой присяге является не то, чем клянутся, не роскошь и торжественность церемонии, а то, чтобы обещанное было исполнено. Чтобы был переход от присяжной экспозиции к правильности и чистоте поступков того кто присягал.

В мировой демократической конституционной практике политические ритуалы легитимации президента как республиканского главы государства – это обновление политического поля и начало нового политического цикла в стране. Это надежды граждан отдавших свои голоса вновь избранному президенту на

улучшение своей жизни, на справедливое к себе отношение со стороны государства, на создание надлежащих условий, обеспечивающих самими гражданами свое свободное и достойное развитие. В целом это ожидание перемен и прогресса.

Родиной этого ритуала, как впрочем, и должности президента, и писаной конституции, являются США. Началом считается 30 апреля 1789 г. В этот день в Нью-Йорке под артиллерийские залпы и звон колоколов первый Президент США Джордж Вашингтон вошел в здание Конгресса и, держа левую руку на Библии, принес Присягу народу США.

Присяги главных лиц в истории белорусской государственности уходят в глубокое прошлое и отражают сложившиеся традиции того или иного времени. Так, договорная грамота князя Гераденя с Инфляндским магистром Конрадом фон Мандэрнам и городами Ригой, Полоцком, Витебском 1263 г. начинается словами: «князь Герадень клянется всем тем, кто видит эту грамоту». В договорной грамоте князя Полоцкого Изяслава с Инфляндским магистром и городом Ригой (около 1265 г.) князь Полоцкий Изяслав клянется полочанам за свои слова и обещания, за стремление к любви и миру целованием креста «как было при первых князьях полоцких».

В акте Кревской унии 1385 г., который закрепил государственный союз между Великим Княжеством Литовским (ВКЛ) и Польским Королевством, подкрепленный браком Великого

¹Толковый словарь Ожегова онлайн [Электронный ресурс] Толковый словарь Ожегова. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=24101>. – Дата доступа: 08.01.2023.

²Толковый словарь Ушакова онлайн [Электронный ресурс] Толковый словарь Ушакова. – Режим доступа:

<https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=58349>. – Дата доступа: 08.01.2023.

³Русакова Н. Г. Присяга как общеправовой феномен: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Нижний Новгород, 2008.

Князя Ягайлы и Королевой Польской Ядвигой сказано, что Великий Князь Литовский Ягайло без сомнений клянется использовать свою власть для возвращения всех утрат, которые понесли как и Польша, так и Литва как только королева Угорская дочку свою Ядвигу, Королеву Польскую, браком семейным соединит. Тот же Великий Князь Ягайло обещает земли свои литовские и русские на вечные времена к Короне Королевства Польского присоединить.

Великий Князь Литовский Казимир Ягелончик в общегосударственном Привилеи 1447 г. обещает и клянется, что в землях Великого Княжества не будет давать иностранцам земель, замков, городов или каких-либо владений.

В Привилеи Великого Князя Литовского Александра 1492 г. и Привилеи Великого Князя Литовского Жигимонта Казимировича 1506 г. было сказано, что они клянутся во имя святой Троицы и неделимого единства сохранять территориальную целостность государства и вернуть в его состав земли, ранее отторгнутые, а также не лишать князей и шляхту должностей, а только продвигать их вперед.

Виленский Привилей 1563 г., изданный Великим Князем Литовским и Королем Польским Жигимонтом I Августом на Виленском Сойме – один из основных законодательных актов ВКЛ, которым было установлено равноправие в политических правах православной шляхты ВКЛ и шляхты католического вероисповедания. В данном документе говорится, что Великий Князь «клянется Богом на вечную память и то, что сказано им».

В Статутах ВКЛ 1529, 1566 и 1588 г. также говорилось о присяге Великого Князя как «нашей телесной на святом Евангелии сделанной» (1529 г.), присяге, которую «учинили перед всеми жителями всех земель Великого Княжества Литовского» (1566 г.), священной присяге на «счастливой нашей коронации» (1588 г.).

В Конституции Речи Посполитой 3 мая 1791 г. и Гродненской Конституции Речи Посполитой 23 ноября 1793 г. указывалось, что «Каждый король, вступая на трон, приносит присягу богу и народу хранить настоящую конституцию ...»¹.

В Конституциях БССР 1919, 1927, 1937 и 1978 гг. (советского периода) о присяге ничего не говорилось, поскольку главы государства, как такового, конституции не предусматривали.

С принятием Конституции Республики Беларусь 15 марта 1994 г. в стране учреждается пост Президента Республики Беларусь как Главы государства и исполнительной власти. Соответственно тому, в ст. 99 Конституции получила закрепление Присяга Президента: «Вступая в должность Президента Республики Беларусь, торжественно клянусь служить народу Республики Беларусь, соблюдать Конституцию и законы Республики Беларусь, добросовестно исполнять возложенные на меня высокие обязанности».

В дальнейшем, на конституционном референдуме 24 ноября 1996 г. текст Присяги был несколько изменен и получил закрепление в ст. 83 Конституции в следующей редакции: «Вступая в должность Президента Республики Беларусь, торжественно клянусь верно служить народу Республики Беларусь, уважать и

охранять права и свободы человека и гражданина, соблюдать и защищать Конституцию Республики Беларусь, свято и добросовестно исполнять возложенные на меня высокие обязанности». В такой же редакции текст Присяги Президента сохранился и по результатам референдумов 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.

Очевидно, что текст Присяги Президента Республики Беларусь небольшой и содержит всего 30 слов (без учета союзов). Для сравнения: в тексте Присяги Президента Ирана – 90 слов, Казахстана – 25 слов, Польши – 33 слова, РФ – 33 слова, США – 22 слова, Украины – 49 слов, Чехии – 24 слова, ФРГ – 27 слов. В Конституции Франции о присяге Президента вообще ничего не говорится и присягу Президент Республики не принимает.

Из историко-правового анализа закрепления присяги в различных актах на землях Беларуси верно то, что торжественная дача клятвы руководителем государства обладает преемственностью и постепенно переросла в важный конституционный, политический и моральный акт.

Как результат Присяга Президента в современной Республике Беларусь имеет триединое наполнение – народ, человек, Конституция. О государстве в Присяге ничего не сказано. Здесь связь Президента только с народом. Поэтому Присяга Президента – это видимый и чувственно воспринимаемый народом Беларуси символ. На его основе у народа возникает доверие, ожидание того, что Президент будет вести себя честно, предсказуемо, с ограничением своих интересов в пользу доверителю

¹Наследие права. Конституционное право Беларуси [Электронный ресурс]: Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа:

<https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/nasledie-prava/> (дата обращения 9.01.2023).

(народу) и в согласии с Конституцией. Однако такая вера у народа рождается не в момент принесения Присяги Президентом, а по результатам честных, открытых, демократических, с широким участием наблюдателей выборов.

Процедура принятия Присяги

Свершение Присяги Президентом происходит в исключительном планомерно-ритуальном порядке. Внимание акцентируется на внешней канонизированной стороне церемонии. С юридической точки зрения порядок принесения Присяги Президентом Республики Беларусь и вступления в должность (инаугурация) определен ст. 83 Конституции Республики Беларусь и ст. 10 Закона Республики Беларусь «О Президенте Республики Беларусь» от 21 февраля 1995 г. № 3602-ХП(в ред. Закона от 7 июля 1997 г. № 52-З) (далее – Закон «О Президенте»). Кроме того процедура инаугурации регламентирована обычаями, сложившимися в конституционно-правовой среде Республики Беларусь. Например, ни в Конституции (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах в 1996, 2004 и 2022 гг.), ни в Законе «О Президенте» не установлено, где, в каком месте Президент вступает в должность и приносит присягу. В свою очередь в ст. 99 Конституции 1994 г. (до внесения изм. и доп.) указывалось, что вступление в должность должно проходить на специальной сессии Верховного Совета Республики Беларусь. В настоящее время в силу обычая, имеющего место быть в конституционно-правовой среде, инаугурация Президента проходит во Дворце Независимости. При этом присутствующие слушают

Присягу Президента стоя. Хотя на первом вступлении в должность Президента в 1994 г. никто в Парламенте со своих мест не вставал¹.

Открывает церемонию Председатель Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов. Под звуки торжественного марша на сцену Дворца Независимости выносятся Конституция Республики Беларусь, Государственный флаг и штандарт Президента Беларуси.

Присяга Президентом имеет устную форму и производится в торжественной обстановке в присутствии членов Президиума Всебелорусского народного собрания, депутатов Палаты представителей и членов Совета Республики, судей Конституционного и Верховного судов не позднее двух месяцев со дня избрания Президента.

Положив правую руку на Конституцию, Президент оглашает текст Присяги и после этого подписывает акт о принесении Присяги. Акт о принесении Присяги Президентом передается на хранение в архив Президента.

С момента принесения Присяги вновь избранным Президентом полномочия предыдущего Президента прекращаются.

После подписания акта о принесении Присяги Председатель Центральной комиссии Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов вручает Президенту удостоверение. Исполняется Государственный гимн Республики Беларусь.

Церемония принесения Присяги Президентом транслируется по республиканскому телевидению и радио.

Таким образом, Присяга Президентом приносится в связи с избранием на должность по результатам всеобщих, прямых выборов. После произнесения Присяги вновь избранный Президент приобретает специальный правовой статус – Президент Республики Беларусь.

Почему именно правая рука Президента во время принесения Присяги должна находиться на Конституции? Ответ может быть таким. Во-первых, подобный обычай сложился не только в Республике Беларусь, но и во многих странах и культурах. Во-вторых, однокоренными словами для слова «правый» являются: правота, право, праведность, правда, правдивость, правильно. С этими качествами традиционно в большинстве народов и культур ассоциируется правая рука. Подразумевается, что клянувшийся человек в этот момент абсолютно искренен. В-третьих, использование правой руки для клятвы известно еще с библейских времен. Именно правая рука является символом честности, правдивости, открытости и в конечном итоге доверия к присягающему.

Поэтому, когда Президент опускает правую руку на Конституцию, он демонстрирует искренность своих намерений и таким образом обращается к народу Беларуси за доверием.

Справедливости ради надо сказать, что в ряде стран президенты во время принесения присяги держат руку не на конституции, а на Библии (США, Грузия, Греция) или Коране (Иран, Египет), а, например, в Армении и Италии одновременно на конституции и Библии.

В рамках темы нашей работы интересным и актуальным выглядит вопрос, который может

¹Скороход, И. Г. Обычай в конституционно-правовой среде Республики Беларусь. Вестн. Белорус. гос. экон. ун-та. № 4. 2019. С. 83.

быть предметом отдельного научного исследования: как обращаться к Президенту Республики Беларусь после его вступления в должность? Нормативного закрепления форма обращения к Президенту (в языковедении это называется вокатив) в Республике Беларусь не имеет. На практике используются такие речевые употребления: господин президент, товарищ президент, по имени и отчеству (с возможными этикетными модуляциями: уважаемый, глубокоуважаемый, дорогой), гражданин президент, Ваше Превосходительство.

Из приведенных выше суждений о Присяге Президенте невольно обращаешься к авторитету (ценности) такой клятвы как для самого Президента, так и для адресата – народа Беларуси. В-первых, присяга – это официальная и торжественная передача народом Беларуси своих суверенных прав в руки выбранного им представителя – Президента Республики Беларусь. Точнее сказать, народ передает Президенту не саму власть, а право действовать от имени и во благо народа. Таким образом Президент осуществляет производное от воли народа представительное властвование. Это право Президент получает в силу конституционных положений, закрепленных в ст. 3 Конституции Республики Беларусь: народ является единственным источником государственной власти и вправе осуществлять эту власть через выбранных им представителей.

Тем самым учреждается верховная власть народа и правовое государство. При таких обстоятельствах народ через различные институты (президент, парламент, местное самоуправление и др.) вправе иметь *неограниченную*

возможность контролировать государственную власть и при необходимости освободиться (через выборы, отзыв депутата, смещение с должности Президента) от должностных лиц государства, утративших его доверие¹.

Во-вторых, процедура принесения Присяги Президентом – это наполненная юридическим содержанием обязательная своеобразная сценическая площадка, на которой представлена передача полномочий от предыдущего Президента вновь избранному Президенту. Без этой презентации обойтись никак нельзя, поскольку только таким образом Президент вступает в должность. Т.е. Присяга Президента – это юридический факт и вместе с процедурой её принятия является конституционной обязанностью Президента.

Интересный факт из Конституции Чехии: «Если Президент Республики отказывается принести присягу или если он приносит присягу с оговоркой, он считается не избранным» (ст. 60).

По этой причине Присяга Президента Республики Беларусь наполнена конституционно-правовым содержанием в отношении обязанности присутствия на данном мероприятии членов Президиума Всебелорусского народного собрания, депутатов Палаты представителей, членов Совета Республики, судей Конституционного и Верховного судов. Однако здесь возникает множество вопросов. Например, такой: вступит ли Президент в должность если член (члены) Президиума Всебелорусского народного собрания, либо судья (судьи) Конституционного и (или) Верховного судов

откажутся присутствовать на церемонии?

Кроме перечисленных надлежащих и легитимирующих процедуру принесения Присяги Президентом лиц на церемонию могут приглашаться члены Совета Министров Республики Беларусь, другие должностные лица, представители политических партий, общественных объединений, религиозных конфессий Республики Беларусь, аккредитованные в Республике Беларусь дипломаты и представители иностранных государств.

Для статистики можно привести такие цифры: на церемонии инаугурации Президента Республики Беларусь в 2006 г. присутствовало 2600 человек, в 2011 г. – 2500, в 2015 г. – 1000, а в 2020 г. – 700 человек.

Как следует из Конституции Республики Беларусь, вновь избранный Президент не считается вступившим в должность до момента принятия им Присяги. По этой причине возникает неопределенность его правового статуса, поскольку на уровне конституционно-правовых норм об этом ничего не говорится. Такой проблемы в Республике Беларусь не возникало, ввиду того, что с 1994 г. по настоящее время Президентом страны было и есть одно и то же лицо. Но время идет и, как известно, все меняется. Поэтому необходимо решение вопросов (избранного Президента, но не вступившего в должность) его неприкосновенности, личной охраны и охраны чести и достоинства, страхования, проживания, финансового, материально-технического и иного обеспечения. Полагаем, что эти и другие вопросы можно решить на уровне специального указа Президента о статусе вновь избранного и не вступившего в

¹Скороход И. Г. Монархизированное президентство как режим государственного управления. Вестн. Акад. юстиции. 2022. № 2 (8). С. 20.

должность Президента Республики Беларусь. Никаких препятствий для принятия такого документа здесь не усматривается.

В-третьих, конституционная норма, закрепляющая Присягу Президента, является самостоятельной, материальной нормой и содержит только обязанности. Диспозиция здесь отсутствует. Прав Президенту, Присяга не дает. Такие обязанности можно назвать присяжными или клятвенными обязанностями. Соответственно тому предписания, представленные в тексте Присяги, носят исключительно императивный характер (клянусь – значит обязуюсь). Президенту надо поступать и действовать именно так (служить, уважать, охранять, соблюдать, защищать, исполнять), а не иначе. С помощью и на основе присяжных обязанностей Президента опосредуются его отношения с народом Беларуси.

В-четвертых, кроме юридических правил, Присяга Президента содержит и моральные, этические предписания (верность, уважение, святость, добросовестность). В этой связи клятвенные обязанности Президента легитимируют в глазах народа Беларуси его статус и являются естественным условием и неотделимым элементом доверия народа к Президенту.

В-пятых, присяжные обязанности – это необходимый сервитут лично для Президента на случай искушения отойти от буквы и духа Конституции. Вместе с тем доминирование присяжных обязанностей в содержании Присяги – это запрет к отчуждению Президента от народа.

Ответственность за нарушение Присяги

В ч. 2 ст. 2 Закона «О Президенте» установлено, что Президент несет ответственность перед народом Республики Беларусь за исполнение своих обязанностей. Очевидно, что к их числу относятся и возложенные на Президента высокие присяжные обязанности. Судя по всему, речь здесь идет не о юридической ответственности, а политической. Народ через процедуру выборов может сменить Президента, если кредит доверия (аванс) на справедливое управление, выданный непосредственно народом Президент не возвращает. Способом обеспечения такого кредита является ответственность Президента как спрос за его невозврат народу¹.

Кроме того, неблагоприятные для Президента последствия могут выражаться в смещении Президента с должности в порядке импичмента Всебелорусским народным собранием, в случае систематического или грубого нарушения им Конституции страны, что может выражаться в неисполнении и (или) несоблюдении им присяжных обязанностей.

Инициаторами такой процедуры являются Палата Представителей Национального собрания Республики Беларусь и граждане Беларуси в количестве не менее 150 тыс.

Однако здесь жесткая необходимость претерпевать неблагоприятные для Президента последствия за ненадлежащее исполнение, возложенных на него Конституцией высоких обязанностей (верно служить народу Республики Беларусь, уважать и охранять права и свободы человека и гражданина, соблюдать и защищать Конституцию Республики Беларусь) превращается в *возможность* Президента ответить

перед избравшим его народом и давшим Присягу перед членами Президиума Всебелорусского народного собрания, парламентариями и судьями. Прекращение полномочий Президента не через процедуру выборов в Основном Законе Беларуси представлено так, что ответственность может сотвориться лишь при определенных условиях, и может стать необходимостью: «Президент *может быть* смещен с должности Всебелорусским народным собранием в случае систематического или грубого нарушения Президентом Конституции либо совершения государственной измены или иного тяжкого преступления» (ст. 88 Конституции). То есть даже при совершении виновного общественно опасного противоправного деяния ответственность для лица, занимающего должность Президента, может не наступить и суда не будет. Палата представителей ведь может и не проголосовать за решение о выдвигении обвинения Президенту и его расследовании, организуемом Всебелорусским народным собранием, как это установлено ст. 88 Конституции.

Если даже и предположить, что соответствующее постановление Палатой представителей будет принято и на этот счет поступит соответствующее заключение Конституционного Суда, то это не факт, что далее смещение с должности Президента поддержит Всебелорусское народное собрание. В итоге, предусмотренное юридической ответственностью обязательное участие Верховного Суда, в объективном рассмотрении правонарушений совершенного лицом занимающего пост Президента, будет исключено и ответственность не наступит².

¹Скороход И. Г. Монархизированное президентство как режим государственного управления. Вестн. Акад. юстиции. 2022. № 2 (8). С. 29–30.

²Скороход И. Г. Указ. раб. С. 32.

Мировая конституционная практика знает немало примеров попыток отстранения и фактического отстранения Президента от должности, в том числе и за нарушение присяги. В частности, в 2004 г. Президент Литовской Республики Роландас Паксас в порядке импичмента был отстранен от занимаемой должности за нарушение присяги. Конституционный Суд Литовской Республики признал, что он нарушил присягу и грубо нарушил Конституцию, когда в порядке исключения предоставил гражданину РФ (Юрию Борисову) гражданство Литовской Республики.

Говоря об ответственности Президента за нарушение присяжных обязанностей нельзя обойти вниманием и такую проблему как смещение с должности Президента за совершение государственной измены или иного тяжкого преступления. Конкретнее о «конституционализации» этих преступлений, обусловленных статусом Президента. Присяга здесь сыграла бы важную роль в субъектной персонификации, если бы стала отдельным составом¹. Помимо этого, по результатам референдума 27 февраля 2022 г. на конституционном уровне в Республике Беларусь появился новый субъект – *Президент, прекративший исполнение своих полномочий*, который не может быть привлечен к ответственности за действия, совершенные в связи с осуществлением им президентских полномочий (ст. 89 Конституции). Получается так, что, например, лицо, пребывавшее в должности Президента, могло брать взятки, а ответственность за это не понесет. Как такое возможно, если наделенное,

по сути, неограниченными полномочиями лицо, не несет ответственности за свои действия? Это, пожалуй, единственный в Республике Беларусь субъект, для которого не предусмотрена ответственность за действия в связи с пребыванием в должности. Представляется, что эти вопросы должны стать темой ближайших научных исследований.

Реализация Присяги

Как известно слово «реализация» происходит от латинского *realis* – и означает овеществление, воплощение. Еще Р. Йеринг отмечал, «... что не переходит в действительность, что находится лишь в законах, на бумаге, то является одним фиктивным правом, ... то, что осуществляется в виде права, есть право, даже если его нет в законах ...»².

Поэтому все функции Присяги Президента (охранительная, доверительная, правонадательная, правопрекаращающая, солидаристская, информационная, воспитательная, идеологическая и др.) состоят в их осуществлении и в том, как они объективируются в реальности. Точнее сказать, воплощение Присяги Президентом в живую социальную ткань должно быть неизбежным. Присяжные правовоположения и конструкции должны получить применение в жизни и удовлетворять её требованиям.

Если посмотреть бездушно и по-казенному, то формой реализации Присяги Президентом (переход её положений в правомерные действия Президента) является исполнение (служить народу, охранять права человека и гражданина, защищать Конституцию) и соблюдение (уважать права человека и гражданина, соблюдать Конституцию).

Однако для всех нас важно как же в действительности происходит овеществление клятвы Президента, данной народу Беларуси? Как присяжные обязанности Президента работают в реальной жизни, по факту? Для ответа на эти и другие подобные вопросы надо назвать условия, в которых в Республике Беларусь находится институт президентства и сам Президент.

А положение дел таково, что, к большому сожалению, граждане Беларуси не стали центром политики. На все первые места выдвинулся Президент с его доминирующей ролью в жизни общества, патерналистским характером властных отношений и сакрализацией власти. Не человек, а Президент стал центром белорусского общества и конечной целью пространства и времени. Президент, как и монарх, стал источником правового регулирования: самоопределение Президента – это условие самоопределения права. Подтверждением тому является, например, Декрет Президента Республики Беларусь «О защите суверенитета и конституционного строя» от 9 мая 2021 г. № 2. Данный документ показывает, что за годы нашей независимости не созданы полноценные ответственные государственные институты, не работает конституционный принцип разделения государственной власти. Работа всего государственного механизма сконструирована по монархическому принципу – погибнет Президент в результате действий насильственного характера и без чрезвычайного (военного) положения не обойтись, государство рухнет.

¹Кукушкин, Е. В., Зуйков, А. В. О конституционно-правовом смысле присяги Президента Российской Федерации. Конституц. и муницип. право. № 22. 2009. С. 31.

²Йеринг, Р. Юридическая техника ; пер. с немецкого Ф.С.Шендорфа. СПб. : Типо-лит. А.Г.Розена (А. Е. Ландау), 1905. С. 15.

В итоге государственная власть и Президент приобретают своеобразные религиозные функции и поэтому больше не нуждаются в опоре на избирателя. Место, на которое может опереться Президент – это не избиратель, а «казарменные выборы» (выборы которые конструируются государством не на взаимном доверии граждан и государства, а на известных только власти законодательных, судебных, процедурных и иных формальных предписаниях).

Сакральной (священной) стала власть не только Президента, но и его государственная должность, которая покоится, прежде всего, на «тайне неизвестного». Граждане страны не могут предвидеть действий властвующего Президента (примером тому являются Декрет о так называемых тунеядцах, частые смены Премьер-министра, закрепление конституционного статуса Всебелорусского народного собрания, передача единоличных президентских полномочий коллективному Совету безопасности, запрет о повышении цен и др.).

В публичном политико-правовом дискурсе гражданам внушается осознание значимости и метафорической сверхбрутальности Президента, его сверхвозможностей выражать природу общественных отношений и одновременно быть их регулятором, незаменимости во всех сферах жизни общества и государства. Единственной формой речи Президента, по большому счету обращенной к самому себе, не рассчитанной на словесную реакцию другого лица и характеризующейся стремлением широко охватить тематическое содержание, является монолог.

Главным образом всё общение Президента с гражданами свелось к правовой формальной коммуникации через акты Президента (декреты, указы, распоряжения) в целях бесконечного регулирования, совершенствования, упорядочивания, приведения в соответствия, постоянной оптимизации, системного развития, решения вопросов и т. д., где притязания тех же граждан недопустимы. Из такой господствующей в Республике Беларусь реструктуризации института президентства сформировалась новая и необычная, становящаяся нормой властность – бессубъектный республиканский глава государства.

Особенностью правового статуса Президента является то, что Конституция и Закон «О Президенте» закрепляют за ним три главные роли – Главы государства; гаранта Конституции и гаранта прав и свобод человека и гражданина; управленца. Все роли с необходимостью конфликтуют между собой: первая выталкивает вторую, а третья нейтрализует и первую, и вторую. Это позволяет Президенту возвышаться над органами законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти, что означает обладать верховенством. Соответственно и власть Президента является верховной, поскольку далее не распадается на низшую, а выше ее также ничего нет.

В этой связи любое выражение власти Президента является его верховной (исключительной) властью. Юридическими проявлениями верховенства и исключительности такой власти является, например, право Президента единолично определять структуру и формировать Пра-

вительство Республики Беларусь, отменять его акты, назначать практически всех судей в стране (за исключением судей Конституционного и Верховного Суда), образовывать, упразднять и реорганизовывать любые органы государственного управления, осуществлять помилование осужденных, являться Главнокомандующим Вооруженными Силами Республики Беларусь и др.

С помощью Конституции неограниченная и верховная власть Президента сделала главным в государстве не народ, а Президента. Его власть является как бы стержнем, на котором покоится вся конструкция государственного устройства. Власть Президента не ограничена правами граждан. Она полностью заменила конституционные принципы верховенства власти народа и разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную ветви. При формальном наличии в стране Парламента вся государственная власть пребывает в Президенте, который фактически единолично руководствуется собственной волей. По сути, вся история независимой Республики Беларусь – это история расширения президентского властного мандата. Поэтому и полномочия Президента Республики Беларусь выглядят как королевские экстраординарные (абсолютные) прерогативы, которые не разделяются ни с какой другой конституционной организацией, в том числе и с народом Беларуси¹.

Всеобъемлющая власть Президента также рождает и его неприкосновенность. К тому же такой иммунитет Президента подкреплен еще и Конституцией: «Президент обладает

¹Скороход, И. Г. Монархизированное президентство как режим государственного управления. Вестн. Акад. юстиции. 2022. № 2 (8). С. 29–37.

неприкосновенностью, его честь и достоинство охраняются законом». Из неприкосновенности происходит политическая и юридическая безответственность Президента. Хотя в силу ст. 88 и п. 7 ст. 89-3 Конституции Республики Беларусь неприкосновенность Президента нельзя переводить в конституционно-правовой принцип, исключая его юридическую ответственность. Кроме того ответственность Президента следует из мажоритарной избирательной системы, применяемой при выборах Главы государства, а также в силу того, что кандидаты на должность Президента выдвигаются не политическими партиями, а гражданами Беларуси путем сбора подписей.

В результате очевидной юридической и политической безответственности Президента, его альянс с народом по большей части отсутствует. По факту контракт Президента заключен с самим собою. Предметом такой сделки является не охрана Конституции, прав и свобод человека и гражданина, а охрана власти Президента.

Таким образом, реализация присяжных обязанностей Президентом (верно служить народу Республики Беларусь, уважать и охранять права и свободы человека и гражданина, соблюдать и защищать Конституцию Республики Беларусь) сокрушается о верховную, неограниченную, исключительную и сакральную власть Президента. Во многом присяжные обязанности встречают со стороны Президента неотступное сопротивление и в связи с этим не переходят в действительность.

По этим причинам говорить о полном доверии народа Президенту едва ли приходится.

Заключение

Присяга Президента Республики Беларусь является мало изученной проблемой в науке

конституционного права. В основном о Присяге ведут речь в связи с вступлением в должность вновь избранного Президента.

Историко-правовой анализ закрепления присяги в различных актах на землях Беларуси показывает, что торжественная дача клятвы руководителем государства обладает правовой преемственностью. Как результат Присяга Президента в современной Республике Беларусь имеет триединое наполнение – народ, человек, Конституция. Присяга Президента – это воспринимаемый народом Беларуси символ, на основе которого у народа возникает доверие к Президенту. Но такая вера рождается не в момент принесения Присяги Президентом, а по результатам честных, открытых, демократических, с широким участием наблюдателей выборов.

Принятие Присяги Президентом происходит в эксклюзивном планомерно-ритуальном порядке. Внимание акцентируется на внешней канонизированной стороне церемонии. Регламентируется такой ритуал формальными предписаниями и обычаями, имеющими место быть в конституционно-правовой среде Республики Беларусь.

Ценность Присяги и церемонии её принятия заключается, во-первых, в том, что в это время и в этом месте народ торжественно передает Президенту право на осуществление власти, тем самым подтверждая свою верховную силу. Во-вторых, процедура принесения Присяги Президентом – это передача полномочий от предыдущего Президента вновь избранному Президенту. Только таким образом Президент вступает в должность.

Присяга Президента содержит в себе только обязанности. Прав Президенту, Присяга не предоставляет. Такие обязанности можно назвать присяжными

или клятвенными обязанностями (клянусь – значит обязуюсь). Все другие элементы конституционно-правового статуса Президента, группируются и объединяются вокруг его присяжных обязанностей. Кроме юридических правил, Присяга Президента содержит и моральные предписания (верность, уважение, святость, добросовестность). Клятвенные обязанности Президента легитимируют в глазах народа Беларуси его статус и являются естественным условием и неотделимым элементом доверия народа к Президенту. Присяжные обязанности – это также ограничитель для Президента на случай искушения отойти от буквы и духа Конституции.

За нарушение Присяги, также как и за нарушение Конституции страны, Президент несет ответственность перед народом Республики Беларусь. Во-первых, народ через процедуру выборов может сменить Президента, если кредит доверия (аванс) на справедливое управление, выданный непосредственно народом Президент не возвращает. Во-вторых, народ может инициировать смещение с должности Президента Республики Беларусь в случае систематического или грубого нарушения им Конституции страны, что может выражаться в неисполнении и (или) несоблюдении им присяжных обязанностей.

Ключевым, фундаментальным в Присяге Президента является не то, чем он клянётся, не роскошь и торжественность церемонии, а чтобы обещанное было исполнено. Чтобы был переход от присяжной экспозиции к правильности и чистоте его поступков.

Таким образом, Присяга Президента Республики Беларусь является официальным обращением Президента к народу Беларуси за доверием, а также

неотъемлемым элементом его конституционно-правового статуса. Поэтому к Присяге Президента надо относиться не просто как торжественному обещанию и ритуальной клятве. Этого мало. Присяга Президента Республики Беларусь – это национальный стандарт его деятельности как Главы государства.

Библиографический список

1. Йеринг Р. Юридическая техника ; пер. с немецкого Ф.С. Шендорфа. – СПб. Типо-лит. А. Г. Розена (А.Е.Ландау), 1905. – 106 с.
2. Кукушкин Е. В., Зуйков, А. В. О конституционно-правовом смысле присяги Президента Российской Федерации // Конституц. и муницип. право. – № 22. – 2009. – С. 28-35.
3. Наследие права. Конституционное право Беларуси [Электронный ресурс]: Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/nasledie-prava/>. – (дата обращения 9.01.2023).
4. Русакова Н. Г. Присяга как общеправовой феномен: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Нижний Новгород, 2008. – 220 с.
5. Скороход И. Г. Монархизированное президентство как режим государственного управления // Вестник Академии юстиции. – 2022. – № 2 (8). – С. 17-40.
6. Скороход И. Г. Обычай в конституционно-правовой среде Республики Беларусь // Вестн. Белорус. гос. экон. ун-та. – № 4. – 2019. – С. 81–88.
7. Толковый словарь Ожегова онлайн [Электронный ресурс]: Толковый словарь Ожегова. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=24101>. – (дата обращения 9.01.2023).
8. Толковый словарь Ушакова онлайн [Электронный ресурс]: Толковый словарь Ушакова. – Режим доступа: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=58349>. (дата обращения 9.01.2023).

PRESIDENTIAL OATH AS AN APPEAL TO TO THE PEOPLE OF BELARUS FOR TRUST

Skorokhod Igor Georgievich

Belarusian State Economic University, associate Professor of the Department of Theory and History of Law, candidate of legal sciences, associate Professor. Address: 220094, Republic of Belarus, Minsk, Rokossovsky Avenue, 65. Phone: +375 29 626 32 54, e-mail: skorokhod.igor@mail.ru.

Annotation

The article considers the Oath of the President of the Republic of Belarus as an appeal for confidence to the people of Belarus. Theoretical provisions about the oath are investigated. The historical and legal analysis of the oath of the leaders of the state on the lands of Belarus is carried out.

The oath of the President – is a symbol on the basis of which the people have confidence in the President. But such faith is born not at the moment of taking the oath by the President, but as a result of honest, open, democratic, with broad participation of election observers.

It is noted that the instructions presented in the text of the Oath are exclusively imperative. Therefore, such establishments can be called sworn or oath duties.

For violation of the Oath, as well as for violation of the Constitution of the country, the President is responsible to the people of Belarus.

It is concluded that the Oath of the President of the Republic of Belarus – is the national standard of his activity as the Head of State.

Keywords: *oath; oath; The President; jury duty; confidence; people; responsibility; standard.*

**САВГАНДИ ПРЕЗИДЕНТ ҲАМЧУН МУРОЧИАТ БА
БА ХАЛКИ БЕЛОРУС БАРОИ БОВАРӢ**

Скороход Игорь Георгиевич

дотсенти кафедраи назария ва таърихи ҳуқуқи

Донишгоҳи давлатии иқтисодии Беларус, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент

Суроға: 220094, Ҷумҳурии Беларус, Минск, хиёбони Рокоссовский, 65.

Телефон: +375 29 626 32 54, e-mail: skorohod.igor@mail.ru

Аннотатсия

Дар мақола савганди президенти Ҷумҳурии Беларус даъват ба эътимод ба мардуми белорус арзёбӣ мешавад. Муқаррароти назариявӣ оид ба савганд муҳокима карда мешаванд. Таҳлили таърихӣ ва ҳуқуқии савгандёдкунии раҳбарони давлат дар қаламрави Беларус гузаронида шуд.

Савганди Президент рамзест, ки дар асоси он мардум ба Президент эътимод доранд. Аммо чунин эътиқод на дар лаҳзаи савгандёдкунии Президент, балки дар натиҷаи фаъолияти софдилона, ошкоро, демократӣ ва фаъоли нозирони интихобот ба вучуд меояд.

Гуфта мешавад, ки изҳороти дар матни савганд овардашуда танҳо ҳатмӣ мебошанд. Аз ин рӯ, чунин муассисаҳоро метавон савганд ё ӯҳдадориҳои савганд номид.

Президент дар назди мардуми Беларус барои вайрон кардани савганд, инчунин барои вайрон кардани Конститутсияи кишвар ҷавобгар аст.

Ба хулосае омадан мумкин аст, ки савганди Президенти Ҷумҳурии Беларус стандарти миллии фаъолияти ӯ ҳамчун Сарвари давлат мебошад.

Калидвожаҳо: савганд; савганд; Президент; вазифаи ҳакамон; эътимод; одамон; масъулият; стандарт.

УДК 342.951: 351. 82

СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ УЧАСТИЯ ГОСУДАРСТВА В РЕГУЛИРОВАНИИ ЭКОНОМИКИ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Ниязова Малика Файзидиновна

преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Российско-Таджикский (Славянский) университет
Тел.: (+992) 905556566, E-mail: malika.bagirova@list.ru

Аннотация

В статье рассматриваются современные модели экономических систем. Выявляется, что в современном мире сформировалось несколько типов экономических систем: рыночная (либеральная) экономика; плановая (административно-командная) экономика; смешанная экономика. Разделение мировых экономических систем на отдельные типы (модели) является в большей степени условным, так как ни одна страна не имеет экономическую систему, полностью соответствующую какому-либо одному типу. Выделенные типы экономических систем не являются чистыми и не существуют в чистом виде ни в одной стране мира. Большинство стран имеют экономику смешанного типа, где присутствуют как элементы рынка, так и командной формы управления. Каждая модель экономической системы имеет свои особенности, и функционируют на основе уникального набора условий и допущений, к числу которых относятся такие факторы, как состояние экономики, расстановка политических сил, степень культурного развития и общественной солидарности, степень социальной защиты населения, а также от национальные и исторические особенности. Конституционный строй Республики Таджикистан опирается на экономическую основу, которая представлена развивающейся социальной рыночной экономикой, где распределение товаров и услуг осуществляется главным образом через механизм рыночных отношений.

Ключевые слова: *экономическая система, экономическая деятельность, свобода экономической деятельности, государственное регулирование экономической деятельности, конституционное право, рыночная экономика, плановая экономика, смешанная экономика.*

Экономическая основа государства может быть организована на основе различных моделей. Общепринятой практикой в

современной науке является разделение экономических систем на рыночные, плановые и смешанные.

Рыночная (либеральная) экономика – это такая модель экономической системы, в которой производство, распределение и ценообразование осуществляются на основе рыночных механизмов, без значительного вмешательства государства. В основе рыночной экономической системы лежит идея минимизации вовлечения государства в экономику и увеличения экономической свободы для участников экономического оборота.

В рамках данной экономической модели считается, что большинство экономических

проблем может быть решено участниками экономического оборота, а государство должно вмешиваться только в тех случаях, когда рынок не может решить проблему самостоятельно. Государственное вмешательство осуществляется по большому счёту использованием косвенных методов регулирования. Провозглашена свобода и защита конкуренции. Естественные монополии в данной системе редки, а государственная собственность в сфере производства и распределения составляет лишь небольшой процент

от общего объема производственных фондов¹.

Что касается налоговой системы, то она, как правило, не столько направлена на регулирование экономических процессов, сколько имеет фискальную цель. При чисто рыночной модели экономики все ресурсы распределяются и цены формируются только на основе спроса и предложения, без какого-либо вмешательства со стороны государства. «Сколько и каких товаров производить, по каким ценам их продавать, куда вкладывать капиталы – всё это определяется не распоряжениями сверху, а механизмом спроса и предложения, нормой прибыли, курсом акций, ссудным процентом, курсом валют»².

Именно поэтому на практике такая модель не существует. «Ещё никогда не существовало 100-процентной рыночной экономики», – указывается в научной литературе³. Хотя экономики многих государств ориентированы на рыночную экономику (ярким примером является экономическая система Соединенных Штатов Америки), на сегодняшний момент чисто рыночная экономика существует только в теории. Это обусловлено наличием у этой модели экономики ряда ограничений и недостатков, которые делают её неприменимой в реальном мире. В научной литературе называются следующие недостатки

этой экономической модели: неравенство в распределении доходов и ресурсов; неэффективное распределение ресурсов; имперфекции рынка; негативное воздействие на окружающую среду⁴.

Из-за перечисленных ограничений и недостатков, многие экономисты считают, что чисто рыночная экономика не может существовать в чистом виде на практике и должна быть модифицирована в соответствии с реалиями и потребностями общества.

Плановая (административно-командная) экономика – это модель экономической основы, при которой государство играет ключевую роль в управлении экономикой, определяя производственный план, распределяя ресурсы и устанавливая цены на товары и услуги. Рыночные механизмы в этой модели не играют роли, и экономические процессы регулируются центральным планированием. Иными словами, плановая экономика – это государственная экономическая система. Функции экономического координатора в этой системе берёт на себя государственный аппарат⁵.

В рамках данной модели все экономические ресурсы, в том числе средства производства и природные ресурсы, находятся в коллективной собственности и не могут быть переданы в собственность конкретных лиц независимо от обстоятельств. Такая характерная особенность

плановой экономики в современной научной литературе признаётся её одним из главных недостатков. Современные аналитики полагают, что при системе «коллективной собственности» на экономические ресурсы «происходит размыв прав собственности до таких пределов, когда осуществление этих прав становится крайне затруднительным»⁶.

Командная экономическая система была широко изучена учёными в прошлом и отношение к ней рассмотрено с разных точек зрения. Так, экономисты Фридрих Хайек и Милтон Фридман, выступали против командной экономической системы, считая её неэффективной и нерациональной. Они утверждали, что в такой системе не хватает стимулов для участников экономики и механизмов рыночной конкуренции, которые способствуют инновациям, эффективности и росту производительности⁷.

Другие экономисты, такие как Джон Гэлбрейт, Бернард Шав и Роберт Хейлбронер, полагали, что командная экономическая система может быть эффективной в определенных условиях, например, при решении социальных проблем и обеспечении справедливости. Они утверждали, что в такой системе государство может регулировать и направлять экономику для достижения определенных целей⁸.

¹ См.: Гаджиев А.Г. Очерки экономической антропологии. - М.: Наука, 1999. – С. 39.

² Казаков А.П., Минаева Н.В. Экономика. - М., 1998. - С. 20.

³ Экономическая теория / под ред. В.Д. Камаева. - М., 2001. - С. 15.

⁴ См.: Экономические системы: государство и рынок: монография / под редакцией В. И. Жукова. - Москва: Дашков и К°, 2019. – С. 193-196.

⁵ См.: Нуреев Р.М. Командная экономика в индустриальную эпоху (на примере СССР) // Terra

Economicus (Пространство экономики). - 2012. - № 4. - Т.10. - С. 115-138.

⁶ Явлинский Г.А. Плановая экономика СССР: особенности, эволюция, причины краха // Экономическая наука современной России. – 2005. - № 1 (28). – С. 26. 25-38.

⁷ См.: Хайек Ф. The Road to Serfdom. - Chicago: The University of Chicago Press, 1944. – P. 125; Фридман М. Capitalism and Freedom. - Chicago: The University of Chicago Press, 1962. – С. 118.

⁸ См.: Гэлбрейт Д. The Affluent Society. - New York: Houghton Mifflin, 1958. – С. 65; Шав Б. The Socialist

КНДР или Северная Корея, является на сегодняшний день единственным примером плановой экономики, а ранее СССР был наиболее выдающимся представителем этой формы хозяйствования. Советская экономика, которая функционировала в СССР в период с 1917 по 1991 год, является одним из ярких примеров командной экономической системы является. Её эффективность и преимущества до сих пор обсуждаются учёными. Некоторые исследования утверждают, что командная экономическая система может быть более эффективной в условиях ресурсного дефицита, когда необходимо быстро перестроить экономику для обеспечения базовых потребностей населения¹.

Смешанная экономика – это модель экономической системы, в рамках которой государство играет роль в регулировании экономических процессов, однако рыночные механизмы также используются для определения цен и распределения ресурсов. Модель смешанной экономики – это компромисс между рыночной и плановой экономикой, сочетающий в себе черты этих двух моделей экономики. Впервые её сформулировал в 1948 году американский экономист Пол Самуэльсон. Согласно его утверждениям, смешанная экономика представляет собой систему, в которой частный сектор и государство работают вместе для достижения определенных целей. Она базируется на сво-

бодном рынке, но также включает государственное регулирование, направленное на обеспечение социальной справедливости и стабильности экономики².

П. Самуэльсон утверждал, что смешанная экономика может предоставить более эффективное и справедливое распределение ресурсов, чем чистая рыночная или командная экономика. Он подчеркивал важность государственного вмешательства в экономику для обеспечения общественных благ, таких как образование, здравоохранение и социальная защита. По его мнению, смешанная экономика представляет собой наилучшую модель экономической системы, которая сочетает преимущества рыночной экономики и командной экономики³.

Концепция смешанной экономике очень активно исследовалась зарубежными учёными, которые изучали вопрос о её преимуществах и недостатках по сравнению с другими видами экономических систем. Приведём позиции некоторых из наиболее известных исследователей в этой области. Так, Майкл Калфас предлагает концепцию «третьего пути» между рыночной и командной экономикой. Он утверждает, что такая экономическая модель может обеспечить высокий уровень производительности и социальной защиты⁴. Марк Шефер, проводя исследования о том, как государственное регулирование может повлиять на рыночную эконо-

мику, пришел к выводу, что государственное вмешательство может быть эффективным, если оно основывается на доказательной базе и учитывает все социальные и экономические аспекты⁵. Индийский экономист Амартия Сен разработал концепцию «развития как свободы», в рамках которой утверждает, что экономический рост должен сопровождаться повышением уровня жизни и увеличением свободы для всех членов общества⁶.

В целом, большинство исследователей приходят к выводу, что смешанная экономика может обеспечить баланс между рыночной и командной экономикой, что позволяет достигнуть высокого уровня производительности и социальной справедливости. Однако, существуют различия в том, каким образом должны регулироваться экономические процессы и какие меры должны приниматься, чтобы достичь этого баланса.

Рассматривая особенности смешанной экономики, следует отличать её от экономики переходного типа. Экономика переходного типа – это экономическая система, которая находится в процессе перехода от одного состояния в другое. В современную эпоху речь идёт, как правило, о переходе плановой экономики к рыночной экономике. Переходную экономику делает схожей со смешанной экономикой следующая её черта: на период перехода она соединяет в себе некоторые черты и свойства

Calculation Debate. - London: Routledge & Kegan Paul, 1987. – P. 87; Хейлбронер Р. The Foundations of Welfare Economics // Journal of Economic Literature, vol. 1, no. 1. – 1963. - P. 39-73.

¹ См.: Косыгин А.Н. Статьи и речи в 2 томах. - Т. 1. - М.: Политиздат, 1979. – С. 236.

² См.: Самуэльсон П.Э., Нордхаус В.Д. Экономика. - СПб: Альфа-Книга, 2018. – С. 538.

³ См.: Мюллер К. Поль Самуэльсон и теория смешанной экономики // Смешанная экономика: теория и практика 80-х годов. - М., 1990. - С. 43.

⁴ См.: Калфас М. The Third Way: The Renewal of Social Democracy. - London: Polity Press, 1998. – P. 1-23.

⁵ См.: Шефер М. A Positive Theory of Economic Regulation // Bell Journal of Economics, vol. 14, no. 1. – 1985. - P. 213-224.

⁶ См.: Сен А. Development as Freedom. - New York: Knopf. - 1999. – P. 1-17.

прежних и новых экономических моделей. Однако основное отличие между этими экономикami заключается в том, что смешанная экономика является устойчивой и развитой экономической системой, в то время как экономика переходного типа – это временный этап на пути к другому типу экономики. Как по этому поводу метко подметил Ю.И. Хаусгов, «...смешанность экономики перестает быть только характеристикой переходного состояния развития общества или неразвитости новой системы. Напротив, смешанность экономики свидетельствует о развитости и внутренней способности к самообновлению и самосовершенствованию. Это отражает новый тип развития общества, в котором общество использует различные системы на разных уровнях сознательно, а не стремится вытеснить одну систему другой. Таким образом, происходит переход от формационного типа развития, основанного на смене одной системы другой, к процессуальному или инновационному типу развития, основанному на постоянном обновлении и сочетании различных систем»¹.

Большинство современных государств имеют смешанную модель экономической системы. Однако следует оговорить, что существует несколько типов смешанных экономик, которые различаются друг от друга в зависимости от уровня вмешательства государства в экономические процессы.

Так, существует *социально-ориентированная смешанная экономика*. При такой экономической

системе государство играет активную роль в регулировании экономики в том плане, что обязуется обеспечить социальную защиту граждан. Государственный сектор здесь может контролировать такие ключевые социально-направленные отрасли экономики, как здравоохранение, образование и транспорт. Этот тип смешанной экономики обычно используется в развитых странах с демократическими институтами.

Другим типом смешанной экономики является *рыночно-ориентированная смешанная экономика*. В такой экономической системе государство играет менее активную роль в регулировании экономики, а основная роль отводится частному сектору. Государство может контролировать только отдельные отрасли экономики, такие как финансы, армию и безопасность. Этот тип смешанной экономики обычно используется в странах с развивающейся экономикой и меньшей степенью демократии.

В настоящее время указанные две модели экономической системы реализуются в двух основных вариантах: западноевропейском и скандинавском².

Рыночно-плановая смешанная экономика – это следующий вариант смешанной экономики. В такой экономической системе государство играет активную роль в регулировании экономических процессов, но основная роль всё еще отводится частному сектору. Государство здесь может контролировать некоторые отрасли экономики, такие как металлургия, нефтегазовая отрасль и промышленность.

Этот тип смешанной экономики обычно используется в странах с коммунистическими или социалистическими традициями.

Кроме того, существует также гибридный тип смешанной экономики, который сочетает элементы всех трех типов в зависимости от конкретной ситуации и потребностей экономики.

Таким образом, в современном мире сформировалось несколько типов экономических систем, что создало предпосылки для их классификации. Однако следует отметить, что приведённая выше классификация мировых экономик является во многом условной, так как ни одна страна не имеет экономическую систему, полностью соответствующую какому-либо одному типу. Выделенные типы экономических систем не являются чистыми и не существуют в чистом виде ни в одной стране мира. По мнению учёных-экономистов, все страны имеют экономику смешанного типа, где присутствуют как элементы рынка, так и командной формы управления. На это в частности, указывают П.Л. Самуэльсон и В.Д. Нордхаус³.

Если говорить об экономике Таджикистана, то наша республика также движется в направлении создания смешанной экономической системы, сочетающей в себе элементы рыночной экономики и других форм управления. На это прямое указание дал Президент Республики Таджикистан, Эмомали Рахмон. В частности, в своём выступлении на первой сессии Ма-

¹ Хаусгов Ю. И. Смешанная экономика как форма переходного состояния и тип экономического развития // Вестник Воронежского государственного университета. Серия экономика и управление. – 2004. - №1. – С. 18.

² См.: Pierson, P. The new politics of the welfare state. Oxford University Press. - 200. - P. 85-92; Palme, J. Social

democratic welfare state regimes and the development of the welfare state in Western Europe // Scandinavian Political Studies. – 1999. - № 13(2). – P. 143-169.

³ См.: Самуэльсон, П.Л., Нордхаус, В.Д. Экономика/ П.Л. Самуэльсон, В.Д. Нордхаус. - М., 2000. – С. 50-51.

джалиси Оли он заявил, что единственный способ исправить экономическую ситуацию в стране – перейти к рыночным отношениям. Однако простое копирование чужих образцов, по его словам, будет ошибкой, поэтому необходимо разработать собственный путь, который учитывал бы специфику Таджикистана, его национальные традиции, а также такие сложившиеся ценности, как коллективизм, справедливость и защищенность населения¹.

И действительно каждая страна имеет свою национальную модель экономической организации, учитывая уровень своего экономического развития, социальные и национальные условия. Каждая модель имеет свои особенности, и функционируют на основе уникального набора условий и допущений. В научной литературе нередко обращается на это внимание.

В частности, при обсуждении этого вопроса отмечается, что особенности экономических основ конкретной страны зависят от различных факторов, таких как состояние экономики, расстановка политических сил, степень культурного развития и общественной солидарности, степень социальной защиты населения, а также от национальные и исторические особенности. Об этом, в частности, пишет Б.А. Кистяковский. Приведём цитату из его научной работы: «...нет единых и одних и тех же идей свободы личности, правового строя, экономической основы конституционного государства, одинаковых для всех

народов и времен, как нет капитализма или другой хозяйственной и общественной организации, одинаковой для всех стран. Все правовые идеи в сознании каждого отдельного народа получают своеобразную окраску и свой собственный оттенок»². Они различаются подходом и методами решения основных экономических проблем.

Этот вопрос также поднимает С.М. Салохидинова. Она тоже подчёркивает, что хотя у многих государств есть общие компоненты в их экономических основах, каждое государство имеет свои уникальные особенности, и простое копирование опыта одной страны в другую не приведет к желаемым результатам. В любом случае важно учитывать уникальность каждой страны. Если игнорировать национальные особенности, экономическая система страны не будет функционировать в полной мере³.

Поэтому существующие в современном мире экономические системы являются по большей части смешанными, поскольку государство и экономическая система сотрудничают для решения ключевых государственных вопросов. Как справедливо отмечается в специальной литературе, рыночная экономика не действует сама по себе, рынок – это не стихия, и поэтому без воздействия на экономику не обходится ни одно развитое государство, различаются лишь пределы и формы такого вмешательства⁴.

Говоря об экономике Таджикистана, мы уже отмечали, что наша республика движется в

направлении создания смешанной экономической системы, сочетающей элементы рынка командной формы управления. Поэтому Республика Таджикистан относится к странам с переходной, то есть ещё не сложившейся рыночной экономикой. Но так или иначе, данный переход должен оставлять неизменными основные принципы национальной экономики: свобода экономической деятельности, свобода конкуренции, свобода частной собственности.

Государство играет двойственную роль в экономической системе, так как является одновременно как участником этого процесса, взаимодействуя с другими субъектами экономического оборота и управляя государственной собственностью, так фигурой, активно регулирующей экономические процессы. Однако в условиях перехода к рыночной экономике нужно понимать, что роль государства меняется. Оно (государство) теперь должно выступать скорее не в качестве главного собственника экономических ресурсов, а в качестве координатора и посредника, регулирующего развитие рынка. Как пишет в этой связи В.Ф. Яковлев, государство сегодня должно участвовать в экономических процессах в качестве «суверена, призванного восстановить государственность и

¹ См.: Рахмон, Эмомали. Доклад на первой сессии Маджлиси Оли Республики Таджикистан (7 апреля 1995 г.)/Э. Рахмон. – Душанбе, 1995

² Кистяковский Б.А. В защиту права (интеллигенция и правосознание) // Представительная власть — XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2005. - № 1 (61) - С. 23.

³ Салохидинова С.М. Конституционные основы экономической системы в Республике Таджикистан // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. - 2016. № 1 (30). – С. 178. С. 180.

⁴ См.: Носова С.С. Экономическая теория: Учебник для вузов. - М.: ВЛАДОС, 1999. - С. 49.

навести порядок и в правотворчестве, и в правоприменении»¹.

Мера государственного воздействия на экономику должна находиться в тех пределах, чтобы не подрывать способность экономики к саморегуляции², а поэтому главными задачами государства должны являться защита общественных интересов, сохранение единства экономического пространства и поддержание честной конкуренции; развитие непроизводственного сектора

экономики; удовлетворение социальных потребностей всех слоев населения и улучшение качества жизни общества. Как пишет по этому поводу Т.И. Султонова, «формируя свои цели и задачи в сфере регулирования бизнеса, любое государство с рыночной экономикой исходит из понимания того, что предпринимательство является основой экономического развития, без которого экономика не может интенсивно развиваться»³.

Сегодня в Таджикистане создана надежная правовая основа для развития рыночной экономики, где государство играет важную роль. При этом Конституция Республики Таджикистан занимает особое место в создании таких условий, так как её высшая юридическая сила является фундаментом всей правовой системы республики и определяет основы экономической модели республики.

Библиографический список

1. Pierson, P. The new politics of the welfare state. Oxford University Press. - 200. - P. 85-92; Palme, J. Social democratic welfare state regimes and the development of the welfare state in Western Europe // Scandinavian Political Studies. – 1999. - № 13(2). – P. 143-169.
2. Гаджиев А.Г. Очерки экономической антропологии / А.Г. Гаджиев. - М.: Наука, 1999. – 127 с.
3. Гэлбрейт Д. The Affluent Society. - New York: Houghton Mifflin, 1958. – 138 p.
4. Казаков А.П., Минаева Н.В. Экономика. - М.: ГНОМ-ПРЕСС, 1998. - 280с.
5. Калфас М. The Third Way: The Renewal of Social Democracy. - London: Polity Press, 1998. – 189 p.
6. Кистяковский Б.А. В защиту права (интеллигенция и правосознание) // Представительная власть — XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2005. - № 1 (61) - С. 21-24.
7. Косыгин А.Н. Статьи и речи в 2 томах. - Т. 1. - М.: Политиздат, 1979. - 608 с.
8. Мюллер К. Поль Самуэльсон. Смешанная экономика: теория и практика 80-х годов. - Москва: ИНИОН, 1990. - 218 с.
9. Носова С.С. Экономическая теория: Учебник для вузов. – М.: Владос, 1999. – 518 с.
10. Нуреев Р.М. Командная экономика в индустриальную эпоху (на примере СССР) // Terra Economicus (Пространство экономики). - 2012. - № 4. - Т.10. - С. 115-138.
11. Рахмон, Эмомали. Доклад на первой сессии Маджлиси Оли Республики Таджикистан (7 апреля 1995 г.) / Э. Рахмон. – Душанбе, 1995.
12. Салохиidinova С.М. Конституционные основы экономической системы в Республике Таджикистан // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. - 2016. № 1 (30). – С. 178-183.
13. Самуэльсон П.Э., Нордхаус В.Д. Экономика. - СПб: Альфа-Книга, 2018. – 1325 с.
14. Самуэльсон, П.Л., Нордхаус, В.Д. Экономика/ П.Л. Самуэльсон, В.Д. Нордхаус. - М., 2000. – 517 с.
15. Сен А. Развитие как свобода / Амартья Сен; [пер. с англ. под ред. и с послесл. Р. М. Нуреева]. – М.: Либер. миссия, 2004. – 430 с.
16. Хайек Ф. The Road to Serfdom. - Chicago: The University of Chicago Press, 1944. – 232 p.
17. Халфина Р.О. Право и переход к рынку // Российский экономический журнал. - 1992. - № 7. - С. 54-57.

¹ Яковлев В.Ф. Совершенствование экономического законодательства и его правоприменение // Хозяйство и право. - 2005. - № 7. - С. 5.

² См.: Халфина Р.О. Право и переход к рынку // Российский экономический журнал. - 1992. - № 7. - С. 54.

³ Султонова Т.И. Основные направления совершенствования правовых форм государственного регулирования предпринимательской деятельности // Правовая жизнь. - № 1 (37). – 2022. – С. 99.

18. Хаусгов Ю. И. Смешанная экономика как форма переходного состояния и тип экономического развития // Вестник Воронежского государственного университета. Серия экономика и управление. – 2004. - №1. – С.17-21.
19. Шефер М. A Positive Theory of Economic Regulation // Bell Journal of Economics, vol. 14, no. 1. – 1985. - P. 213-224.
20. Экономическая теория / под ред. В.Д. Камаева. – М.: ВЛАДОС: ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2001. – 638 с.
21. Экономические системы: государство и рынок: монография / под редакцией В. И. Жукова. - Москва: Дашков и К°, 2019. – 858 с.
22. Явлинский Г.А. Плановая экономика СССР: особенности, эволюция, причины краха // Экономическая наука современной России. – 2005. - № 1 (28). – С. 25-38.
23. Яковлев В.Ф. Совершенствование экономического законодательства и его правоприменение // Хозяйство и право. - М., 2005. - № 7. - С. 4-9.

MODERN MODELS OF STATE PARTICIPATION IN ECONOMIC REGULATION: CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECT

Niyazova Malika Fayzidinovna

Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines

Russian-Tajik (Slavonic) University

Phone: (+992) 905556566, E-mail: malika.bagirova@list.ru

Annotation

The article deals with modern models of economic systems. It is revealed that several types of economic systems have been formed in the modern world: market (liberal) economy; planned (administrative-command) economy; mixed economy. The division of world economic systems into separate types (models) is largely arbitrary, since no country has an economic system that fully corresponds to any one type. The selected types of economic systems are not pure and do not exist in their pure form in any country in the world. Most countries have a mixed type of economy, where there are both elements of the market and the command form of management. Each model of the economic system has its own characteristics and operates on the basis of a unique set of conditions and assumptions, which include such factors as the state of the economy, the alignment of political forces, the degree of cultural development and social solidarity, the degree of social protection of the population, as well as from national and historical features. The constitutional system of the Republic of Tajikistan is based on an economic basis, which is represented by a developing social market economy, where the distribution of goods and services is carried out mainly through the mechanism of market relations.

Keywords: *economic system, economic activity, freedom of economic activity, state regulation of economic activity, constitutional law, market economy, planned economy, mixed economy.*

МУЛАЛҲОИ ЗАМОНИИ ИШТИРОКИ ДАВЛАТ ДАР ТАНЗИМИ ИҚТИСОДИ: ҶАНҶИ КОНСТИТУСИОНӢ ВА ҲУҚУҚӢ

Ниёзова Малика Файзидиновна

Муаллими кафедраи фанҳои давлатӣ ва ҳуқуқӣ

Донишгоҳи Русияву Тоҷикистон (Славянӣ)

Телефон: (+992) 905556566, Почтаи электронӣ: malika.bagirova@list.ru

Аннотатсия

Дар мақола моделҳои муосири системаҳои иқтисодӣ баррасӣ мешаванд. Муайян карда мешавад, ки дар ҷаҳони муосир якҷанд намуди системаҳои иқтисодӣ ташаккул ёфтаанд: иқтисоди бозорӣ (либерали); иқтисодиёти планӣ (маъмурию фармонфармой); иқтисоди омехта. Ба намудҳои (моделҳои) алоҳида тақсим кардани системаҳои иқтисодии ҷаҳонӣ асосан худсарона аст, зеро ягон кишвар системаи иқтисодие надорад, ки ба ягон намуд комилан мувофиқ бошад. Намудҳои интихобшудаи системаҳои иқтисодӣ соф нестанд ва дар шакли софи худ дар ҳеч як кишвари ҷаҳон вучуд надоранд. Аксари кишварҳо як навъи омехтаи иқтисод доранд, ки дар он ҳам унсурҳои бозор ва ҳам шакли фармондиҳии идорақунӣ мавҷуданд. Ҳар як модели низоми иқтисодӣ дорои хусусияти хос буда, дар асоси маҷмӯи ягонаи шарту тахминҳо амал мекунад,

ки ба онҳо чунин омилҳо, аз қабилӣ вазъи иқтисодиёт, ҳамбастагии қувваҳои сиёсӣ, дараҷаи рушди фарҳанг ва ҳамбастагии иҷтимоӣ, дараҷаи ҳифзи иҷтимоии аҳоли, инчунин аз хусусиятҳои миллӣ ва таърихӣ. Сохти конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба асоси иқтисодӣ асос ёфтааст, ки онро иқтисодиёти бозорӣ иҷтимоӣ рушдбанда ифода мекунад, ки дар он тақсимоти молу хизматҳо асосан тавассути механизми муносибатҳои бозорӣ сурат мегирад.

Калидвожаҳо: *низоми иқтисодӣ, фаъолияти иқтисодӣ, озодии фаъолияти иқтисодӣ, танзими давлатии фаъолияти иқтисодӣ, қонуни конституционӣ, иқтисоди бозорӣ, иқтисоди нақшавӣ, иқтисоди омехта.*

УДК 347.447.5:338.46:37

К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗАКАЗЧИКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Нигор Абдугаффор

Заведующий сектором международных и региональных организаций
Управление зарубежных связей
Исполнительного аппарата Президента Республики Таджикистан
734023, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Шероз, д.32.
Тел.: (+992 37) 221 58 06, nigorgaffar@gmail.com

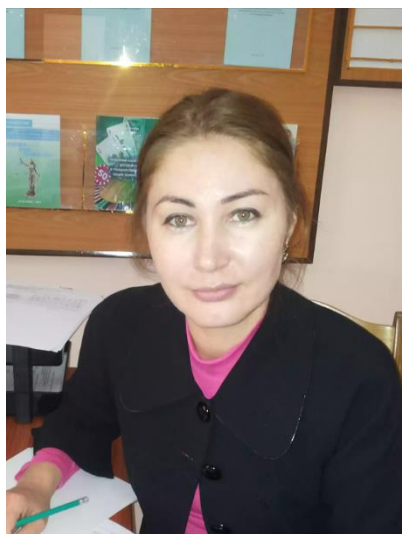
Султонова Тахмина Истамовна

доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой предпринимательского права
Российско-Таджикский (Славянский) университет.
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсун-заде, д.30.
Тел.: (+992 37) 223 04 60, sultanova77@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается вопрос гражданско-правовой ответственности заказчика образовательных услуг. Делается вывод, что предусмотренные законодательством обязанности обучающегося, связанные с активным его участием в учебном процессе, имеют гражданско-правовую природу и сопоставимы по своему характеру с обязанностью заказчика по договору подряда оказывать содействие в выполнении работы, нашедшей закрепление ст. 730 Гражданского кодекса РТ. Применительно к договору об оказании образовательных услуг содействие обучающегося, как получателя услуги, выражается в точном и своевременном выполнении учебных заданий, своевременной сдаче промежуточных и итоговых экзаменов, что способствует эффективной реализации соответствующей учебной программы со стороны исполнителя услуг. Обязанность обучающегося оказывать исполнителю образовательных услуг содействие в реализации образовательной программы является так называемой кредиторской обязанностью, без надлежащего выполнения которой получение ожидаемого результата, предусмотренного договором, является невозможным.

Ключевые слова: образовательная услуга, образовательное учреждение, государство, субсидиарная ответственность, гражданско-правовая ответственность, оперативное управление, заказчик, исполнитель.

Султонова Т.И.

На стороне контрагента исполнителя образовательных услуг могут выступать два лица – заказчик и услугополучатель

(обучающийся). Каждая из этих фигур обременена своими собственными обязанностями, вытекающими из связывающих их отношений с исполнителем образовательных услуг. В частности, основной обязанностью заказчика в договоре об оказании образовательных услуг является обязанность своевременно и в полном объеме оплатить оказываемые исполнителем услуги. С фигурой обучающегося законодатель связывает большой ряд обязанностей, связанных с процессом обучения, которые вращаются вокруг добросовестного освоения им учебной программы. Это и обязанность активно участвовать в процессе

Нигор Абдугаффор

образования (п. 3 ст. 58 Закона РТ «Об образовании»), и обязан-

ность посещать занятия, и обязанность овладевать теоретическими и практическими знаниями и навыками, современными методами исследований по избранной специальности, выполнять в установленные сроки все виды заданий, предусмотренные учебными планами и программами обучения (ст. 21 Закона РФ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании»), и обязанность добросовестно осваивать программы дополнительного образования (ст. 17 Закона РФ «О дополнительном образовании»).

Если фигуры заказчика и обучающегося представлены в договоре в одном лице, то, соответственно, данное лицо обременено одновременно обязанностями и заказчика, и услугодателя. Если же заказчик и обучающийся представлены разными лицами, то каждый из них выполняет обязанности в пределах своей части.

Невыполнение своих обязанностей со стороны обучающихся подрывает систему объективно сложившихся общественных отношений, поэтому законодатель, закрепляя за обучающимися значительный блок социально значимых прав, устанавливает также ответные обязанности, а также ответственность за их неисполнение. Юридическая ответственность обучающегося перекликается с проблемой добросовестного поведения. Через институт юридической ответственности обучающийся имеет связь с обществом и государством. Заключив договор на обучение, он добровольно связывает себя определёнными обязательствами.

Ответственность обучающегося, как стороны договора на

оказание образовательных услуг – это меры государственного принуждения за неисполнение или ненадлежащее исполнение им принятых на себя обязательств. Наступление ответственности, как правило, является следствием неисполнения обязанности или нарушения запретов, установленных законодательством. Наступление договорной ответственности также связывается с нарушением конкретной обязанности определённого лица по отношению к контрагенту по договору. В этой связи ответственность заказчика и услугодателя по договору об оказании образовательных услуг может быть реализована только в случае невыполнения или ненадлежащего выполнения им своих договорных обязанностей.

В юридической литературе распространено мнение, что применительно к заказчику (услугодателю) гражданско-правовую природу имеет только его ответственность за несвоевременную оплату за обучение. В основе такой позиции лежит теория платности образовательных услуг, согласно которой гражданско-правовая природа усматривается только отношениях, опосредующих платное образование. Отношения же, складывающиеся по поводу бесплатного образования, согласно данной теории относятся к сфере публичного права. Исходя из таких соображений, приверженцы данной теории относят к числу обязанностей обучающегося, имеющих гражданско-правовое значение и вытекающих из договора на оказание образовательных услуг, только лишь оплату стоимости обучения. К

примеру, такого мнения придерживается В.М. Сырых, по мнению которого единственным условием в договоре на обучение, которому действительно присуща гражданско-правовая направленность, является оплата стоимости обучения самим обучающимся или его родителями¹.

Остальные обязанности обучающегося в рамках данной теории называются дисциплинарными, влекущими дисциплинарную ответственность. В частности, досрочное расторжение договора на обучение со стороны образовательного учреждения в случае академической задолженности или неосвоения учебной программы сторонниками данной теории признаётся не категорией гражданско-правовой ответственности, а дисциплинарным взысканием².

Несмотря на распространённость такой позиции, мы не можем с ней согласиться по следующим основаниям. В гражданском кодексе РФ применительно к подрядным отношениям закреплён принцип содействия сторон договора. В частности в общих положениях договора подряда, которые в силу прямого указания ст. 803 Гражданского кодекса РФ субсидиарно применяются к договорным отношениям в сфере оказания услуг, предусмотрена обязанность заказчика оказывать подрядчику содействие в выполнении работы с тем, что получить ожидаемый результат. Применение этой нормы к отношениям «исполнитель образовательной услуги – обучающийся» позволяет усматривать в обязанности обучающегося добросовестно осваивать учебную программу и активно участвовать в учебном процессе гражданско-правовую

¹ См.: Сырых В.М. Образовательные услуги и образовательные правоотношения: дискуссионные взгляды и действительное содержание // Журнал российского права. - 2010. - № 4. - С. 73.

² См., напр.: Нарутто С.В. Статус студента вуза в материалах судебной практики // Конституционное и му-

ниципальное право. - 2012. - № 10. - С. 62; Бриллиантова Н.А., Архипов В.В. Получение платного и бесплатного профессионального образования: проблемы и попытка их преодоления // Законодательство и экономика. - М., 2008, № 9. - С. 21.

природу. Данную обязанность следует рассматривать в качестве содействия исполнителю образовательных услуг в реализации учебных программ, ради освоения которых обучающийся вступил в договорные отношения с исполнителем услуг. Ведь конечный результат деятельности исполнителя в рамках договора на обучение есть итог межличностного его общения с обучающимся. Качественное осуществление образовательного процесса требует от обучающегося осознания того, что только посредством общих усилий можно добиться желаемого результата. Как справедливо по этому поводу отмечается в юридической литературе, «договор на оказание образовательных услуг не может быть исполнен высшим учебным заведением без встречных действий со стороны студента»¹.

К слову сказать, содействие сторон в исполнении обязательства в советский период рассматривалось в качестве одного из принципов исполнения обязательства и признавалось юридической обязанностью сторон. Правовой основой такого положения являлась норма ч.2 ст. 168 Гражданского кодекса РСФСР 1964 г., согласно которой каждая из сторон должна оказывать другой стороне все возможное содействие в исполнение ею своих обязанностей². Поясняя данную норму О.С. Иоффе отмечал, что стороны вправе рассчитывать на такую взаимопомощь, которая хотя и не вытекает из их конкретных договорных обязанностей, но является необходимой для получения ожидаемого договором результата³.

По мнению Н.Д. Егорова, принцип взаимного содействия сторон в исполнении обязательства вытекает из природы производственных отношений и означает то, что сторона при исполнении лежащих на ней обязанностей может требовать такого содействия от своего контрагента, без которого она не может исполнить надлежащим образом принятые на себя обязательства⁴. Правовое значение этой обязанности сводится к тому, считает В.С. Толстой, сто она способствует исполнению основной обязанности, ускоряет её и предотвращают наступление возможных невыгодных последствий⁵.

На гражданско-правовую природу обязанностей обучающегося добросовестно осваивать учебную программу, выполнять учебные задания, сдавать текущие экзамены и проходить итоговую государственную аттестацию указывает тот факт, что встречная обязанность исполнителя услуг выдать диплом об образовании соответствующего образца связывается не только и не столько с оплатой за обучение, а, в первую очередь, с фактом прохождения итоговой аттестации. Только тот обучающийся, который успешно завершил в полном объёме освоение образовательной программы допускается к итоговым аттестационным испытаниям. Так, согласно п.4 ст. 58 Закона РТ «Об образовании», даже когда обучение осуществляется за плату на основе договора, лица, имеющие успехи в учёбе и лица, нуждающиеся в социальной поддержке, могут рассчитывать на уменьшение платы за обучение.

Образовательное учреждение может перевести их на бесплатную форму обучения, и такие действия никак не повлияют на продолжение взаимоотношений образовательного учреждения и обучающегося. Но если студент имеет академическую задолженность или если он своевременно не сдал три и более зачёта и экзамена, такие факты будут являться основанием прекращения договорных отношений между ним и вузом и приведут к отчислению его из вуза.

Таким образом, предусмотренные законодательством обязанности обучающегося, связанные с активным его участием в учебном процессе, имеют гражданско-правовую природу и сопоставимы по своему характеру с обязанностью заказчика по договору подряда оказывать содействие в выполнении работы, напередней закрепление ст. 730 Гражданского кодекса РТ. Применительно к договору об оказании образовательных услуг содействие обучающегося, как получателя услуги, выражается в точном и своевременном выполнении учебных заданий, своевременной сдаче промежуточных и итоговых экзаменов, что способствует эффективной реализации соответствующей учебной программы со стороны исполнителя услуг. Обязанность обучающегося оказывать исполнителю образовательных услуг содействие в реализации образовательной программы является так называемой кредиторской обязанностью, без надлежащего выполнения которой получение ожидаемого результата, предусмотренного договором, является невозможным.

¹ Комментарий к Федеральному закону «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (постатейный) / под ред. А.Н. Козырина [Электронный ресурс]. – М., 2009. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. – (Дата обращения 12.03.2017).

² См.: Гражданский кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. - 1964. - № 24. Ст. 407.

³ См.: Иоффе О.С. Избранные труды: В 4 т. Т. 3. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – С. 113.

⁴ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР / отв. ред. С.Н. Братусь, О.Н. Садиков. - М.: Юрид. лит., 1982. - С. 212 - 213.

⁵ См.: Толстой В.С. Исполнение обязательств. - М.: Юрид. лит., 1973. - С. 192 - 195.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. - 1964. - № 24. Ст. 407.
2. Иоффе О.С. Избранные труды: В 4 т. Т. 3. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. - 837 с..
3. Комментарий к Гражданскому кодексу РСФСР / отв. ред. С.Н. Братусь, О.Н. Садилов. - М.: Юрид. лит., 1982. - 680 с.
4. Комментарий к Федеральному закону «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (постатейный) / под ред. А.Н. Козырина [Электронный ресурс]. - М., 2009. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. - (Дата обращения 12.03.2022).
5. Нарутто С.В. Статус студента вуза в материалах судебной практики // Конституционное и муниципальное право. - 2012. - № 10. - С. 56-63.
6. Сырых В.М. Образовательные услуги и образовательные правоотношения: дискуссионные взгляды и действительное содержание // Журнал российского права. - 2010. - № 4. - С. 69-79.
7. Толстой В.С. Исполнение обязательств. - М.: Юрид. лит., 1973. - 206 с.

TO THE QUESTION OF CIVIL LEGAL LIABILITY OF THE CUSTOMER OF EDUCATIONAL SERVICES

Nigor Abdugaffor,

chief specialist of the department of foreign relations
Executive Office of the President of the Republic of Tajikistan
M. Tursunzoda 30, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 221 58 06, nigorgaffar@gmail.com

Sultonova Tahmina Istamovna

Doctor of juridical sciences, professor,
Manager of Chair of business law department
of Russian-Tajik (Slavonic) University.
M. Tursunzoda 30, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 223 04 60, sultanova77@mail.ru

Annotation

The article deals with the issue of civil liability of the customer of educational services. It is concluded that the obligations of the student, stipulated by the legislation, related to his active participation in the educational process, are of a civil nature and are comparable in nature to the obligation of the customer under the contract to assist in the performance of work, which has found consolidation in Art. 730 of the Civil Code of the Republic of Tajikistan. With regard to the contract for the provision of educational services, the assistance of the student, as the recipient of the service, is expressed in the accurate and timely completion of training tasks, the timely passing of intermediate and final exams, which contributes to the effective implementation of the relevant curriculum by the service provider. The obligation of the student to assist the provider of educational services in the implementation of the educational program is the so-called creditor's obligation, without proper fulfillment of which it is impossible to obtain the expected result stipulated by the contract.

Key words: *educational service, educational institution, state, subsidiary liability, civil liability, operational management, customer, performer.*

**БА МАСЪАЛА ОИД БА ҶАВОБГАРИИ ҲУҚУҚИ ГРАЖДАНӢ ФАРМОИШГАРИ
ХИДМАТРАСОНИҲОИ МАЪРИФАТӢ (ТАҲСИЛОТӢ)**

Нигор Абдуғаффор

Мудири бахши Раёсати робитаҳои хориҷии
Дастгоҳи иҷроияи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
734023, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Шероз, д.32.
Тел.: (+992 37) 221 58 06, nigorgaffar@gmail.com

Султонова Тахмина Истамовна

доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент,
мудири кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ
Донишгоҳи (славянии) Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
Тел.: (+992 37) 223 04 60, sultanova77@mail.ru

Аннотатсия

Дар мақола масъалаи ҷавобгарии ҳуқуқи граждани, фармоишгари хидматрасониҳои таҳсилотӣ (маърифатӣ) баррасӣ мегардад. Чунин хулоса бароварда мешавад, ки уҳдадориҳои бо қонунгузрӣ пешбинишавандаи таҳсилкунанда вобаста ба ширкати фаъолони ӯ дар раванди таълим, хусусияти ҳуқуқи граждани дошта, аз рӯи хусусияти худ бо уҳдадори фармоишгар тибқи шартномаи киро чиҳати мусоидатрасонӣ дар иҷрои корҳои дар моддаи 370 Кодекси граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон муқарраргашта қиёспазир аст.

Нисбат ба шартнома оид ба анҷом додани хидматрасониҳои таҳсилоту татбиқ гаштани мусоидати таҳсилкунанда, ҳамчун гирандаи хидматрасонӣ дар иҷрои саривақтӣ ва дақиқи вазифаҳои омӯзиши дахлдор аз ҷониби иҷрокунандаи хидматрасонӣ мусоидат хоҳад кард.

Уҳдадори таҳсилкунанда расонидани мусоидат (кумак) ба иҷрокунандаи хидматрасониҳои таҳсилотӣ дар татбиқи барномаи таҳсилотӣ, ҳамчун уҳдадори ба ном кредиторӣ аст, ки бе иҷрои дурусти он ноил шудан ба натиҷаи чашмдошти бо шартнома пешбинишаста имконнопазир аст.

Калидвожаҳо: *хидматрасонии таҳсилотӣ, муассисаи таҳсилотӣ, давлат, ҷавобгарии маблағгузорӣ, ҷавобгарии ҳуқуқи граждани, идоракунии амалиётӣ, фармоишгар, иҷрокунанда.*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ГАРАНТИИ ПРАВ ПО КОНЦЕССИОННОМУ ДОГОВОРУ

Абдуллозода Ахтам Рустам

Соискатель кафедры «Международное право»

Таджикский национальный университет

Тел. 992101484444; abdulloev02@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье природа юридических гарантий рассматривается, через призму норм права, определенных средств и способов, мер ответственности и защиты. В связи с этим, на наш взгляд, следует придерживаться мнений, в юридической литературе и отечественной правовой науке, согласно которым юридические гарантии рассматриваются в основном посредством мер ответственности и защиты.

Основываясь на принципе равноправия иностранных и отечественных концессионеров, такая новелла обуславливается эффективностью исполнения концессионного договора с целью обеспечения стимула, модернизации и активизации деятельности субъектов, занимающихся концессионной деятельностью и защиты основных права и законных интересов сторон концессионного договора.

Ключевые слова: концессионный договор, инвестиционная деятельность, гарантия прав, юридические гарантии, обязательства, контрагент, модернизация.

Концессия является, одной из наиболее сложных форм государственного и частного партнерства, поскольку предполагает существенные капитальные вложения со стороны частного сектора, а также обязанности концессионера по строительству, реконструкции, техническому переоснащению и управлению соответствующих объектов концессии.

Между тем соблюдение баланса интересов государства и частного сектора означает добиться эффективности функционирования данного правового института на практике. Немаловажную роль в развитии концессионных отношений играют государственные гарантии концессионеру.

Вопросы гарантии прав, а иначе правовых или юридических гарантий в юридической литературе дискутируются с разных точек зрения. Отсутствует в целом структурное строение правовых гарантий и четкое различие между отношениями, которые строятся в связи с ними. Однако, большинство воззрений характеризуются социальной, материальной и процессуальной составляющей правовых гарантий. Так, в свое время, юридические гарантии, исходя из их социальной сущности

были представлены воплощением идеи согласованного действия права и государства, когда одни формы, направления и функции государственно-правовой регуляции и деятельности служат одновременно защитным механизмом для других, и наоборот¹.

Задача современного государства как справедливо указывается как раз состоит в правильном определении общественного и частного интереса, а также поиска их оптимального согласования и определения адекватных правовых условий и гарантий реализации².

Изучение общетеоретических вопросов гарантий показывают, что некоторые авторы делят их на юридические и неюридические³, а другие рассматривают гарантии как экономические, политические и юридические категории⁴.

© Абдуллозода А.Р., 2022

¹ Чиркин Э.А. Социалистическое правовое государство: концепция и пути реализации. М., 1990. – С. 60-61.

² Богатырева А.Г. Гармонизация частных и публичных интересов: Сборник научных статей. Серия Право России: новые подходы. Выпуск 2 / Под. ред. М.В.

Немытиной, В.А. Хохлова, В.Д. Рузановой, А.А. Тарасова. – Саратов: Научная книга, 2005. – С.62.

³ См.: Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. – М.: Норма-Инфра-М, 2001. – С. 534-535

⁴ Менглиев Ш.М. Защита имущественных прав граждан. – Душанбе: Ирфон, 1989. –С. 17.

Вторая позиция ученых более удачно сочетается с инвестиционной деятельностью субъектов гражданских правоотношений, защита прав и интересов которых требует сочетания политической, экономической и, конечно же, юридической воли государства-реципиента.

Существуют научно-обоснованные подходы относительно содержания и признаков гарантий в отечественной юридической литературе. Так, Бобоев У.Х. считает целесообразным включить в общепризнанные признаки правовых гарантий следующее: такие гарантии предоставляются не всем субъектам, а лишь тем, в полезной деятельности которых заинтересовано государство, и то, что правовые гарантии призваны создать реальные условия для использования прав гражданами и юридическими лицами в своих интересах, в пределах, установленных законодательством, а в случае нарушения – надлежащую их защиту¹.

Братусь С.Н. рассматривая правовую природу и сущность юридических гарантий, отмечает, что «юридические гарантии...заключены как в самих правовых нормах, имеющих своей целью регулирование, путем установления прав и обязанностей общественных отношений, так и в тех нормах, в рамках которых осуществляется юрисдикция, при нарушении этих обязанностей и тем самым обеспечивается посредством государственного принуждения реализация материального субъективного права и исполнения нарушенной или новой обязанности»².

Интересным представляется мнение Воеводина Л.Д., согласно которому – гарантии представляют собой надежный мост, который обеспечивает необходимый в основах правового статуса личности переход от общего к частному, от прокламируемой в законе возможности к действительности. Подчеркивается, что под гарантиями следует понимать условия и средства, обеспечивающие фактическую реализацию и всестороннюю охрану прав и свобод всех и каждого. По мнению автора, под «условиями» следует понимать создание благоприятной обстановки для пользования основными правами и свободами и исполнения обязанностей, а под «средствами» – инструмент органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, самих граждан в борьбе за надлежащее осуществление основных прав и свобод³.

В более широком смысле под понятие «гарантии» попадает система социально-экономических, политических, нравственных, юридических, организационных предпосылок, условий, средств и способов, создающих равные возможности личности для осуществления своих прав, свобод и интересов⁴.

Природа юридических гарантий рассматривается, таким образом, через призму норм права, определенных средств и способов, мер ответственности и защиты. В связи с этим, на наш взгляд, следует придерживаться мнений, в юридической литературе и отечественной правовой науке, согласно которым юриди-

ческие гарантии рассматриваются в основном посредством мер ответственности и защиты.

Считаем обоснованным, в связи с этим, мнение Менглиева Ш.М., о том, что «юридические гарантии состоят из совокупности провозглашенных в нормах прав, свобод и обязанностей граждан, определяющих порядок их существования в правовых средствах, обеспечивающих их реализацию и защиту, определяющих обязанности государственных органов, общественных организаций, а также должностных лиц по охране свобод граждан, устанавливающих конкретные способы защиты с целью восстановления имущественных прав посредством применения мер ответственности или защиты»⁵.

И, действительно при провозглашении в нормах прав, свобод и обязанностей становится возможным обеспечение успешной реализации и защиты имущественных прав, и, следовательно, добросовестное исполнение договора. Иными словами, гарантии прав, в частности гарантии по договору концессии должны иметь не мнимый, а реально воплощенный материальный характер не только в нормах права, но и в самом договоре. Ведь по существу всякий возмездный договор, как правильно отмечается в правовой науке, связан с имущественными интересами, а также инициативой и хозяйственной предприимчивостью предпринимателей⁶, которой также может быть обделен, например, концессионер.

Следует учитывать, что картина правового обеспечения гарантий прав по концессионному договору выглядела бы весьма

¹ Бобоев У.Х. Организационно-правовые формы совместной хозяйственной деятельности (международно-частноправовой аспект. – Душанбе, 2004. – С.119.

² Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1978. – С. 91.

³ Воеводина Л.Д. Юридический статус личности в России. М., 1997. – С. 221- 229.

⁴ Мордовец А.С. Социально-юридический механизм

обеспечения прав человека и гражданина. Саратов, 1996. С. 168.

⁵ Менглиев Ш.М. Избранные труды по гражданскому праву, Душанбе, 2011. – С.280.

⁶ См.: Рахимов М.З. Конечный результат предпринимательской деятельности: теория и правовое регулирование. – Душанбе, 2007. – С.73.

неполной, затронув исключительно гарантии прав и законные интересы одной из сторон договора. Ведь многие современные тенденции права строятся на началах, согласно которым в центре внимания государства и общества попадают не только отдельные личности, но и гармоничное сочетание их интересов и, следовательно, интересов субъектов, занимающихся разными видами экономической деятельности. Тем более, целью установления правовых гарантий считается обеспечение взаимных интересов государства и частного сектора в реализации совместной деятельности. Возможно, прямое закрепление гарантий прав, в частности концессионера станет позитивным стимулом в развитии экономики. В связи с этим интересным представляется подход российского законодателя, согласно которому гарантии прав концессионера закреплены в самом законе¹.

Достижение этой трудоемкой задачи ставит определенные обязанности не только перед государством, законодателем, субъектами хозяйствования, но и перед конкретными сторонами концессионного договора. Государство при этом берет на себя роль регулятора, и обеспечителя гарантий. Тем не менее, важным условием при предоставлении гарантий прав сторон по договору концессии, считается их прямое закрепление в законодательных актах и в самом договоре.

Несмотря на то, что в преамбуле Закона РТ «О концессиях» от 26.12.2011 г., №783 (далее – Закон РТ «О концессиях») отмечается, что настоящий Закон регулирует, в том числе, гарантии концессионной деятель-

ности, однако, постатейный анализ Закона свидетельствует об отсутствии отдельных норм, определяющих конкретные гарантии субъектов, выступающие в качестве концессионера. За исключением ст. 17 Закона РТ «О концессиях», которая гарантирует концессионеру реализацию прав, а в частности пользоваться отведенным предметом договора, строить на используемой территории необходимую инфраструктуру, вносить изменения в состав имущества и проводить должную реконструкцию, увеличивающую его стоимость, ввозить и вывозит имущество, обжаловать в судебном порядке неправомерные действия государственных органов и их должностных лиц, а также кооперативных, общественных организаций и частных лиц.

Данный вопрос, к сожалению, также повсеместно не был учтен при подготовке новой редакции Гражданского кодекса Республики Таджикистан, в особенности при правовом обеспечении института концессии (гл.61 ГК РТ, ст.1166-1173).

При этом, изучение наилучшей концессионной практики показывает, что законодательно-закрепленные льготы и гарантии концессионерам служат привлекающим стимулом для инвесторов при вложении свои финансовые, технические, технологические и иные средства. Концессионная практика Таджикистана также свидетельствует о том, что, несмотря на отсутствие в самом базовом Законе РТ «О концессиях» правовых норм, предоставляющие концессионерам гарантии, аналогичные вопросы регулировались в заключенном между сторонами концессионном договоре.

Так, на основании ст. 4 Договора энергетической системы Горно-Бадахшанской автономной области РТ, Правительство от своего имени, и от имени всех своих органов предоставляет свое заверение, гарантии и обязательства в отношении законного подписания договора, устранения всех противоречий, способствующих заключению договора, а также принятия требующихся актов, отсутствием судебных и правовых споров по отношению к концессионным активам, гарантии не вмешательства местных органов власти концессионеру для полного и исключительного права на строительство Проекта (концессионного объекта), управления концессией и исполнения обязательств, предусмотренных в концессионном договоре и не создание препятствий и помех концессионеру в реализации концессии.

Отсюда вытекает вывод, что положение о гарантиях концессионерам является важным в правовом регулировании концессионных правоотношений и отсутствие ее правовой регламентации в Законе РТ «О концессиях» считается серьезным пробелом в национальном законодательстве.

Проведенный нами анализ гарантий концессионеров по законодательству РТ и регламентации прав концессионера показывает, что многие из этих прав порождены гарантиями, которые предоставляются концессионерам согласно нормам материального и процессуального законодательства. На наш взгляд, исходя из этого, гарантии прав концессионера следует разделить на следующие группы:

- 1) материальные гарантии;
- 2) гарантии, установленные с целью защиты имущественных

¹ Так, гарантии прав свободного осуществления концессионной деятельности по концессионному соглашению, гарантия равноправия концессионеров, и гарантии прав концессионера при неблагоприятном для него изменении законодательства предусмотрены гл.2

Закона РФ «О концессионных соглашениях». //Система «Гарант». Энциклопедия российского законодательства. Специальный выпуск, апрель 2009. DVD-версия.

прав концессионера (процессуальные гарантии);

3) исключительно правовые гарантии¹.

К первой группе следует отнести те гарантии прав, согласно которым по общему правилу не дозволено национализировать, конфисковать, реквизировать, имущество концессионера, вложенного в концессионное предприятие, а условия договора не могут быть изменены в одностороннем порядке каким-либо распоряжением или иным актом уполномоченного государственного органа.

Вторую группу гарантий представляют те гарантии, согласно которым концессионер вправе обратиться в судебные органы в случае невыполнения или (ненадлежащем) исполнении обязательств контрагентами.

Третья группа гарантий касается гарантий изменения законодательства, которое происходит по существу систематически в любой стране. Речь идет не только о сохранении положения сторон концессионного договора, согласно которому недопустимо какие-либо, дискриминационные формы обращения, но принятие нормативных актов, ухудшающих состояние самих субъектов концессии.

Однако, в законе РТ «О концессиях» не установлены конкретные принципы, согласно которым при изменении законодательства обеспечивалась бы защита концессионера, тогда как концедент в силу своих публичных интересов, и используя свои властные компетенции может принимать решение усугубляющее положение концессионера. Исходя из требований инвестиционного законодательства

можно констатировать, что в случае внесения изменений и дополнений в инвестиционное законодательство РТ, инвесторы в течении 10 лет с даты официальной публикации таких изменений имеют право выбора наиболее благоприятных для них условий, за исключением тех изменений и дополнений в законодательстве связанных с вопросами национальной безопасности, здравоохранения, защиты окружающей среды, нравственности и этики (ст. 5 Закона РТ «Об инвестициях»).

Вместе с тем, установленный 10-летний срок в инвестиционном законодательстве не выявляет сущности концессионных договоров, поскольку обычно такое взаимодействие государства и частного сектора имеет продолжительный срок, исчисляемое десятилетиями. Такая позиция ранее поддерживалась российскими учеными. Например, Сосна С.А. предлагал, что в случае распространения «дедушкиной оговорки» на иностранных концессионеров, необходимо увеличить срок её действия как минимум на 10 лет². Тем более, как показывает национальная концессионная практика, в концессионном договоре предусмотрено, что никакие изменения законодательства после даты подписания договора не может ухудшить права и обязанности концессионера и финансирующих сторон, описанные в договоре³.

Важным в плане предоставления гарантии концессионерам выступает нормы законодательства по разрешению споров между концедентом и концессионером. Как справедливо отме-

чает Богуславский М.М., стороны в любых хозяйственных отношениях, должны быть уверены, что они в случае возникновения спора найдут правовые возможности для защиты своих интересов, то есть органы, которые в состоянии такие споры рассматривать⁴.

Необходимо заметить, что действующий Закон РТ «О концессиях» в отличие от Закона РТ «О концессиях» 1997 года, не предусматривает права концедента в одностороннем порядке расторгнуть концессионный договор, что, по сути, выступает особой гарантией прав концессионера. В то же время, порядок разрешения споров, возникающих между концедентом и концессионером при концессионной деятельности требует дальнейшего совершенства.

Порядок рассмотрение споров между инвестором и государством-реципиентом, что закреплено в законах РТ «О концессиях» отличается от такого порядка, установленного нормами Закона РТ «Об инвестициях». Так, на основании Закона РТ «Об инвестициях» инвестиционные споры между участниками инвестиционной деятельности разрешаются в соответствии с условиями, предусмотренными договорами, заключенными между сторонами.

В случае отсутствия указанных договоров, инвестиционные споры между участниками инвестиционной деятельности разрешаются по мере возможности, посредством совещания сторон и в случае их невозможности, споры разрешаются в судах РТ, а также в международном арбитражном суде, третейском суде,

¹ О наличии этих гарантий время упоминается и в отечественной юридической литературе. См. напр.: Бобоев У.Х. Организационно-правовые формы совместной хозяйственной деятельности (международно-частноправовой аспект). – Душанбе, 2004. – С.119.

² Сосна С.А. Концессионное соглашение: теория и практика. – М.: ООО «Нестор Академик Паблишерз», 2002. – С.210-211.

³ Постановление Правительства Республики Таджикистан от 10 июня 2002 года, №251 «О Договоре концессии энергетической системы Горно-Бадахшанской автономной области Республики Таджикистан».

⁴ Богуславский М.М. Международное частное право. М., 1999. – С.193.

определяемых по согласию сторон, в соответствии с национальным законодательством и международно-правовыми актами. А ст. 19 Закона РТ «О концессиях» предусматривает, что споры между концессионером и концедентом рассматриваются в соответствии с законодательством РТ, если иное не предусмотрено концессионным договором и международными правовыми актами, признанными Таджикистаном. То есть здесь законодательно не закреплено право сторон обращаться в международные арбитражные и третейские суды. Поэтому позиция инвестиционного законодательства на наш взгляд считается более удачной и отвечающей реальным требованиям сторон концессионного договора, в частности концессионера по защите своих прав и интересов.

Данная позиция, во-первых, исходит из национальной концессионной практики, где в самом договоре предусмотрено арбитражное разбирательство споров в соответствии с арбитражным регламентом Международной торговой палаты с местом нахождения в Женеве¹, во-вторых, обосновывается тем, что международный арбитраж в силу накопленного опыта, более квалифицировано рассмотрит споры, осложненные государственно-частным присутствием. Тем более что, вступление РТ во Всемирную торговую организацию (ВТО), свидетельствует о политические воли государства передать рассмотрение возникающих споров в разрешение международных арбитражей, тем самым открывает новые возможности защиты имущественных прав инвесторов - концессионеров.

Что касается концессионных органов, также выступающих в качестве сторон концессионных отношений, то гарантии их прав исходят из положений нормативных правовых актов, направленных на правовое обеспечение их деятельности. Также отдельные гарантии прав концессионных органов предусмотрены ст. 7 и 8 Закона РТ «О концессиях».

Концессионные органы, стороны концессионного договора в лице органов государственного управления, органов управления на местах вправе не только организовать контроль над соблюдением условий концессионных договоров, но и осуществлять мониторинг их концессионной деятельности. Органы государственного управления в соответствующей сфере концессий уполномочены осуществлять мониторинг за осуществлением деятельности концессионных предприятий.

Исходя из позиции того, что заключение и реализация концессионных договоров отчасти направлено на привлечение частных инвестиций в общественно значимые отрасли государственной деятельности и эффективное управление государственной собственности, думается, что по отношению к концессионерам должен распространяться перечень гарантий, установленные инвестиционным законодательством РТ.

Таким образом, принимая во внимание особое значение регулирования вопросов правовых гарантий концессионеров в национальном праве, и вообще, в национальном законодательстве предлагается конкретно закрепить государственные гаран-

тии сохранности имущества концессионеров и обеспечения соблюдения их имущественных прав и законных интересов. С этой целью предлагается два варианта решения вопроса:

а) в отдельной главе Закона РТ «О концессиях» регламентировать правовые гарантии и законные интересы концессионера, при этом постатейно сформулировать исчерпывающий перечень необходимых для эффективного и беспрепятственного осуществления своей деятельности концессионеров, правовые гарантии;

б) дополнить Закон РТ «О концессиях» новой ст. 19¹ следующего названия и содержания:

«Статья 19¹. Гарантии прав концессионера

1. Права и законные интересы концессионера гарантируется в соответствии с Конституцией Республики Таджикистан, законодательством Республики Таджикистан и международно-правовыми актами, признанными Республикой Таджикистан.

2. Гарантии, предусмотренные инвестиционным законодательством, могут распространяться на субъекты, выступающих в качестве концессионера в концессионном договоре.»

Основываясь на принципе равноправия иностранных и отечественных концессионеров, такая новелла обуславливается эффективностью исполнения концессионного договора с целью обеспечения стимула, модернизации и активизации деятельности субъектов, занимающихся концессионной деятельностью и защиты основных права и законных интересов сторон концессионного договора.

¹ Постановление Правительства Республики Таджикистан от 10 июня 2002 года, №251 «О Договоре концессии энергетической системы Горно-Бадахшанской автономной области Республики Таджикистан»

Библиографический список

1. Бобоев У.Х. Организационно-правовые формы совместной хозяйственной деятельности (международно-частноправовой аспект). – Душанбе, 2004. – С.119.
2. Богатырева А.Г. Гармонизация частных и публичных интересов: Сборник научных статей. Серия Право России: новые подходы. Выпуск 2 / Под. ред. М.В. Немытиной, В.А. Хохлова, В.Д. Рузановой, А.А. Тарасова. – Саратов: Научная книга, 2005. – 332 с.
3. Богуславский М.М. Международное частное право. – М.: Юристъ, 1999. – 408 с.
4. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. – М., 1978. – 208 с.
5. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. – М.: Инфра - М, 1997. – 304 с.
6. Менглиев Ш.М. Защита имущественных прав граждан. – Душанбе: Ирфон, 1989. – 156 с.
7. Менглиев Ш.М. Избранные труды по гражданскому праву. – Душанбе, 2011. – 328 с.
8. Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. – Саратов, 1996. – 285 с.
9. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. – М.: Норма-Инфра-М, 2001. – 560 с.
10. Рахимов М.З. Конечный результат предпринимательской деятельности: теория и правовое регулирование. – Душанбе, 2007. – 294 с.
11. Сосна С.А. Концессионное соглашение: теория и практика. – М.: ООО «Нестор Академик Паблшерз», 2002. – 256 с.
12. Чиркин Э.А. Социалистическое правовое государство: концепция и пути реализации. – М., 1990. – 320 с.

SOME ISSUES OF GUARANTEE OF RIGHTS UNDER A CONCESSION AGREEMENT

Abdullozoda Akhtam Rustam

Competitor of the Department of International Law
Tajik National University
Tel. 992101484444; abdulloev02@mail.ru

Annotation

In this article, the nature of legal guarantees is considered through the prism of the rule of law, certain means and methods, measures of responsibility and protection. In this regard, in our opinion, one should adhere to the opinions in the legal literature and domestic legal science, according to which legal guarantees are considered mainly through measures of responsibility and protection.

Based on the principle of equality of foreign and domestic concessionaires, such a novelty is determined by the effectiveness of the execution of the concession agreement in order to provide an incentive, modernize and enhance the activities of entities engaged in concession activities and protect the fundamental rights and legitimate interests of the parties to the concession agreement.

Keywords: *concession agreement, investment activity, guarantee of rights, legal guarantees, obligations, counterparty, modernization.*

БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ КАФОЛАТИ ҲУҚУҚҲО ТИБҚИ ШАРТНОМАИ КОНСЕССИЯ

Абдуллозода Ахтам Рустам

Унвончуи кафедраи «Ҳуқуқи байналмилалӣ»
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
Тел. 992101484444; abdulloev02@mail.ru

Аннотатсия

Дар ин мақола табиати кафолатҳои ҳуқуқӣ тавассути меъерҳои ҳуқуқ, воситаҳо ва усулҳои муайян, ҷораҳои масъулият ва ҷимоя баррасӣ карда мешавад. Дар робита ба ин, ба андешаи мо, бояд дар адабиети ҳуқуқӣ ва илми ҳуқуқи ватанӣ андешаҳои роия карда шаванд, ки тибқи онҳо кафолатҳои ҳуқуқӣ асосан тавассути ҷораҳои масъулият ва ҷимоя баррасӣ карда мешаванд.

Дар асоси принципи баробарии консессионерҳои хориҷӣ ва ватанӣ, чунин новелла бо самаранокии иҷрои шартномаи консессия бо мақсади таъмини ҳавасмандгардонӣ, навсозӣ ва фаъолсозии фаъолияти субъектҳо, ки бо фаъолияти консессионӣ машғуланд ва ҷимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои асосии қонунии тарафҳои шартномаи консессия вобаста аст.

Калидвожаҳо: шартномаи консессия, фаъолияти сармоягузорӣ, кафолати ҳуқуқ, кафолатҳои ҳуқуқӣ, ӯҳда-дориҳо, тарафи шартнома, навсозӣ.

УДК: 347.5.

КАТЕГОРИЯ ВИНЫ В ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕ ВСЛЕДСТВИЕ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА

Бобоев Джамрод Курбонович

Кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой экономического, финансового и антикоррупционного права
Таджикский государственный финансово-экономический университет
734067, г. Душанбе, улица Нахимова 64/14
Тел. (+992) 918-66-89-71(м). E.mail: jamrod@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается категория вины в обязательстве вследствие причинения вреда в гражданском праве. Анализируются теоретические подходы и законодательные формулировки к понятию вины. Проводится сравнение психической и поведенческой концепции вины. На основе анализа выдвигаются авторское видение к категории вины. Уточняется что, как и противоправность вина не является условием возникновения обязательств вследствие причинения вреда. Она, как и противоправность имеет значение для гражданско-правовой ответственности. В обязательстве вследствие причинения вреда вина имеет значение для возложения обязанности по возмещению вреда. Но и при ее отсутствии причиненный вред возмещается на началах риска.

Ключевые слова: вина, риск, вред, противоправность, ответственность, обязательство, психическое отношение.

Вина в обязательстве вследствие причинения вреда является если не ключевым, то одним из значимых категорий. Все имеющиеся разногласия и трудности в понимании данного института неразрывно связано с виной.

Все исследователи, затрагивая вопрос о вине рассматривают ее в контексте ответственности. И такая постановка вопроса оправданно, так как ответственность связано с виной и без вины ответственности не суж-

дено быть¹. Такого мнения придерживаются значительное количество авторов. Например, М.З. Рахимзода считает, что вина является необходимым условием для возложения ответственности².

Рассматривая вопрос об обязательстве вследствие причинения вреда, так или иначе, затрагивается вопрос об ответственности, так как возложение обязательства по возмещению вреда связано в большинстве случаев при виновном поведении причинителя вреда. Но учитывая положение ч.2. ст.1079 ГК, где указывается что причинивший вред освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине, соответственно вопрос о виновном причинении отпадает.

Большинство исследователей считают, что вина – это категория общеправовое и не стоит выделять ее особенности в отдельных отраслях права. Однако в гражданском праве есть приверженцы, которые считают, что

в отличие от уголовного права, где вся конструкция ответственности строится на вине, в гражданском праве ответственность может быть и без вины. Такая ответственность называется безвиновной.

По своей сущности генезис вины прошел долгий путь становления и развития. На каждом историческом этапе развития вины, она рассматривалась по-разному.

На ранней стадии человеческого развития правонарушение не разграничивалось по форме умысленности и неосторожности или это было следствием несчастного случая. Правонарушение оценивалось по объективным признакам вне связи с сознанием и волей людей³. Также широко практиковалась коллективная ответственность. В древнем доклассическом периоде – ответственность оценивалась по объективным признакам, т.е. причинитель вреда был обязан возместить вред без учета и представления доказательств.

© Бобоев Дж.К., 2022

¹ Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности / Красавчиков О.А. – М.: Юрид. лит., 1966. – С. 116.

² Рахимов М.З. Избранные труды. Душанбе.: «Бухоро», 2014. – С. 94.

³ Юрчак Е. В. Теория вины в праве / отв. Ред.: Капанина Т. В. – М.: проспект, 2016. – С. 5.

Оценка невиновности или форс-мажорные обстоятельства вообще не учитывались¹.

Т.В. Шепель анализируя законодательство и цивилистическую доктрину о вине отмечает, что как объективная категория вина воспринималось в классическом римском праве как непринятие необходимых мер заботливости².

Но постепенно коллективная ответственность и оценка объективных случаев стало утрачивать свои позиции в сторону индивидуально виновной ответственности.

В древнеримском праве с развитием торговли широко практиковались контракты *bonae fidei* (договоры доброй совести). Особенно принцип доброй совести получил популяризацию в договорных отношениях, суть которой заключалась в заботливости о надлежащем исполнении обязательств. При возникновении спора судьи наряду с другими вопросами учитывали так же виновность должника. В общем «принципы объективной ответственности постепенно были заменены принципами субъективной ответственности должника»³.

Исследователи вины отмечают, что переход от объективных признаков к субъективному пониманию вины произошло в каноническом праве под влиянием учений Аристотеля, Аврелия Августина (V н. э.), Фомы Аквинского (XIII в.), а затем представителей школы естественного права⁴.

Постепенно с принятием кодифицированных актов, взгляд о представлении вины менялось то в сторону объективных признаков, то в сторону субъективного понимания.

В эпоху Советского союза господствующей была концепция вины как о психическом отношении лица к своему поведению и к его результату. Например, Г.К. Матвеев определял вину как «психическое отношение нарушителя социалистического гражданского правонарушения в форме умысла и неосторожности к своим противоправным действиям и их вредным последствиям»⁵.

Такое понимание отражает субъективистскую концепцию (психологическую) вины. Именно такой подход в отношении вины прослеживается в таких отраслях права как административное и уголовное право.

Концепцию вины как психического отношения поддерживали значительное количество исследователей советского периода. Такой ход событий оставил свой след и в законодательстве Союза ССР. В Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г. вина рассматривалась именно с психической стороны.

Как субъективное понимание – вина есть в первую очередь психическое отношение лица к своему поведению. По мнению В.П. Грибанова, вина непосредственным образом связано с осознанием лица характера и по-

следствия своего поведения. Далее он подчеркивает, что лицо не в состоянии осознавать значение своего поведения и не может быть признан виновным.

К дополнению к этому он считает, что при уяснении вины необходимо, чтобы наряду к противоправному поведению лицо осознавало последствие своего поведения⁶.

Вся конструкция вины заключается в отрицательной оценке со стороны общества и, конечно же, с законодательной точки зрения. Последнее является ключевым в этом звене.

В.Т. Смирнов и А.А. Собчак придерживаются психологической концепции вины. Они указывают, что виновный должен осознать значение своего поведения, который нарушает охраняемые законом интересы третьих лиц, отрицательные последствия которых могут возникнуть⁷.

О.С. Иоффе, который также придерживается субъективного понимания вины, по его мнению, противоправность выражается как в действии, так и в бездействии повлекшие за собой последствия⁸. Автор аргументировал свою позицию тем, что у человека присутствует обусловленное психологическое расположение к любому своему поведению. Все что он осуществляет он делает осознано. Далее, он указывает, что «психическому отношению, характеризующему вину в юридическом смысле, свойственна та специфика, что

¹ Абдулвагапов В. Р. Становление понятия «вина» // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11, № 4. – С. 136-145.

² См. Шепель Т. В. Вина в гражданском праве: законодательство и цивилистическая доктрина // Вестник НГУ. Серия: Право, 2014. Т.10 вып. 2. – С. 50.

³ Абдулвагапов В. Р. Становление понятия «вина» // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11, № 4. – С. 137-138.

⁴ Ли Чжеву. Принцип вины в деликтных обязательствах в традиции континентальной правовой семьи (сравнительно-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2013. – С. 19.

⁵ Матвеев Г.К. Вина в советском гражданском праве. Киев, 1955. – С. 178.

⁶ Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. 2-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2001. – С. 339.

⁷ Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. Учебное пособие. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1983. – С. 79.

⁸ Иоффе О.С. Обязательственное право. – М.: Юридическая литература, 1975. – С. 137.

она распространяется не на всякое, а лишь на противоправное поведение»¹.

В понимании вины как видно осознание вредоносных последствий, который может нарушать права третьих лиц и является одним из основных. Но следует сказать, что осознать с точки зрения стремительного развития и принятие нормативно-правовых актов недозволенных действий порой невозможно. Действия причинителя считается осознанно если она отдавало себе отчет в своих поступках. То, что она противоправно или дозволено это уже другой вопрос. Поэтому в этом вопросе мы солидарны с мнением О.С. Иоффе, который не считает осознание противоправности обязательным элементом вины².

Концепция психологического понимания вины основывается на том, что ГК СССР хотя и не раскрывал понятие вины, но раскрывал его содержание умыслом и неосторожностью. Отсюда и понятно почему это концепция было господствующей в теории права советского периода. Такое понимание вины аналогично вины уголовному праву.

Наряду с субъективной (психологической) концепцией в гражданском праве в последнее время нашло поддержку и поведенческая концепция вины.

Ее сторонники полагают, что вина должна определяться на объективные признаки, а не на субъективные. Сторонниками данной концепции являются Б.И. Путинский, В.В. Витрянский и М.И.Брагинский, Е.А.Суханов, М.З.Рахимова и др.

По мнению Б.И. Путинского «вина должна пониматься

не как акт сознания, а в качестве характеристики деятельности нарушителя в конкретных условиях ее осуществления»³.

Автор вину связывает не с актом сознания, а с деятельностью, что вполне подходит поведенческому пониманию вины.

А.М. Хужин считает, что понимание вины с точки зрения психологической концепции вины неприемлемо для частного-правового оборота и тем самым поддерживает поведенческую концепцию вины⁴.

Анализируя п. 1 ст. 401 ГК РФ автор исходит из того, что ни одного слова о каком-либо психическом отношении и тем более предвидении (не-предвидении) своих действий со стороны лица не упоминается. Статья указывает на степень заботливости и осмотрительности, что свойственно поведенческой концепции вины⁵.

По мнению М.З. Рахимова «понятие вины по смыслу абз. 2 п. 1 ст. 432 ГК РТ раскрывается через объективные характеристики. Такая постановка вопроса по существу является отказом от принятого понятия «вины» как психологического отношения лица к своим действиям и к их результату в форме умысла и неосторожности»⁶. С мнением автора можно поспорить, так как названная статья не раскрывает понятие вины, а раскрывает категорию невиновность. Вина все еще не нашло своей законодательной прописки в законодательстве.

Весьма обстоятельно с точки зрения поведенческого понимания вины высказывается Е.А. Сухновым. Автор, как и сторонники этой концепции, исходит из абз. 2 п. 1 ст. 401 ГК РФ,

где вина признается «непринятие правонарушителем всех возможных мер по предотвращению неблагоприятных последствий своего поведения, необходимых при той степени заботливости и осмотрительности, которая требовалась от него по характеру лежащих на нем обязанностей и конкретным условиям оборота»⁷.

Свою точку зрения Е.А.Суханов аргументирует предметом регулирования гражданского права, где преобладает товарно-денежный характер и компенсаторно-восстановительной функции гражданско-правовой ответственности. К дополнению сказанному он указывает, что субъективное отношение причинителя вреда к своему поведению, как правило, не имеет существенного значения для потерпевшей стороны. В этой связи, форме вины не придается достаточного внимания⁸.

Если суммировать в общем можно сказать, что и в субъективном так и поведенческом концепции есть слабые и сильные звенья.

Слабая сторона в психологическом понимании вины заключается в том, что она ориентировано лишь на физических лиц. Хотя воля юридического лица выражается в лице его участников, в руководителе организации и его работников. Но по большому счету психическим отношениям к своему поведению юридического лица не обладает. Казахские ученые тоже считают, что оно применительно к юридическим лицам, а они, как правило, являются основными субъектами гражданского права это положение, т.е., психическое отношение звучит

¹ Там же. – С. 137.

² Там же. – С. 131.

³ Путинский Б. И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. – М.: Юрид. лит., 1984. – С. 150.

⁴ См. Хужин А.М. Вина в гражданском праве: ХМСП-исследование// Вестник Нижегородской академии МВД России, - 2016, № 4 (36). – С.45.

⁵ Там же. – С. 45.

⁶ Рахимов М.З. Избранные труды. Душанбе.: «Бухоро», 2014. – С. 545.

⁷ Гражданское право. В 4 т. Т. 1: Отв. ред. – Е.А. Суханов. – 3-е изд., перераб и доп. М.: Волтерс Клувер, 2006. – С. 608.

⁸ Там же. – С. 607.

более чем странно¹. Но в силу сложившихся традиций мы над этим мало задумываемся.

Отечественные исследователи тоже в этом вопросе солидарны с казахскими учеными. По мнению М.З.Рахимова «субъективный подход к пониманию вины не применим к юридическим лицам, так как они не обладают психикой, которая есть только у человека, а суммировать психику всех работников нельзя².

В следующем, ориентироваться лишь на психическом понимании вины и учитывать только умысел и неосторожность было бы неоправданным. Ведь главное условие в обязательстве вследствие причинения вреда это удовлетворение требования потерпевшего, которое достигается при помощи восстановительно-компенсационной функции. Степень вины, уяснение психического отношения правонарушителя к своим действиям не интересует пострадавшего в обязательстве.

Учитывая, что установление вины находится в компетенции судьи, а невиновность на лице доказывающее свою невиновность, есть вероятность того, что при психическом понимании вины чаща весов может показывать неправильно, если судья заинтересован в той или иной принятии решений в пользу причинителя вреда.

Сторонники поведенческой концепции вины аргументируют свою позицию тем, что «право имеет так же мало дела с психическими переживаниями человека, как с физическими процессами природы. Праву нет дела до психического процесса,

и не о психических переживаниях идет спор в суде»³.

Однако, такое понимание является весьма спорным, так как признаком признания физического лица субъектами гражданского права является дееспособность основанное на психической полноценности. Далее, психические переживания для права не безразличны. Так, в уголовном праве предусмотрено статья предусматривающее преступление совершенное в состоянии сильного душевного волнения.

В общем картина ситуации таково, что рассматривать вину только с позиции психического или поведенческого отношения является неэффективным. Было бы правильно исходить из смешанной концепции, где каждая теория взаимодополняет друг друга. Именно в этом ключе и исходит законодатель при уяснении вины и невиновности. Такое понимание, с одной стороны, позволило бы в полной мере защитить как причинителя вреда, так и обезопасить пострадавшего от неправильной трактовки вины.

Однако следует иметь ввиду что в главе 55 ГК РТ есть нормы, где принцип вины уходит на второй план при причинении вреда. Если при причинении вреда правомерными действиями отсутствует противоправность и вина, то тоже самое можно сказать и в случае причинения вреда источником повышенной опасности.

Источник повышенной опасности О.А. Красавчиков охарактеризовал «тем пробным камнем, на котором проверяется любая теория гражданско-правовой ответственности»⁴.

В действительности возмещение вреда, причиненное источником повышенной опасности, возлагается как при наличии вины, так и при ее отсутствии. Поэтому данный институт идет в разрез, с ответственностью который обычно понимается в праве.

С.Н. Братусь отсутствие вины в обязательстве и возложение на невиновного возместить вред рассматривает как исключение из общих правил, аномалия, как историческая традиция, подкрепленная действующим законом и практикой⁵.

Попытку оправдания ответственности без вины О.С. Иоффе видит преимущественно к идее справедливости. Однако позиция автора в таком одностороннем понимании и соответствует интересам лишь потерпевшей стороны. С другого ракурса, т.е. со стороны причинителя вреда юридическая ответственность без вины не соответствует принципу справедливости.

Для возложения обязанности по возмещению вреда причиненный источником повышенной опасности вина учитывается если вреду предшествовало действия (бездействия) самого потерпевшего. Но как основание возникновения обязательства вины в обязательстве вследствие причинения вреда не является ключевым. В этой связи, как мы уже отмечали, некоторые авторы видят усеченный состав с отсутствием вины в условии ответственности.

Некоторые авторы отсутствие вины при причинении вреда источником повышенной опасности связывают с началом с риска. Сторонниками этой кон-

¹ Гражданское право. Том.1. Общая часть. /Отв. ред. М.К. Сулейменов. Алматы, 2013. – С. 704.

² Рахимов М.З. Избранные труды. Душанбе: «Бухоро», 2014. – С. 549.

³ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения: Изд. 2-е, испр. М.: «Статут», 1999. – 848 с.

⁴ Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности / Красавчиков О.А. – М.: Юрид. лит., 1966. – С. 118.

⁵ Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. - М.: Юрид. лит., 1976. – С. 165.

цепции являются О.А. Красавчиков, В.А. Ойгензихт, С. Н. Братусь, Ю.Г. Басин и др.

По представлению О.В. Дмитриева, отсутствие вины при возложении ответственности без вины не означает что «в этой ситуации вообще нет субъективного условия гражданско-правовой ответственности»¹. По их работам можно прийти к выводу, что риск правонарушителя является субъективным условием возложения ответственности.

Данная концепция имеет свои сильные и слабые звенья если исходит из сложившихся представлений о риске. В действительности при отсутствии вины теория объективного риска представляется более реалистичным, нежели чем теории «виновного с исключениями начала», «двух начал», «объективных моментов», «причинение вреда».

Оговоримся, что данные теории не вписываются в обязательство вследствие причинения вреда. Они свойственны ответственности и деликтам. Но вот теория объективного риска вполне бы подошло к обязательству вследствие причинения вреда. Так при правомерном вреде и вред причиненный источником повышенной опасности вина причинителя отсутствует, то именно риск является основанием возникновения обязательства.

Но риск в данном случае не должно восприниматься как субъективная категория. Однако такую позицию в отношении риска признавал В.А. Ойгензихт.

По его мнению, риск – это субъективная категория, которая существует параллельно с виной². В свою очередь, Ф.М. Аминова, поддерживая позицию В.А. Ойгензихта отмечает «...риск как субъективная категория означает психическое отношение субъекта к результату собственных действий, выражающееся в допущении (предвидении) и возможности допущения (предвидения) как неблагоприятных, так и положительных результатов при наличии цели у субъекта наступления последних»³.

Такая формулировка как психическое отношение субъектов не всегда поддерживается в теории права и приравнивается к минимальной степени вины, а сама вина становится частным случаем риска⁴.

Есть еще и понимание риска как объективная категория. Авторы этой концепции исходят из формулировки текста ГК, где риск используется в сочетании «с убытков, случайной гибели или повреждения имущества» и др.⁵.

Такая позиция не в полной мере корреспондируется с риском которая встречается в некоторых видов деятельности человека. Например, если исходить положений ст. 1094 ГК РФ, регламентирующую ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих.

В нашем случае более приемлемым видится рассмотрение риска как субъективно-объективная категория. Такое понимание, во-первых, полностью соответ-

ствует ст. 1094 ГК РФ, где источник повышенной опасности в названии статьи понимается как деятельность, а в содержании статьи как объект. Во-вторых, риск субъекта неразрывно связано с объектом. Поэтому изолировано они существовать не могут.

Если вина связано с противоправностью, то риск может быть дозволено законом. Есть класс договоров именуемые рискованными (алеаторными).

Нужно учитывать, что при риске есть вероятность того или иного исхода. Рискуя субъект действует преднамеренно в вероятности несение неблагоприятных для него результата (риск субъективен). Но вместе с тем риску присуще и объективные моменты. Порой риск связан не субъективными соображениями, а объективными моментами. Наступлением определённых случаев не связанной с психическим восприятием и волей субъекта.

В общем, как и противоправность вина не является условием возникновения обязательства вследствие причинения вреда. Она, как и противоправность имеет значение для гражданско-правовой ответственности.

В обязательстве вследствие причинения вреда вина имеет значение для возложения обязанности по возмещению вреда. Но и при ее отсутствии причиненный вред возмещается на началах риска.

¹ Дмитриева О. В. Ответственность без вины в гражданском праве. – Воронеж, ВВШ МВД РФ, 1997.

² Ойгензихт В.А. Проблема риска в гражданском праве. Часть общая. – Душанбе: Ирфон, 1972. – С. 67-77.

³ Правовое регулирование обращения корпоративных эмиссионных ценных бумаг в Республике Таджикистан. Дис. ... канд.юрид. наук: 12.00.03. Душанбе, 2012. – С.73.

⁴ Гражданское право. В 4 т. Т. 1: Отв. ред. – Е.А. Суханов. – 3-е изд., перераб и доп. М.: Волтерс Клувер, 2006. – С. 27.

⁵ Новокрепцов Д. Н. К вопросу о соотношении риска, вины и гражданско-правовой ответственности // Сибирский юридический вестник. – 2010. – № 2. – С. 87.

Библиографический список

1. Абдулвагапов В. Р. Становление понятия «вина» // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11. – № 4. – С. 136-145.
2. Аминова Ф.М. Правовое регулирование обращения корпоративных эмиссионных ценных бумаг в Республике Таджикистан. Дис. ... канд.юрид. наук: 12.00.03. Душанбе, 2012. – 171 с.
3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения: Изд. 2-е, испр. М.: «Статут», 1999. – 848 с.
4. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. – М.: Юрид. лит., 1976. – 216 с.
5. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности / Красавчиков О.А. – М.: Юрид. лит., 1966. – 200 с.
6. Гражданское право. Том.1. Общая часть. /Отв. ред. М.К. Сулейменов. Алматы, 2013. – 776 с.
7. Гражданское право. В 4 т. Т. 1: Отв. ред. – Е.А. Суханов. – 3-е изд., перераб и доп. М.: Волтерс Клувер, 2006. – 720 с.
8. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. 2-е изд., стереотип. - М.: Статут, 2001. – 411 с.
9. Дмитриева О. В. Ответственность без вины в гражданском праве. – Воронеж, ВВШ МВД РФ, 1997. – 136 с.
10. Иоффе О.С. Обязательственное право. – М.: Юридическая литература, 1975. – 880 с.
11. Ли Чжеву. Принцип вины в деликтных обязательствах в традиции континентальной правовой семьи (сравнительно-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2013. – 166 с.
12. Матвеев Г.К. Вина в советском гражданском праве. Киев, 1955. – 307 с.
13. Новокрещенов Д. Н. К вопросу о соотношении риска, вины и гражданско-правовой ответственности // Сибирский юридический вестник. – 2010. – № 2. – С. 87.
14. Ойгензихт В.А. Проблема риска в гражданском праве. Часть общая – Душанбе: Ирфон, 1972. – 224 с.
15. Пугинский Б. И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. – М.: Юрид. лит., 1984. – 224 с.
16. Рахимов М.З. Избранные труды. Душанбе.: «Бухоро», 2014. – 638 с.
17. Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. Учебное пособие. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1983. – 152 с.
18. Хужин А.М. Вина в гражданском праве: ХМСП-исследование// Вестник Нижегородской академии МВД России, 2016, № 4(36). – С.45.
19. Шепель Т. В. Вина в гражданском праве: законодательство и цивилистическая доктрина // Вестник НГУ. Серия: Право, 2014, Т.10 вып. 2. – С.50.
20. Юрчак Е. В. Теория вины в праве / отв. Ред.: Капанина Т.В. – М.: проспект, 2016. – 158 с.

CATEGORY OF GUILT IN OBLIGATION DUE TO INFLICTION OF HARM

Boboev Jamrod Kurbonovich

PhD in Law, Associate Professor,

Head of the Department of Economic, Financial and Anti-Corruption Law,

Tajik State Financial and Economic University

734067, Dushanbe, Nakhimov street 64/14

Tel. (+992) 918-66-89-71(m). E.mail: jamrod@mail.ru

Annotation

This article discusses the category of guilt in an obligation as a result of causing harm in civil law. Theoretical approaches and legislative formulations to the concept of guilt are analyzed. A comparison is made between the mental and behavioral concept of guilt. Based on the analysis put forward the author's vision of the category of guilt. It is clarified that, like the wrongfulness of guilt, it is not a condition for the emergence of obligations as a result of causing harm. It, like wrongfulness, is important for civil liability. In the obligation due to the infliction of harm, wine matters for the imposition of the obligation to compensate for the harm. But even in its absence, the harm caused is compensated on the basis of risk.

Key words: *guilt, risk, harm, wrongfulness, responsibility, obligation, mental attitude.*

КАТЕГОРИИ ГУНОҲ ДАР УҲДАДОРӢ ДАР НАТИҶАИ РАСОНИДАНИ ЗАРАР

Бобоев Ҷамрод Қурбонович

Номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
мудири кафедраи ҳуқуқи иқтисодӣ, молиявӣ ва зиддикоррупсионӣ
Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон
734067, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. Нахимов 64/14
Тел. (+992) 918668971(м). E.mail: jamrod@mail.ru

Аннотатсия

Дар мақолаи мазкур категория гуноҳ аз нуқтаи назари уҳдадорӣ дар натиҷаи расонидани зарар дар ҳуқуқи граждани баррасӣ мегардад. Масъалаҳои назариявӣ ва қонунгузорӣ роҷеъ ба мафҳуми гуноҳ таҳлил карда мешавад. Таносуби концепсияи фаҳмиши гуноҳ аз нуқтаи назари концепсияи рафтор ва рӯҳи гузаронида мешавад. Қайд карда мешавад, ки ба мисли рафтори зиддиҳуқуқӣ гуноҳ шартӣ асосии бавучуд омадани уҳдадорӣ дар натиҷаи расонидани зарар намебошад. Вай ба мисли рафтори зиддиҳуқуқӣ барои ҷавобгарии граждани-ҳуқуқӣ муҳим аст. Дар уҳдадорӣ дар натиҷаи расонидани зарар гуноҳ барои воғузошт намудани уҳдадорӣ оид ба ҷуброн намудани зарар аҳамият дорад. Аммо дар ҳолати набудани гуноҳ зарари расонидашуда дар асоси таваккал бавучуд меояд.

Калидвожаҳо: гуноҳ, таваккал, зарар, зиддиҳуқуқӣ, ҷавобгарӣ, уҳдадорӣ, муносибати рӯҳӣ.

УДК 347.78 (575.3)

К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СПОСОБАХ ЗАЩИТЫ СМЕЖНЫХ ПРАВ

Имомова Нилуфар Махмаисуфовна

доктор юридических наук,

доцент кафедры международного права и сравнительного правоведения

Российско-Таджикский (Славянский) университет

Ул. М. Турсунзаде, 30, 734025 Душанбе, Республика Таджикистан

Тел. (+922) 904200400, e-mail: nilufar-2010@mail.ru

Рахматзода Далер Талбак

преподаватель кафедры международного права и

сравнительного правоведения

Российско-Таджикский (Славянский) университет

Ул. М. Турсунзаде, 30, 734025 Душанбе, Республика Таджикистан

Тел. (+922) 988000121, e-mail: rahmatov-daler92@mail.ru

Аннотация

В статье проведён анализ норм, посвященных основным гражданско-правовым способам охраны смежных прав с учётом действующего законодательства Республики Таджикистан. Выявлены различные доктринальные подходы в вопросе определения способов охраны смежных прав. Определены основные формы защиты авторских и смежных прав. Выявлено, что отечественное гражданское законодательство предусматривает такие виды охраны объектов прав интеллектуальной собственности как - признание права, пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, возмещение причиненных убытков, конфискация материалов и оборудования, с помощью которых совершается нарушение, и материальных объектов, созданных в результате такого нарушения, опубликование постановления суда о совершённом нарушении.

Ключевые слова: авторские права, смежные права, интеллектуальная собственность, признание права, возмещение убытков, конфискация, технические средства защиты.

Имомова Н.М.

В правовой системе нашей страны существует довольно серьёзная законодательная база по охране авторских и смежных прав. И в данном контексте мы

говорим не только исключительно о гражданском законодательстве. Важное значение вопросов правового регулирования охраны смежных прав выражается еще и в том, что в Республике Таджикистан положения об охране продуктов интеллектуальной собственности нашли отражение в статье 40 Конституции РТ: «...Интеллектуальная собственность находится под защитой закона.»¹. Статья 40 Конституции Республики Таджикистан подтверждает государственную гарантию защиты интеллектуальной собственности в нашей стране. Она выражает принцип, согласно которому государство обязано обеспечивать правовую

Рахматзода Д.Т.

защиту авторских и смежных прав, а также патентных прав, прав на товарные знаки и т.д.

Не случайно в Основном законе страны уделено внимание

© Имомова Н.М., Рахматзода Д.Т., 2022

¹ Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999 года, 22 июня 2003 года и 22 мая 2016 года

(на таджикском и русском языках). – Душанбе: Гандж. – 2016. – 136 с.

вопросам защиты авторских и смежных прав. Правовая защита интеллектуальной собственности может стать стимулом для развития инноваций, технологического прогресса и экономического роста, а также привлечения иностранных инвестиций в страну. Данная конституционная норма подчеркивает важность защиты интеллектуальной собственности для развития экономики и общества, а также принцип государственной гарантии защиты правообладателей. Однако, оценка ее реальной эффективности в научном контексте требует дополнительного изучения и анализа практической реализации данных принципов.

На сегодняшний день на практике существует довольно широкий спектр самых различных способов охраны смежных прав, один из них – это лицензирование, когда правообладатель может предоставить право на использование своей смежной продукции другому лицу, заключив с ним соответствующий договор. Таким образом, правообладатель может получать доход от своих смежных прав и контролировать способ использования своей продукции.

Другой способ охраны смежных прав – это судебная защита. Если правообладатель считает, что его смежные права были нарушены, он может обратиться в суд и требовать компенсации за ущерб. Судебная защита является эффективным инструментом, поскольку может заставить нарушителя выплатить существенную сумму денег в качестве компенсации и/или запретить дальнейшее использование продукции без разрешения правообладателя.

Также существуют способы защиты смежных прав, связанные с технической защитой продукции, например, с помощью технических средств защиты прав авторов и исполнителей, которые могут помочь предотвратить незаконное использование объектов интеллектуальной собственности.

Важность этих способов охраны смежных прав заключается в том, что они позволяют правообладателям контролировать использование своей продукции и защищать свои интересы. Отсутствие эффективных мер защиты может привести к ущербу правообладателей и оттоку интеллектуальной собственности из страны.

Исследуя вопросы определения форм и способов защиты смежных прав, некоторые авторы приводят классическую конструкцию, состоящую из двух форм защиты – юрисдикционной и неюрисдикционной¹.

Очевидно, что исходя из положений закона и правоприменительной практики подобная авторская точка зрения верна по своему характеру. Она подчеркивает важность комплекса мер, направленных на защиту этих прав, а также различия между юридической и неюридической формами защиты. Данный тезис отражает понимание того, что защита авторских и смежных прав включает в себя не только юридические меры, но и организационные и другие неюридические меры. Это может включать, например, профилактические меры, такие как ограничение доступа к материалам, которые могут нарушать права авторов или правообладателей.

Одним из наиболее общепринятых подходов к раскрытию

понятия способов защиты смежных прав является довод о том, что это правовые меры воздействия в адрес нарушителя со стороны государства путём применения предусмотренных механизмов, закреплённых в гражданском законодательстве².

Приведённая мысль достаточно точно отражает существующую практику в области защиты смежных прав, так как оно отражает основные характеристики и особенности способов защиты авторских и смежных прав. Вместе с тем, следует отметить, что этот подход к защите прав является преимущественно материальным и сосредоточен на обеспечении возмещения ущерба и защите прав в рамках конкретной юрисдикции. Однако в научной литературе также широко обсуждаются и другие аспекты защиты авторских и смежных прав, такие как процессуальные меры защиты, которые могут быть использованы для предотвращения нарушений прав, а также меры, направленные на повышение осведомленности общества о правах интеллектуальной собственности и принципах их защиты. Таким образом, полное понимание способов защиты субъективных авторских и смежных прав требует учета различных аспектов, которые могут варьироваться в зависимости от конкретной ситуации и контекста.

Федоскина Н.И. исследуя в своей диссертационной работе различные способы защиты авторских и смежных прав, приходит к выводу, что можно выделить специфические и неспецифические способы защиты таких прав, по её мнению, «Специфические способы защиты применяются для защиты лишь в

¹ Цитович Л.М. Гражданско-правовые способы защиты авторских и смежных прав // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2015. № 11. С.13.

² Ключникова Э. Д. Формы и способы защиты авторских и смежных прав // Моя профессиональная карьера. 2022. № 32. С. 324.

сфере интеллектуальной собственности и учитывают особенности соответствующих нарушений.

Нужно подчеркнуть, что с точки зрения существующих норм гражданского законодательства к специфическим способам относятся: признание права; восстановление положения, существовавшего до нарушения права; пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, применение последствий недействительности ничтожной сделки; возмещение убытков; признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления, неприменение судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону; компенсации морального вреда; публикации решения суда о допущенном нарушении¹. Безусловно, все перечисленные автором способы представляют для нас особый интерес в контексте данного параграфа. Считаем необходимым акцентировать внимание на некоторых из способов охраны смежных прав, для более глубокого понимания сути исследуемого вопроса.

Если обратится к нормам отечественного законодательства, то следует отметить, что п.1 статьи 1137¹ ГК РТ² предусматривает, что в случае нарушения личных неимущественных прав автора, их защита осуществляется способами признания права, восстановления положения,

существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, возмещения морального вреда и опубликования решения суда о допущенном нарушении.

В свою очередь, согласно п.4 этой же статьи защита имущественных прав автора осуществляется следующими способами:

- признание права;
- пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;
- возмещение причиненных убытков;
- конфискация материалов и оборудования, с помощью которых совершается нарушение, и материальных объектов, созданных в результате такого нарушения;
- опубликование постановления суда о совершённом нарушении;
- иные способы, предусмотренные законодательством Республики Таджикистан.

Следует отметить, что статья 1137¹ ГК РТ предполагает практически тождественные способы защиты авторских и смежных прав, что и ряд стран постсоветского пространства. Близкие по содержанию вышеуказанной статье предусмотрены в гражданских кодексах Российской Федерации (ст.1251-1252), Республики Узбекистан (ст.1040), Украины (ст.423), Республики Армении (ст.1110).

Как уже нами отмечалось, отечественный гражданский кодекс, перечисляя способы защиты прав на интеллектуальную собственность, в качестве таковых называет **признание права.**

И это не случайно, так как признание права является одним из наиболее распространенных форм защиты прав на объекты авторского и смежных прав в большинстве стран мира. Признание права как способ защиты смежных прав может быть осуществлено только в рамках юрисдикционной формы защиты, так как необходимость в данном способе защиты возникает тогда, когда само право оспаривается или отрицается.

Н.В. Иванов в своем исследовании говоря о признании исключительных смежных прав утверждает: «Необходимость в данном способе защиты возникает тогда, когда наличие у лица смежного права подвергается сомнению, смежное право оспаривается, отрицается или имеется реальная угроза таких действий»³. И мы согласны с данным утверждением, так как данная цитата отражает важность способов защиты смежных прав, связанных с признанием таких прав в случаях, когда их наличие подвергается сомнению или оспаривается. Признание смежных прав становится необходимым средством защиты правообладателя, которое позволяет подтвердить наличие права на конкретный объект и защитить его от возможных нарушений. Необходимость признания права авторов может возникнуть не только в случае отрицания его принадлежности, но и при сомнениях в том, кому принадлежит данное право. То есть, для того чтобы использовать произведение, необходимо установить, кто является его автором, и кто обладает соответствующими правами. Отметим, что в правоприменительной практике могут

¹ Федоскина Н.И. Гражданско-правовые способы защиты авторских и смежных прав в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М. 2003. С. 57.

² Гражданский кодекс Республики Таджикистан (Часть 3) от 01.03.2005г. / Сайт Национального центра

законодательства при Президенте РТ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mmk.tj/system/files/Legislation/84_tj_0.d (дата обращения: 11.10.2022)

³ Иванов А.А. Международно-правовая охрана смежных прав: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. С.117.

возникать неоднозначные ситуации, когда произведение опубликовано анонимно или под псевдонимом. В такой ситуации возникает неопределенность в принадлежности авторских и смежных прав. Такая неопределенность может затруднить использование произведения. Поэтому в таких случаях может потребоваться признание права на произведение путём судебного разбирательства.

Другим способом защиты смежных прав является **пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения**. Существует несколько подходов к пресечению действий, нарушающих смежные права. Один из них – это использование юридических мер, таких как иски и претензии. Эти меры могут быть направлены на остановку нарушающих действий и компенсацию ущерба, причиненного нарушением прав. Они считаются наиболее традиционными способами защиты смежных прав.

Другой подход – это использование технических средств защиты прав, таких как цифровые подписи, коды доступа и технологии DRM. Эти средства защиты могут ограничивать доступ к материалам или устанавливать правила использования материалов, чтобы предотвратить их незаконное использование.

Технология DRM (Digital Rights Management) предназначена для защиты авторских прав и других смежных прав на цифровой контент, такие как музыка,

видео, электронные книги, программное обеспечение, содержание сайтов и т.д. DRM используется для ограничения доступа к контенту, управления правами доступа, а также для контроля и мониторинга использования контента.

Основная идея DRM заключается в том, что контент защищается с помощью специальных технологий, которые позволяют определить, кому и какой уровень доступа разрешен. Цифровой контент, защищенный DRM, обычно содержит информацию о правах доступа, такую как ключи шифрования и права доступа к файлам, которые контролируются DRM-серверами. Когда пользователь пытается получить доступ к защищенному контенту, его идентификация проверяется, и система устанавливает соответствующие права доступа, в зависимости от того, к какой категории он принадлежит.

DRM может использовать различные методы защиты контента, такие как шифрование, маркировка и цифровые подписи. Шифрование позволяет защитить контент от несанкционированного копирования, путем кодирования информации, которую можно разблокировать только с помощью ключа доступа. Маркировка используется для добавления **метаданных*** к контенту, что позволяет отслеживать его использование и принадлежность к авторским и смежным правам. Цифровые

подписи обеспечивают аутентификацию контента и установление его принадлежности автору.

Одним из основных преимуществ технологии DRM является возможность предотвращения незаконного копирования и распространения цифровых объектов, а также контроль за их использованием. Технология DRM может быть использована для защиты различных типов цифровых объектов, включая текстовые документы, аудио и видео файлы, программное обеспечение и т.д.

Возмещение причиненных убытков. Как форма гражданско-правовой ответственности возмещение убытков получило название «общей меры гражданско-правовой ответственности»². Э.П. Гаврилов в отзывается о возмещении убытков как об универсальном способе защиты гражданских прав³. Подобная позиция вполне приемлема, учитывая, что статьи 12 и 15 ГК РФ признают возмещение убытков общими способами защиты гражданских прав, которые применяются не только в ситуации нарушения авторских и смежных прав, а в любой ситуации, когда это необходимо для защиты прав граждан и юридических лиц в целом.

Пункт 5 статьи 1137¹ ГК РФ закрепляет право правообладателя на получение денежной компенсации в случаях нарушения его смежных прав. Данное право предусмотрено вместо возмещения убытков, причиненных правообладателю в результате такого нарушения. Размер

* Метаданные в контексте маркировки контента для управления авторскими и смежными правами (DRM) представляют собой информацию о контенте, которая не является самим контентом, но используется для описания его свойств, таких как автор, название, дата создания, формат, размер, разрешение и другие атрибуты. Метаданные добавляются к контенту в виде тегов или заголовков, чтобы их можно было легко идентифицировать и хранить вместе с контентом. Они мо-

гут быть использованы для определения принадлежности авторских прав, отслеживания использования контента и других задач управления правами на контент.

² Старженецкий В.В. О природе компенсации за нарушение исключительных прав // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11. С. 138.

³ Гаврилов Э. П. Некоторые актуальные вопросы авторского права и смежных прав // Хозяйство и право. 2010. № 1. С. 32.

компенсации определяется судом и зависит от характера нарушений и других обстоятельств. В случаях, когда законодательством Республики Таджикистан предусмотрены иные меры ответственности за нарушение смежных прав, правообладатель вправе требовать их применения. В целом, данная статья обеспечивает возможность защиты смежных прав правообладателя, позволяя ему получать компенсацию за нарушение этих прав.

При применении этого способа защиты смежных прав необходимо установить факт нарушения смежных прав и вину правонарушителя в совершении такого нарушения. Для этого правообладатель должен предоставить доказательства нарушения смежных прав, а также размера убытков, которые были ему причинены в результате такого нарушения.

Также стоит отметить, что возмещение убытков - это дополнительный способ защиты смежных прав, и его применение может сопровождаться и другими мерами, такими как запрет дальнейшего нарушения смежных прав, обязательство устранить последствия нарушения и т.д.

Конфискация материалов и оборудования, с помощью которых совершается нарушение, и материальных объектов, созданных в результате такого нарушения также предусмотрен в качестве одного из важных способов защиты смежных прав, предусмотренных в отечественном гражданском законодательстве.

Зачастую, на практике, к конфискационным мерам прибегают гораздо реже, чем к традиционным компенсационным

мерам. Тем не менее, подобные механизмы показали свою состоятельность и достаточно высокую эффективность в плане защиты смежных прав.

Пункт 6 статьи 1137¹ ГК РТ устанавливает, что в случаях нарушения права на интеллектуальную собственность, когда материальный носитель, на котором содержится результат интеллектуальной деятельности, используется для его производства, распространения, хранения, ввоза или перевозки, такие носители могут быть признаны поддельными. Суд в этом случае может изъять поддельные материальные носители из обращения и уничтожить их без возмещения, если иное не предусмотрено законодательством Республики Таджикистан.

Отдельные исследователи в контексте данного вопроса утверждают, что на практике лицо, совершившее правонарушение обязано нести все сопутствующие расходы государства, которые были произведены для уничтожения контрафактной продукции. Вопрос о том каким именно образом необходимо вычитать понесенные государством расходы остается открытым¹.

Необходимо отметить, что конфискация материалов и оборудования, используемых для нарушения смежных прав, является одним из способов борьбы с нелегальными действиями в сфере интеллектуальной собственности. Такая мера позволяет устранить инструменты, которые могут быть использованы для продолжения подобной деятельности, и защитить права обладателей смежных прав.

Вместе с тем, следует учитывать, что конфискация является достаточно жесткой мерой и должна применяться в соответствии с законодательством. Необходимо гарантировать, чтобы права на справедливое судебное разбирательство и защиту личной собственности были соблюдены. Кроме того, должен быть установлен четкий порядок конфискации и возможности обжалования решения суда.

Оценка данной практики может быть положительной, если ее применение осуществляется в рамках закона и с учетом прав и интересов всех сторон. Однако, если конфискация происходит без учета законодательства и нарушает права владельцев, то это может привести к негативным последствиям, включая возможность злоупотребления властью и ущемление прав и свобод граждан.

В научной доктрине также существует интересная позиция, которая гласит, что контрафактная продукция по своему определению нарушает гражданское законодательство об основаниях приобретения права собственности и, соответственно, у нарушителей не возникает соответствующих прав. Таким образом, подобная продукция не может быть обращена в доход государства, единственным мерой может быть только уничтожение материальных носителей с нелегальной продукцией².

Мы склоняемся к данному авторскому тезису, так как статья 242 ГК РТ, обозначенная как «Основания приобретения права собственности», содержит положения, которые необходимо трактовать таким образом, что лицо, неза-

¹ Белов В.В., Виталиев Г.В. Интеллектуальная собственность. Законодательства и практика его применения. Учебное пособие. М.: Юристъ. 2007. С. 98.

² Богданов Е.В. Проблемы принудительного изъятия государством объектов частной собственности посредством реквизиции, конфискации и национализации по гражданскому законодательству России // Lex russica. 2020. № 2. С. 28.

конно изготовившее контрафактные продукты, правами собственности на них не могут обладать.

Что касается понятия «контрафакт», то подобный термин отсутствует в отечественном гражданском кодексе, однако п.б статьи 1137¹ ГК РФ приводит такой термин как «поддельный», что, по сути, выступает в качестве синонима. Тем не менее, статья 47 Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах» указывает, что контрафактными признаются экземпляры произведения и фонограммы, изготовление или распространение которых влечет за собой нарушение авторских и смежных прав. Несмотря на схожесть данных терминов «контрафакт» и «поддельный», которыми оперируют отечественный Гражданский кодекс и Закон РФ «Об авторских и смежных правах», ряд исследователей выступают с предположениями о том, что данные понятия все-же имеют определённые различия. По мнению Т.Ю. Козловой: «Понятия «фальсификация» и «контрафакта» имеют существенные отличия с правовой точки зрения. Так «фальсификация» выступает нарушением технологии производства, а «контрафакт» – нарушением интеллектуальных прав. Из этого можно сделать вывод, что фальсифицированный (поддельный) товар может и не быть контрафактным, а контрафактный товар, в свою очередь, может быть фальсифицированным»¹. Нестеров считает, что «Контрафакция – это разновидность фальсификации, представляет собой намеренное, в коммерческих целях,

незаконное введение в коммерческий оборот объектов, на которые распространяются действия законов Российской Федерации об авторском праве и смежных правах, интеллектуальной, промышленной собственности, а также международных договоров»². Таким образом, можно сделать вывод о том, что термин «поддельный» должен трактоваться в более широком смысле, а «контрафакт», как показывает практика, преимущественно используется в правоотношениях, связанных с нарушением прав интеллектуальной собственности. Если обратиться к опыту других стран, то положения ряда гражданских кодексов чаще используют именно термин «контрафакт», это касается, к примеру, и Российской Федерации (Статья 1515 ГК РФ), Республики Казахстан (Статья 1032 КГ РК), нежели подделка. Тем не менее, существенных противоречий в отечественном законодательстве в контексте использования подобного категориального аппарата мы не видим.

Опубликование постановления суда о совершённом нарушении является довольно интересным способом защиты смежных прав. Опубликование постановления суда о совершённом нарушении смежных прав – это один из способов защиты прав, который заключается в том, чтобы сделать общественность в курсе о нарушении прав и о принятых мерах. Это может привести к уменьшению количества нарушений и повышению уровня сознания в обществе о важности защиты интеллектуальной собственности.

Опубликование постановления суда о нарушении смежных прав является одним из важных механизмов защиты прав, который может помочь в борьбе с пиратством и нарушениями авторских прав. Этот метод позволяет общественности быть в курсе о нарушении и обратить внимание на защиту прав, что может способствовать повышению уровня защиты интеллектуальной собственности.

Некоторые исследователи называют его достаточно специфическим видом защиты прав³. Э.П. Гаврилов анализируя гражданское законодательство РФ отмечает: «...публикация решения суда о допущенном нарушении интеллектуальных прав является специальным способом защиты гражданских прав, она не указана в ст. 12 ГК РФ, и поэтому такой способ защиты может применяться только в случаях, подпадающих под указанные выше статьи (ст. 1251 о защите личных неимущественных прав; ст. 1252 о защите исключительных прав; ст. 1407 о защите патентных прав; ст. 1447 о защите прав на селекционные достижения)»⁴. Подобный взгляд Э.П. Гаврилова вполне может быть экстраполирован и на почву отечественного законодательства, ведь статья 12 ГК РФ также не предусматривает опубликование постановления суда о совершённом нарушении в качестве способа защиты гражданских прав.

Гражданско-правовые способы защиты авторских и смежных прав являются важным механизмом защиты правообладателей от нарушений их прав, а

¹ Козлова Т.Ю. Контрафактная продукция: понятие и отличие от других форм подделок // Молодой ученый. 2022. № 21 (416). С. 300.

² Нестеров А. В. Фальсификация и контрафакция: экспертный аспект // Партнеры и конкуренты. 2001. № 6. С. 10.

³ Калятин В.О., Мурзин Д.В., Новоселова Л.А. Практика рассмотрения коммерческих споров: Анализ и

комментарии постановлений Пленума и обзоров Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Вып. 17. М.: Статут. 2011. С. 269.

⁴ Гаврилов Э. П. Публикация решения суда о нарушении интеллектуальных прав // Патенты и лицензии. 2011. № 1. С. 27.

также обеспечения справедливой компенсации за ущерб, нанесенный нарушением. Однако гражданско-правовые способы защиты не являются универсальным решением всех проблем, связанных с нарушениями авторских и смежных прав. Важным аспектом является предотвращение нарушений еще до их

возникновения, например, путем заключения договоров об использовании произведений и контроля за соблюдением условий этих договоров.

Также важно сознательное отношение к авторским и смежным правам как со стороны правообладателей, так и пользователей. Это может быть достигнуто

путем повышения общей осведомленности о правах и обязанностях в сфере авторского права и смежных прав, а также развития этики в использовании чужих произведений.

Библиографический список

1. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года с изменениями и дополнениями от 26 сентября 1999 года, 22 июня 2003 года и 22 мая 2016 года (на таджикском и русском языках). – Душанбе: Гандж. – 2016. – 136 с.
2. Белов В.В., Виталиев Г.В. Интеллектуальная собственность. Законодательства и практика его применения. Учебное пособие. / В.В. Белов. – М.: Юристъ. – 2007. – 272 с.
3. Богданов Е.В. Проблемы принудительного изъятия государством объектов частной собственности посредством реквизиции, конфискации и национализации по гражданскому законодательству России // Lex russica. – 2020. – № 2. – С. 25-32.
4. Гаврилов Э.П. Некоторые актуальные вопросы авторского права и смежных прав // Хозяйство и право. – 2010. – № 1. – С. 24-32.
5. Гаврилов Э.П. Публикация решения суда о нарушении интеллектуальных прав // Патенты и лицензии. – 2011. – № 1. – С. 24-30.
6. Гражданский кодекс Республики Таджикистан (Часть 3) от 01.03.2005г. / Сайт Национального центра законодательства при Президенте РТ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mmk.tj/system/files/Legislation/84_tj_0.doc (дата обращения: 11.10.2022)
7. Иванов А.А. Международно-правовая охрана смежных прав: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Иванов Артем Алексеевич. – Саратов, 2016. – 217 с.
8. Калятин В.О., Мурзин, Д.В., Новоселова, Л.А. Практика рассмотрения коммерческих споров: Анализ и комментарии постановлений Пленума и обзоров Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Вып. 17. / В.О. Калятин, Д.В. Мурзин, Л.А. Новоселова. – М.: Статут. – 2011. – 293 с.
9. Ключникова Э. Д. Формы и способы защиты авторских и смежных прав // Моя профессиональная карьера. – 2022. – № 32. – С. 323-326.
10. Козлова, Т.Ю. Контрафактная продукция: понятие и отличие от других форм подделок // Молодой ученый. – 2022. – № 21 (416). – С. 299-301.
11. Нестеров А.В. Фальсификация и контрафакция: экспертный аспект // Партнеры и конкуренты. – 2001. – № 6. – С. 7-13.
12. Старженецкий В.В. О природе компенсации за нарушение исключительных прав // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 11. – С. 136-143.
13. Федоскина Н.И. Гражданско-правовые способы защиты авторских и смежных прав в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М. – 2003. – 189 с.
14. Цитович Л.М. Гражданско-правовые способы защиты авторских и смежных прав // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2015. – № 11. – С.12-22.

TO THE QUESTION OF CIVIL LEGAL WAYS TO PROTECT RELATED RIGHTS

Imomova Nilufar Makhmaisufovna

doctor of law, associate professor of the department of international law and comparative law
Russian-Tajik (Slavonic) University
st. M. Tursunzade, 30, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan
Tel. (+922) 904200400, e-mail: nilufar-2010@mail.ru

Rahmatzoda Daler Talbak

lecturer in the department of international law and comparative law
Russian-Tajik (Slavonic) University
st. M. Tursunzade, 30, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan
Tel. (+922) 988000121, e-mail: rahmatov-daler92@mail.ru

Annotation

The article analyzes the norms devoted to the main civil law methods for the protection of related rights, taking into account the current legislation of the Republic of Tajikistan. Various doctrinal approaches have been identified in the issue of determining ways to protect related rights. The main forms of protection of copyright and related rights are determined. It was revealed that domestic civil legislation provides for such types of protection of objects of intellectual property rights as recognition of a right, suppression of actions that violate the right or create a threat of its violation, compensation for damages, confiscation of materials and equipment with which the violation is committed, and material objects created as a result of such a violation, the publication of a court order on the violation committed.

Keywords: *copyright, related rights, intellectual property, recognition of rights, damages, confiscation, technical means of protection.*

**БА МАСЪАЛАИ ТАРЗҲОИ ҲУҚУҚИИ ГРАЖДАНИИ ҲИФЗИ ҲУҚУКИ МУАЛЛИФ ВА ҲУҚУҚҲОИ
ВОБАСТА БА ОН**

Имомова Нилуфар Махмайсӯфовна

доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсенти кафедраи
ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳуқуқшиносии муқоисавӣ
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
ст. Турсунзода, 30, 734025, шаҳри Душанбе
Тел. (+922) 904200400, e-mail: nilufar-2010@mail.ru

Раҳматзода Далер Талбак

муаллими кафедраи ҳуқуқи байналмилалӣ ва
ҳуқуқшиносии муқоисавӣ
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
ст. Турсунзода, 30, 734025, шаҳри Душанбе
Тел. (+922) 988000121, e-mail: rahmatov-daler92@mail.ru

Аннотатсия

Дар мақола меъёрҳои ба усулҳои асосии ҳуқуқи гражданин ҳифзи ҳуқуқҳои вобаста ба назардошти қонунгузори амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшидашуда таҳлил карда шудаанд. Дар масъалаи муайян намудани роҳҳои ҳифзи ҳуқуқҳои вобаста ба он равишҳои гуногуни доктринали муайян карда шудаанд. Шақлҳои асосии ҳифзи ҳуқуқи муаллиф ва ҳуқуқҳои вобаста ба он муайян карда шудаанд. Муайян карда шуд, ки қонунгузори шаҳрвандии ватанӣ чунин намудҳои ҳифзи объектҳои ҳуқуқи моликияти зеҳнӣ, аз қабилӣ эътирофи ҳуқуқ, рафъи амалҳое, ки ҳуқуқро вайрон мекунад ё таҳдиди вайрон кардани онро ба вуҷуд меорад, ҷаброни зиён, мусодираи мавод ва таҷҳизот бо истифода аз қонунгузори гражданин пешбинӣ шудааст. ки вайронкуниҳо содир карда шудаанд ва объектҳои моддие, ки дар натиҷаи ин гуна вайронкуниҳо ба вуҷуд омадаанд, дар бораи вайронкуниҳо содиршуда интишори қарори суд.

Калидвожаҳо: *ҳуқуқи муаллиф, ҳуқуқҳои вобаста, моликияти зеҳнӣ, эътирофи ҳуқуқ, рӯёндани товони зарар, мусодира, воситаҳои техникийи ҳимояви.*

УДК 347

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДОГОВОРА СТРАХОВАНИЯ, ЗАКЛЮЧЁННОГО ПОСРЕДСТВОМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Кенджаева Камила Собировна¹

Преподаватель кафедры гражданского права
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: +992000709777, e-mail: kendzaevakamila@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена комплексному исследованию правовой характеристики договора страхования, заключённого посредством сети интернет в рамках законодательства Республики Таджикистан. Автором рассмотрена правовая проблема отсутствия в гражданском законодательстве юридической единой концепции договора страхования, заключённого посредством сети интернет. Определение сторон в договоре страхования заключённого посредством сети интернет. Исследуются дискуссионные вопросы характерных признаков для договора страхования заключённого посредством сети интернет. Выявляется понимание отличия договора страхования, заключённого посредством сети интернет и договора страхования, заключённого в традиционной форме. Выявление особенности договора страхования, заключённого посредством сети интернет. Автором предпринята попытка дать единое определение договора страхования, заключённого посредством сети интернет, а также подведены итоги сравнительного анализа мнения конкретных авторов, изучающих проблемы, связанные с договором страхования заключённого посредством сети интернет.

Ключевые слова: договор; страхование; признаки договора; стороны договора; обязанности сторон; форма договора; срок договора.

Отношения, которые возникают исходя из договора, посредством сети интернет, всё чаще становятся объектом научного исследования в гражданском праве. Научному изучению подвергаются проблемы электронных договоров, заключённых посредством сети интернет, пути их решения, а также регулированию согласно законодательству.

Договор страхования, заключаемый в сети интернет, соответствует нормативным положениям о порядке заключения договоров, а также нарушение договора, заключаемого посредством сети интернет, несёт ответственность согласно Гражданскому кодексу. Поэтому договор страхования, который заключён в сети интернет, в нормативном плане регулируется теми же законами и положениями, которые применяются к традиционному договору.

Исходя из определений понятия «договор», вытекает, что договором страхования данного вида признаётся консенсус между сторонами договора заключённого посредством сети интернет, совершенное дистанционно с помощью электронной подписи или подтверждение действия путём введения кода доступа, согласно условиям которого страховщик обязуется

возместить ущерб либо выплатить страхователю или выгодоприобретателю определенную денежную сумму при наступлении предусмотренного договором страхового случая. Страхователь по договору страхования заключённого посредством сети интернет обязуется выплатить страховщику страховую премию, по средствам перевода денежных средств на счёт страховщика, а также выполнять ряд других обязанностей согласно договору страхования заключённого посредством сети интернет.

Данный договор страхования, заключаемый посредством сети интернет обладает следующими признаками:

1) в науке мнения цивилистов расходятся в вопросе о возмездности или безвозмездности договора страхования, заключённого посредством сети интернет. Данный вопрос является достаточно спорным. Такие научные исследователи как В. С.

Белых, И. В. Кривошеев и другие полагают, что договор страхования заключённый посредством сети интернет является безвозмездным, так как обязательства со стороны страховщика проявляется только при условии наступления страхового случая.¹ Мы же согласны с мнением иных научных исследователей (С. В. Соловьевой, А. А. Иванова и Л. И. Худякова), что вопрос о возмездности является бесспорным, так как после оплаты страхователем страховой премии, со стороны страховщика появляется обязанность в предоставлении страховой защиты в пользу страхователя. Иными словами, договор страхования заключённый посредством сети интернет действует с момента оплаты и в течение оплаченного страхователем периода.

Рассматривая на примере страхования путешественников в ООО «страховая организация БИМА» при заключении договора страхования, заключённого посредством сети интернет, данный вид договора можно считать заключённым только с момента оплаты. Из этого вытекает, что заключение договора страхования посредством сети интернет возможно лишь с момента оплаты, а значит, договор страхования заключённый посредством сети интернет можно отнести к возмездным договорам.

2) Если рассматривать договор страхования, заключённого посредством сети интернет со стороны количества участников, возможно ли отнести его к числу многосторонних договоров или же договор страхования, заключённый посредством сети интернет является двусторонним. С.В. Дедиков уверяет, что договор

страхования заключённый посредством сети интернет является многосторонним в силу наличия в нём третьих лиц (выгодоприобретатель, застрахованное лицо).² Однако мы разделяем мнения иных цивилистов (А.Г. Аракелян, О. А. Красавчиков) о том, что договор страхования заключённый посредством сети интернет является двусторонним.³ Каждая сторона договора, заключённого посредством сети интернет обладает не только правами, но и обязанностями, за которые она должна получить встречное предоставление от другой стороны данного договора. Участие же третьего лица в заключении такого договора заключается в том, что оно может отказаться в получении страховой выплаты, в следствие чего договор страхования, заключённый посредством сети интернет будет считаться неисполненным. Именно поэтому мы полагаем, что третье лицо может выступать на стороне страхователя, так как имеет право внести определённые коррективы в договор страхования заключённого посредством сети интернет, при условии которых договор может потерять свои свойства;

3) Рассматривая вопрос о моменте заключения договора страхования, заключённого посредством сети интернет гражданское законодательство Республики Таджикистан, определяет договор страхования, заключённого посредством сети интернет как договор консенсуального характера. Это совершенно естественно, так как достижение согласия сторон необходимо для возникновения любых договорных обязательств.

Именно эта базовая модель закреплена законодателем в п. 1 ст. 465 ГК РТ. Однако закон может отнести договор страхования, заключённого посредством сети интернет и к числу реальных (п. 2 ст. 465 ГК РТ).

В гражданском праве на рассмотрение выносятся дискуссионный вопрос принадлежности к определённой категории договора страхования заключённого посредством сети интернет.

Немало цивилистов считают договор страхования заключённого посредством сети интернет консенсуальным. Ю.Б. Фогельсон, в частности, полагает, что сторонам вполне достаточно просто достигнуть соглашения. О консенсуальности страхового договорного обязательства говорят и В.С.Белых, и И.В.Кривошеев.⁴ Договор страхования заключённый посредством сети интернет можно отнести к консенсуальным договорам и считать заключённым с момента достижения соглашения между сторонами. Однако, мы придерживаемся мнения некоторых авторов, которые говорят, что договор страхования заключённый посредством сети интернет является реальным договором, если стороны не оговорили его консенсуальный характер и разделяем мнение таких исследователей как: К.А.Граве и Л.А.Лунц, О.С.Иоффе, А.А.Иванов.⁵

Можно предположить, что страховое обязательство имеет сугубо реальный характер. Данный вывод вытекает из системного анализа страхового законодательства Республики Таджикистан, а также научных работ цивилистов, которые исследовали данную область права.

¹ Белых В.С., Кривошеев И.В. Страхование. Краткий учебный курс. М., 2001. С. 150

² Дедиков С.В. Основные проблемы правового регулирования договора страхования // Хозяйство и право. 2010. №10. С. 73.

³ Красавчиков О.А. Гражданско-правовой договор: понятие, содержание и функции. Гражданско-правовой договор и его функции. // Сборник научных

трудов Свердловского юридического института. Свердловск, 1980. С. 93

⁴ Указ. раб. Белых В.С., Кривошеев И.В. Страхование. Краткий учебный курс. М., 2001. С. 149

⁵ Граве К.А., Лунц Л.А. Страхование. М.: Госюриздат, 1960. С. 21.

П. 1 ст. 1043 ГК РФ устанавливает в качестве базового варианта, что договор страхования заключенный посредством сети интернет вступает в силу лишь после уплаты страхователем страховой премии или ее первого взноса. В основе же дистанционного заключения договора страхования, заключенного посредством сети интернет, лежит уплата страховой премии как подтверждение совершения договора между страховщиком и страхователем. Эта правовая структура кажется полностью соответствующей экономической природе страхования. Страхование, как известно, представляет собой деятельность, посредством которой страховая компания формирует из взносов страхователей частный денежный фонд для покрытия возникающих при этом убытков. В виде исключения только по соглашению сторон договор страхования, заключенный посредством сети интернет может быть изменен с фактического договора на согласованный при вступлении договора в силу независимо от уплаты страхователем страховых взносов, однако данное исключение возможно лишь в традиционной форме. Отсюда следует, что договор страхования, заключенного посредством сети интернет, является сутопо реальным, так как само страхование имеет экономическую природу.

Рассматривать вопрос консенсуальности в области договоров страхования, заключенных посредством сети интернет, не имеет смысла, так как фактически подтверждение сделки возможно в случае перевода денежных средств, что доказывает реальный характер договора страхования, заключенного посредством сети интернет, о чем свидетельствуют договоры, которые

заключаются ныне действующими страховыми организациями.

Стороны договора страхования, заключенного посредством сети интернет:

Согласно работе автора С.В. Дедикова в сфере страхования сторонами договора страхования, заключенного посредством сети интернет принято считать страхователя, выгодоприобретателя, застрахованное лицо, а также страховщика.¹ Однако перед нами встает вопрос, а являются ли третьи лица сторонами договора страхования, заключенного посредством сети интернет и наделены ли они правами и обязанностями согласно договору страхования, заключенному посредством сети интернет. Мы придерживаемся того мнения, что выгодоприобретатель и застрахованное лицо не могут выступать в качестве сторон в договоре страхования заключенного посредством сети интернет. Соглашаясь с авторами (А.Г. Аракелян и О. А. Красавчиков), что третьи лица в договоре страхования заключенного посредством сети интернет, могут выступать на стороне страхователя, так как имеют определенные права и также несут обязанности по договору страхования заключенного посредством сети интернет. Из чего следует, что в договоре страхования заключенного посредством сети интернет две стороны (страховщик и страхователь), которые наделены правами и обязанностями и несут ответственность по договору страхования заключенного посредством сети интернет.²

К примеру, при заключении договора выгодоприобретатель отказывается в получении выплаты, а значит, страховщик не может в полном объеме

выполнить свои обязательства. Следовательно, выгодоприобретатель своими действиями оказал непосредственное влияние на содержание договора страхования, заключенного посредством сети интернет.

Исходя из анализа мнений цивилистов, а также анализа законодательства и договоров страхования, заключенного посредством сети интернет заключаемых страховыми организациями (ООО «Страховая организация БИМА» и т.д.) вытекает вывод, что третье лицо непосредственно участвует в реализации условий выполнения обязательств по договору страхования, заключенного посредством сети интернет. А значит, третье лицо может выступать в качестве страхователя по договору страхования заключенного посредством сети интернет.

Из вышерассмотренного вытекает вывод о том, что договор страхования заключенный посредством сети интернет по Гражданскому законодательству, является возмездным, так как страховщик предоставляет страховую защиту, а выплату в случае наступления страхового случая по договору страхования заключенного в сети интернет, а данная защита оплачивается согласно договору страхования заключенного посредством сети интернет, двусторонний в силу возникновения прав и обязанностей с обеих сторон, включая третье лицо и выгодоприобретателя, относимых к страхователю, реальный, так как страховая защита возникает с момента оплаты по договору страхования заключенного посредством сети интернет, а также оплата со стороны страхователя является подтверждением заключения договора страхования заключенного посредством сети интернет.

¹ Указ. раб. Дедиков С.В. Основные проблемы правового регулирования договора страхования // Хозяйство и право. 2010. № 10. С. 71.

² Указ. раб. Красавчиков О.А. Гражданско-правовой

договор: понятие, содержание и функции. Гражданско-правовой договор и его функции. // Сборник научных трудов Свердловского юридического института. Свердловск, 1980. С.94

В свою очередь мы предлагаем законодателю внести определённые корректировки в законодательство, так как в век информационных технологий необходимо учитывать развитие не только договоров, но их регулирование на уровне законодательства. Что даст определённое понимание о составлении договоров, а также ответственности за неисполнение условий договора. В настоящее время все договора, заключённые по сред-

ствам интернет ресурса, регулируются законодательством, направленным на договора, заключённые в формате офлайн.

Всё вышеизложенное не даёт чёткого понимания, касаемо договоров, заключённых по средствам сети интернет, так как многие термины не прописаны в законодательстве и имеют достаточно спорных характер.

Особенностью же договора страхования, заключённого по средством сети интернет явля-

ется то, что данный договор заключается исключительно по средствам сети интернет, оплачивается по средствам перевода средств на расчётный счёт и действует только с момента поступления денежных средств на расчётный счёт страховщика. В настоящее время цифровых технологий переход на интернет ресурс является неотъемлемой частью общества, для стремительного его развития.

Библиографический список

1. Аракелян А.Г. Проблемы понятия и квалификации договора страхования в современном гражданском праве // Вестник ВолГУ. Серия 5. Вып. 11. 2009. - С. 56-62.
2. Белых В.С., Кривошеев И.В. Страхование. Краткий учебный курс. М., 2001 – 224 с.
3. Граве К.А., Лунц Л.А. Страхование. М.: Госюриздат, 1960 – 175 с.
4. Дедиков С. Основные проблемы правового регулирования договора страхования // Хозяйство и право. – 2010. №10 - С. 69-87.
5. Иоффе О.С. Обязательственное право. М., Юрид лит. 1975 – 735 с.
6. Красавчиков О.А. Гражданско-правовой договор: понятие, содержание и функции. Гражданско-правовой договор и его функции // Сборник научных трудов Свердловского юридического института. – Свердловск, 1980. - С. 91-96.
7. Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. – М.: Госюриздат, 1950. – 416 с.
8. Сухов В.А. Государственное регулирование финансовой устойчивости страховщиков. М.: Издательский центр «Анкил» 1995 – 112 с.

FEATURES OF THE LEGAL CHARACTERISTICS OF THE INSURANCE CONTRACT CONCLUDED VIA THE INTERNET UNDER THE CIVIL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Kendzhaeva Kamila Sobirovna

Lecturer in the Department of Civil Law

Russian-Tajik (Slavonic) University

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30

tel.: +992000709777, e-mail: kendzaevakamila@gmail.com

Annotation

The article is devoted to a comprehensive study of the legal characteristics of an insurance contract concluded via the internet within the framework of the legislation of the Republic of Tajikistan. The author considers the legal problem of the absence in the civil legislation of a legal unified concept of an insurance contract concluded via the internet. Determination of the parties in the insurance contract concluded via the internet. The debatable issues of characteristic features for the contract of insurance concluded via the internet are investigated. An understanding of the difference between an insurance contract concluded via the internet and an insurance contract concluded in the traditional form is revealed. Identification of the features of the insurance contract concluded via the internet. The author attempted to give a unified definition of an insurance contract concluded via the internet, as well as summed up the results of a comparative analysis of the opinions of specific authors studying the problems associated with a prisoner's insurance contract via the internet.

Key words: *agreement; insurance; signs of the contract; parties to the contract; duties of the parties; the form of the contract; term of the contract.*

**ХУСУСИЯТҲОИ ХУСУСИЯТИ ҲУҚУҚИИ ШАРТНОМАИ СУҒУРТА, КИ ТАВАССУТИ ШАБАКАИ ИНТЕРНЕТ
ОИД БА ҚОНУНГУЗОРИИ ГРАЖДАНИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН БАСТА ШУДААСТ.**

Кенджаева Камила Собировна

Муаллимаи кафедраи ҳуқуқи граждани
Донишгоҳи (Славяни) Русия Ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
тел.: +992000709777, e-mail: kendzaevakamila@gmail.com

Аннотатсия

Мақола ба омӯзиши ҳамаҷонибаи хусусиятҳои ҳуқуқи шартномаи суғурта, ки тавассути Шабакаи интернет дар доираи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон баста шудааст, бахшида шудааст. Муаллиф проблемаи ҳуқуқи дар қонунгузори шаҳрвандӣ мавҷуд набудани консепсияи ягонаи ҳуқуқи шартномаи суғурта, Ки Тавассути Шабакаи интернет баста шудааст, баррасӣ кардааст. Муайян кардани тарафҳо дар шартномаи суғуртаи басташуда Тавассути Шабакаи интернет. Масъалаҳои мубоҳисавии хусусиятҳои хоси шартномаи суғуртаи басташуда тавассути Шабакаи интернет таҳқиқ карда мешаванд. Фаҳмиши фарқияти шартномаи суғурта тавассути Шабакаи интернет ва шартномаи суғурта, ки дар шакли анъанавӣ баста шудааст, муайян карда мешавад. Муайян кардани хусусиятҳои шартномаи суғурта, Ки Тавассути Шабакаи интернет баста шудааст. Муаллиф қўшиш кардааст, ки шартномаи суғуртаи тавассути Шабакаи интернет басташударо муайян қунад ва инчунин натиҷаҳои таҳлили муқоисавии афкори муаллифони мушаххасро, ки мушкилоти марбут ба шартномаи суғуртаи басташударо тавассути Шабакаи интернет меомӯзанд, ҷамъбаст қунад.

Калидвожаҳо: шартнома; суғурта; аломатҳои шартнома; тарафҳои шартнома; ўҳдадориҳои тарафҳо; шакли шартнома; мўҳлати шартнома.

ПОНЯТИЕ СМЕЖНЫХ ПРАВ И ИХ СООТНОШЕНИЕ С АВТОРСКИМИ ПРАВАМИ

Рахматзода Далер Талбак

преподаватель кафедры

международного права и сравнительного правоведения

Российско-Таджикский (Славянский) университет

734025, Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30

тел: 988 00 01 21, e-mail: rahmatov-daler92@mail.ru

Аннотация

В статье исследуется понятие смежных прав и их связь с авторскими правами. Выявлены основные этапы развития института смежных прав. Рассмотрены основные тенденции международно-правового регулирования вопросов защиты авторских и смежных прав. Выявлена роль научно-технического прогресса в вопросе формирования института смежных прав. Исследованы различные авторские позиции по вопросу соотношения авторских и смежных прав. Автором определено, что важную роль в процессе становления института смежных прав играет международная унификация путем принятия и реализации на национальном уровне норм международных соглашений.

Ключевые слова: смежные права, авторское право, исполнитель, фонограмма, интеллектуальная собственность.

авторов. Безусловно, это поставило вопрос о необходимости создания действенной системы охраны продуктов интеллектуальной деятельности.

Еще на этапе своего становления в праве интеллектуальной собственности устоялось общее представление о категории авторских прав, чего нельзя было сказать о смежных правах, которые породили немало дискуссий в научном мире.

В 1948 году прошла Брюссельская конференция по вопросам авторских прав, где активно использовался новый на тот момент термин «смежные права» «neighbor-ring rights». Уже тогда было определено, что каждое исполнение авторского произведения имеет свою уникальную интерпретацию и вследствие этого не может обозначаться стандартным термином «авторское право». По сути, это было нововведение, которое в дальнейшем постепенно находило свое отражение в нормах международных соглашений.

Становление института

смежных прав в современном международном частном праве было обусловлено принятием международных соглашений, которые были направлены на регулирование правовых отношений в области интеллектуальной собственности. Впервые в текстах международных договоров, а также в правовой доктрине начали уделять особое внимание такому понятию, как «смежные права», которые наряду с авторскими правами являлись частью права интеллектуальной собственности.

На сегодняшний день в правовой науке вопрос соотношения понятий «смежные права» и «авторские права» является достаточно дискуссионным. По данному вопросу у исследователей сложились различные подходы. К примеру, как отмечал А. Лукас, «смежное право относится к тем компонентам творчества, которые служат вспомогательными источниками авторского права»¹. Другой авторитетный автор отмечает, что смежные права близки к авторскому

Эволюция права интеллектуальной собственности имеет достаточно длительный характер. Научно-технический прогресс в области радиовещания, разработки цифровых носителей, телевидения и т.д. создали благоприятную среду для ускоренного развития права интеллектуальной собственности. Подобные изобретения показали, что появились новые технические возможности для использования и распространения продуктов интеллектуального труда

© Рахматзода Д.Т., 2022

¹ Лукас А. Унификация режима охраны авторского права и смежных прав в рамках Европейского Союза // Авторское и смежное право в Европейском союзе

и Российской Федерации: сб. докладов и дискуссий по матер. междунар. семинаров по вопросам охраны ин-

праву и являются производными от него¹. Интересным представляется мнение других исследователей которые утверждают, что «смежные права – это права, которые возникают лишь вслед за авторскими правами, например, при создании пьесы сначала возникают права у автора пьесы с момента ее создания, а затем, когда пьеса исполняется, возникают права у артиста, играющего эту пьесу. Иными словами, смежные права существуют лишь постольку, поскольку существуют права авторские»². На наш взгляд, подобный подход к пониманию смежных прав является одним из наиболее обоснованных и корректных с точки зрения современного международного частного права. Безусловно, смежные права имеют производный характер от авторских прав, и рассматривать их в отрыве друг от друга не совсем уместно.

В международном частном праве институт смежных прав сформировался благодаря активному процессу кодификации современного международного права. Данный процесс начался еще в XX столетии и до сих пор дает свои плоды в самых различных областях. Международные соглашения, заключенные на многосторонней основе, заложили прочный фундамент на пути к дальнейшему развитию института смежных прав. Нормы, которые закреплены в положениях международно-правовых договоров, создают прочную основу для всеобщей унификации подходов к пониманию понятия «смежные права».

Большую роль в развитии института смежных прав играют

международно-правовые договоры, целью которых является регулирование отношений с участием исполнителей, создателей фонограмм, организаций эфирного и кабельного вещания по созданию и охране результатов их интеллектуальной деятельности. По смыслу статьи 3 Международной конвенции по охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм, вещательных организаций от 26.10.1961г. (далее - Римская конвенция 1961г.) исполнителями являются актеры, певцы, музыканты, танцоры или другие лица, которые играют роль, поют, читают, декламируют, исполняют или каким-либо иным образом участвуют в исполнении литературных или художественных произведений. Исполнитель, как субъект смежных прав, занимает довольно важное место в данном институте. Исполнение любого авторского произведения имеет достаточно индивидуальный характер, манера исполнения, особенность подачи авторского произведения на новый лад говорит о том, что исполнение одного и того же произведения того или иного автора порождает смежные права в отношении каждого исполнителя в отдельности.

Развивая мысль в данном направлении, приведем следующий довод: «Разграничение прав авторов и исполнителей – это международная традиция, которая сложилась потому, что до появления технических средств записи исполнения интерес исполнителя к защите его авторских прав был ничтожен. Исполнитель не нуждался в защите

прав авторства, неприкосновенности произведения и права первого опубликования, потому что практически возможность их нарушения при отсутствии фиксации была ничтожна. Право же на имя охранял сложившийся обычай»³. Данная мысль, безусловно, наиболее широко описывает положение исполнителей до научно-технического прогресса, который имел место в XX веке и сохраняется по сей день. Различного рода носители информации, которые были изобретены в современную эпоху, ускорили процесс развития института смежных прав. Иными словами, права исполнителей обусловлены научным прогрессом. Аналогичный процесс имел место в случае с другой отраслью международного публичного права – международным воздушным правом. Когда начался бурный этап развития авиации вследствие двух мировых войн, возник вопрос о правовом регулировании авиационного сообщения. Следует подчеркнуть, что институт смежных прав будет все более сильно развиваться именно в синергии с техническим развитием в области цифровых носителей информации.

Приведем еще одну авторскую позицию по вопросу соотношения авторских и смежных прав - К. Бланка, который отмечал, что «актеры, исполнители, артисты – по сути, авторы, они очень близки им, исполнение должно быть защищено, потому что в нем, как и в случае с автором, отражена личность создателя»⁴. Подобная мысль очень хорошо описывает природу авторских и смежных прав, она

теллектуальной собственности в сфере культуры и искусства (май-ноябрь 1996 года). Вып.- № 1. М., 1997. - С.17.

¹ Гетьман-Павлова И.В. Международное частное право: учеб. для вузов (направ. и спец. "Юриспруденция") – М.: Юрайт, 2011. С.366.

² Ладатко О.В., Нечаев В.И., Харитонов Е.М., Трубилин А.И., Чуйкин П.В. Интеллектуальная собственность от А до Я: справочник. Краснодар. - 2005.С.231.

³ Ионас В.Я. Критерий творчества в авторском праве и судебной практике. М.1963. С. 73.

⁴ Бланк К. Права исполнителей // Авторское и смежное право в Европейском союзе и РФ. Вып. № 1. М., 1997. С 134.

указывает на определенную схожесть данных институтов.

Институт смежных прав с каждым днем эволюционирует и получает все новые возможности для своего развития. Центральное место в подобном процессе играет создание прочной международно-правовой базы, состоящей из комплекса международных соглашений, разработанных с целью охраны смежных прав. Отношения, складывающиеся в области смежных прав, вышли далеко за пределы того или иного государства, они все сильнее испытывают на себе результаты интернационализации общественных отношений. Глобализация вносит свои коррективы в процессе формирования института защиты интеллектуальной собственности в целом и охраны смежных прав в частности. Конечной целью создания унифицированных норм в данной области является сближение национальных законодательств различных государств в области

охраны интеллектуальной собственности.

Большинство международных соглашений в области охраны интеллектуальной собственности в том или ином виде воспроизводили положения законодательств различных стран с конечной целью найти общие черты в них и ускорить процесс всеобщей унификации. Однако революционным прорывом в этой сфере стало принятие Римской конвенции 1961г., которая закрепила множество прогрессивных положений в области защиты смежных прав. Другой задачей указанной конвенции являлось создание таких условий, при которых государства принимали бы меры по изменению внутреннего законодательства на основе её норм. Сегодня уже можно констатировать, что со своей главной задачей Римская конвенция справилась – к настоящему времени 90 государств приняли данную конвенцию и внедрили ее нормы на национальном уровне.

С наступлением XX столетия появились технические возможности производить фонограммы, что вызвало обоснованную озабоченность исполнителей по поводу незаконного распространения и продажи записей, т.е. прогресс породил такое побочное явление, как цифровое пиратство. Защита авторских и смежных прав с каждым днем занимает все более важное место в системе международного частного права. Продукты интеллектуальной деятельности в XXI веке приносят многомиллиардные доходы и являются одной из важных статей дохода любого государства, которое заинтересовано в экономическом и культурном процветании. Другими словами, создание эффективной системы защиты института авторских и смежных прав преследует не только цель улучшения положения автора, но и в полной мере отвечает интересам любого государства.

Библиографический список:

1. Бланк К. Права исполнителей // Авторское и смежное право в Европейском Союзе и РФ. Вып. №1.- М., 1997. – С.133-142.
2. Гетьман-Павлова И.В. Международное частное право: учеб. для вузов (направ. и спец. "Юриспруденция"). – М.: Юрайт, 2011. - 511с.
3. Ионас В.Я. Критерий творчества в авторском праве и судебной практике. - М., 1963. – 140с.
4. Ладатко О.В., Нечаев В.И., Харитонов Е.М., Трубилин А.И., Чуйкин П.В. Интеллектуальная собственность от А до Я: справочник. - Краснодар., 2005. – 701с.
5. Лукас А. Унификация режима охраны авторского права и смежных прав в рамках Европейского союза // Авторское и смежное право в Европейском союзе и Российской Федерации: сб. докладов и дискуссий по матер. междунар. семинаров по вопросам охраны интеллектуальной собственности в сфере культуры и искусства (май-ноябрь 1996 года). Вып. № 1. - М., 1997. - С.16-22.

МАҒҲУМИ ҲУҚУҚӢ ВОБАСТА БА ҲУҚУҚИ МУАЛЛИФ ВА МУНОСИБАТИ ОН БА МАҒҲУМИ ҲУҚУҚИ МУАЛЛИФӢ

Раҳматзода Далер Талбак

муаллими кафедраи ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳуқуқи муқоисавӣ
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
734025, Тоҷикистон, Душанбе, к. М, Турсунзода, 30
тел: 988 00 01 21, e-mail: rahmatov-daler92@mail.ru

Аннотатсия

Дар мақола мағҳуми ҳуқуқҳои вобаста ба ҳуқуқи муаллиф ва робитаи онҳо ба ҳуқуқи муаллиф омӯхта шудааст. Мағҳилаҳои асосии рушди институти ҳуқуқҳои вобаста ба он муайян карда шудаанд. Тамоюлҳои асосии танзими ҳуқуқи байналмилалии масъалаҳои ҳифзи ҳуқуқи муаллиф ва ҳуқуқҳои вобаста ба он баррасӣ карда мешаванд. Роли прогресси илмию техники дар ташаккули институти ҳуқуқҳои вобаста ба

хуқуқи муаллиф ошкор карда шудааст. Мавқеъҳои гуногуни муаллиф дар масъалаи таносуби хуқуқи муаллиф ва хуқуқҳои вобаста ба он омӯхта шудаанд. Муаллиф муайян кардааст, ки муттаҳидшавии байналмиллалӣ дар раванди ташаккули институти хуқуқҳои вобаста бо роҳи қабул ва татбиқи меъёрҳои созишномаҳои байналмилалӣ дар сатҳи миллӣ нақши муҳим мебозад.

Калидвожаҳо: *хуқуқҳои вобаста бо хуқуқи муаллиф, хуқуқи муаллиф, иҷрогар, фонограмма, моликияти зеҳнӣ.*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В СФЕРЕ ПЛАТНОЙ МЕДИЦИНЫ

Шукурова Наргис Анваровна

Заведующий юридической клиникой, кандидат юридических наук
Российско-Таджикский (Славянский) университет.
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, д.30.
тел.: (+992 37) 227 48 65 e-mail: nargis-shukurova@mail.ru

Аннотация

Автором рассматривается правовое регулирование деятельности в сфере платной медицины согласно законодательству Республики Таджикистан. Проводится сравнительно-правовой анализ законодательных актов, регламентирующих данную деятельность.

Ключевые слова: оказание услуг, платные медицинские услуги, лицензирование, сертификация, аттестация.

Современный этап развития общества характеризуется расширением гражданского оборота и прочным укреплением в нём сферы услуг, разнообразие которых постоянно увеличивается. Одним из оборотных видов услуг, с необходимостью получения которых постоянно приходится сталкиваться гражданам, являются медицинские услуги, всё больше приобретающие платный характер.

Правовому регулированию платных медицинских услуг в Гражданском кодексе РТ посвящена глава 37 «Возмездное оказание услуг». Данная глава состоит из семи статей (ст. 797-

803). В силу договора возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услугу (совершить определенные действия или осуществить определённую деятельность), которая не имеет вещественную форму, а заказчик обязуется оплатить указанную услугу (ст. 797 ГК РТ). В ст. 798 Гражданского кодекса медицинские услуги прямо названы в качестве предмета договора возмездного оказания.

Значение приведённых норм для сферы платных медицинских услуг заключается в том, что они закладывают основополагающие начала регулирования отношений, складывающихся в процессе оказания частной медицинской деятельности. Однако надо понимать, что семи статей, в которых в самом общем виде определяются особенности договора возмездного оказания услуг, явно недостаточно для регулирования договорных отношений, возникающих между субъектами частной медицинской деятельности и пациентами. Как справедливо в этой связи отмечается в юридической литературе, нормы Гражданского кодекса, регламентирующие возмездное оказание услуг,

носят абстрактный характер, поскольку содержат некие общие положения, охватывающие большое многообразие различных договоров на возмездное оказание услуг. Общий характер этих норм предполагает, что они нуждаются в конкретизации в иных нормативных правовых актах [1, 12].

Ввиду этого, регулирование отношений по оказанию платных медицинских услуг не ограничивается лишь нормами, определёнными в Гражданском кодексе РТ, и их дополнительная регламентация находится в иных законах и подзаконных нормативных актах Республики Таджикистан. В частности, наряду с нормами Гражданского кодекса отношения, возникающие в сфере платной медицины, регулируются в рамках специального законодательства Кодексом здравоохранения РТ. Несмотря на общую публично-правовую направленность данного законодательного акта, он имеет комплексный характер и включает также положения, относящиеся к области частного правового регулирования. Так, исходя из смысла ст. 68 Кодекса вытекает возмездная природа платных медицинских услуг. Согласно дан-

ной норме в сфере частной медицинской деятельности могут заключаться следующие виды договоров: 1) договоры, заключённые непосредственно с пациентами; 2) договоры с предприятиями, учреждениями и организациями и частными лицами по оказанию медицинской помощи; 3) договоры, заключённые с организациями медицинского страхования за оказание медицинской помощи и услуг по обязательному и добровольному медицинскому страхованию. Помимо этого, в основе оказания платных медицинских услуг могут лежать договоры, заключённые по благотворительным программам.

Говоря о гражданско-правовой направленности отношений в сфере оказания платных медицинских услуг, следует указать, что на эти отношения также распространяются положения Закона РТ «О защите прав потребителей» от 9 декабря 2004 года, № 72.

Обобщая вышеизложенное, мы приходим к выводу, что решающую роль в регулировании отношений в сфере платных медицинских услуг, как и в регулировании всяких социально-экономических отношений, играет гражданское право. Как было показано выше, это обусловлено тем, что в условиях рыночных отношений оказание платных медицинских услуг происходит по правилам частного оборота.

Вместе с тем, такое положение не должно умалять значение публично-правового регулирования в сфере платной медицины. Признавая ключевое значение норм гражданского права

в регулировании отношений по оказанию платных медицинских услуг, следует понимать, что публично-правовое регулирование является необходимым условием эффективности частного правового регулирования, которое в отсутствие механизмов административно-правового регулирования существенно снижает свою эффективность. Как по этому поводу отмечается в юридической литературе, частное право не может эффективно функционировать, если оно не подкреплено возможностями публичного права¹ [4].

К тому же публичные начала отношений в сфере оказания платных медицинских услуг продиктованы социально-экономической сущностью самих здравоохранительных отношений как родового понятия и охраны здоровья в целом. Здравоохранительное право представляет собой систему нормативных актов и отдельных норм, регулирующих организационные, имущественные, личные неимущественные отношения, возникающие в связи с управлением в сфере здравоохранения, оказанием лечебно-профилактической помощи, осуществлением лекарственного обеспечения, проведением медико-реабилитационных, санитарно-эпидемиологических мероприятий, судебно-медицинской деятельности, работ по экспертизе и патологоанатомических работ². Исходя из такого понимания здравоохранительного права, публичный аспект отношений по охране здоровья и их частного случая отношений в сфере оказания платных услуг бесспорен,

несмотря на общий товарно-денежный характер этих отношений. «Будучи явлением частным, деятельность врача вместе с тем является объектом постоянного государственного, публичного надзора»³ [2, 80].

Проникновение публично-правовых начал в отношения, предметом регулирования которых является оказание платных медицинских услуг, подтверждается тем фактом, что государство регулирует вопросы ценообразования данного вида услуг. Тарифы платных медицинских услуг хотя и устанавливаются в соответствии с договоренностью между сторонами, но не должны выходить за рамки определённые Правительством Республики Таджикистан. Так, в Таджикистане действует Порядок установления тарифов на медицинские услуги, оказываемые частными медицинскими учреждениями Республики Таджикистан, утверждённый Постановлением Правительства РТ от 30 марта 2010 года №179, который определяет единый, методический подход к стоимости тарифов на медицинские услуги, оказываемые частными медицинскими учреждениями. Согласно этому нормативному документу, стоимость медицинских услуг утверждается руководителями частных медицинских учреждений по согласованию с Министерством здравоохранения РТ и социальной защиты и Государственной антимонопольной службой РТ.

Для согласования и утверждения цен на медицинские услуги частные медицинские учреждения представляют в

¹ Яковлев В.Ф. Правовая система России – состояние и проблемы: Стенограмма доклада на официальной церемонии 31 мая 2007 года награждения победителей и лауреатов II Всероссийского профессионального конкурса «Правовая Россия». URL: www.garant.ru.

² Малейна М.Н. Обоснование здравоохранительного права как комплексной отрасли законодатель-

ства и некоторые направления его совершенствования // Медицинское право. - 2013. - № 3. - С. 10.

³ Литовка П.И. Медицинское право - комплексная отрасль национального права России: становление, перспективы развития // Правоведение. - 2000. - № 1. - С. 80.

уполномоченный орган следующие материалы: 1) обоснование цен (тарифов), сравнительный анализ действующих и утверждаемых прейскурантных цен (тарифов), результаты использования действующих тарифов на оказание услуг, вероятность получения прибыли (убытков) на последующий период; 2) копии разрешающих документов по деятельности медицинских услуг (лицензия, сертификат); 3) уровень рентабельности в текущем периоде; 4) калькуляцию себестоимости медицинских услуг в соответствии нормативно-правовыми актами, с расшифровкой всех статей расходов и доходов по видам оказываемых услуг; 5) копию бухгалтерского баланса с приложениями на текущий год; 6) проект расчёта цен на медицинские услуги с приложением соответствующих документов с подписями руководителей предприятия и организации (п. 25 Порядка).

Говоря о публично-правовом регулировании платных медицинских услуг, следует отметить, что медицинское законодательство предъявляет жёсткие требования к медицинской документации и отчётам частных медицинских организаций и индивидуальных предпринимателей, занимающихся частной медицинской практикой. Так, медицинские документы и заключения, выданные частными врачами, обладают той же юридической силой, что и медицинские документы государственного образца. При оказании медицинских услуг частные врачи обязаны использовать бланки медицинских документов строгой отчётности государственного образца, справки о рождении и смерти, бланки рецептов.

Частно-практикующие врачи обязаны вести все статистические регистрации и отчёты, за достоверность которых они несут ответственность. Кроме этого они обязаны представлять в Министерство здравоохранения Республики Таджикистан отчёт об осуществлении своей деятельности, составленный в соответствии с установленным порядком.

Контроль за частной медицинской деятельностью дополнительно ведётся Службой государственного надзора за фармацевтической деятельностью, образованной в соответствии с Постановлением Правительства РТ от 1 октября 2008 года №483.

Осуществление публичного контроля за частной медицинской деятельностью дополнительно подтверждает лицензированный характер данной деятельности. Частная медицинская деятельность может осуществляться исключительно на основании лицензии, которая выдаётся в порядке, предусмотренном Законом РТ «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 17 мая 2004 года № 37 и Положением об особенностях лицензирования отдельных видов деятельности, утверждённом Постановлением Правительства РТ от 3 апреля 2007 года № 172 и разработанном в соответствии с Законом РТ «О лицензировании».

Если быть более точным, согласно ст. 17 Закона «О лицензировании» частная медицинская деятельность подлежит лицензированию. Однако подробное регламентирование порядка получения лицензии на осуществление частной медицинской деятельности находит отражение в указанном Положении, а именно

в его главе 35. Здесь, в первую очередь, указывается лицензирующий орган – Министерство здравоохранения РТ, а также даётся перечень дополнительных документов, необходимых для получения лицензии. В числе таких дополнительных документов называется: 1) положительное заключение органов санитарно-эпидемиологического надзора; 2) свидетельство о постановке на специальном учёте, выданное Министерством финансов Республики Таджикистан - для деятельности по оказанию протезно-ортопедической помощи; 3) перечень оказываемых медицинских услуг; 4) копии документов, подтверждающие права соискателя лицензии на использование производственных помещений; 5) копии трудовых книжек и дипломов об образовании, сертификатов специалиста, подтверждающих их профессиональную подготовку для осуществления конкретного вида медицинской деятельности.

В Положении также определяются дополнительные лицензионные требования и условия, предъявляемые к частной медицинской деятельности, а именно: 1) повышение не реже одного раза в 5 лет квалификации специалистов лицензиата; 2) предоставление отчёта о медицинской деятельности два раза в год. Порядок проведения аттестации медицинских кадров и выдача сертификата специалиста определяется Министерством здравоохранения РТ. Специфические требования к объектам, оборудованию и специалистам устанавливаются действующими техническими регламентами и другими нормативными документами, утвержденными в установленном порядке.

Список использованной литературы:

1. Гаджиев Г.А. Цели, задачи и предназначение Конституционного Суда Российской Федерации. Часть II // Журнал конституционного правосудия. – 2008. - № 2. – С. 10-17.
2. Литовка А.Б., Литовка П.И. Медицинское право - комплексная отрасль национального права России: становление, перспективы развития // Правоведение. - 2000. - № 1. - С. 80-89.

3. Маленна М.Н. Обоснование здравоохранительного права как комплексной отрасли законодательства и некоторые направления его совершенствования // Медицинское право. - 2013. - № 3. – С. 7-14.
4. Яковлев В.Ф. Правовая система России – состояние и проблемы: Стенограмма доклада на официальной церемонии 31 мая 2007 года награждения победителей и лауреатов II Всероссийского профессионального конкурса «Правовая Россия». URL: www.garant.ru.

LEGAL REGULATION OF ACTIVITIES IN THE FIELD OF PAID MEDICINE

Shukurova Nargis Anvarovna

Head of the legal clinic, candidate of juridical sciences
Russian-Tajik (Slavonic) University.
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992 37) 227 48 65 e-mail: nargis-shukurova@mail.ru

Annotation

The author considers the legal regulation of activities in the field of paid medicine in accordance with the legislation of the Republic of Tajikistan. A comparative legal analysis of the legislative acts regulating this activity is carried out.

Keywords: provision of services, paid medical services, licensing, certification, attestation.

ТАНЗИМИ ХУКУКИ ФАЪОЛИЯТ ДАР СОҲАИ ТИББИ ИКТИСОДИ

Шукурова Наргис Анваровна

Мудири клиникаи ҳуқуқшиносӣ, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
Донишгоҳи Русияву Тоҷикистон (Славянӣ)
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М.Турсунзода, 30.
Тел.: (+992 37) 227 48 65 e-mail: nargis-shukurova@mail.ru

Аннотатсия

Муаллиф танзими ҳуқуқи фаъолиятро дар соҳаи тибби иқтисоди мутобиқи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ мекунад. Таҳлили муқоисавии ҳуқуқи санадҳои қонунгузорию, ки ин фаъолиятро танзим мекунад, гузаронида мешавад.

Калидвожаҳо: хизматрасонӣ, хизматрасонии тиббии иқтисоди, иҷозатномадиҳӣ, аттестатсия.

УДК 343. 775:556 (575.3)

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗАГРЯЗНЕНИЕ ВОД
В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Кощев Владимир Юрьевич

Старший преподаватель кафедры уголовного права юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: 2278583, e-mail: vladi2700@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена анализу уголовно-правовой охраны водных ресурсов в Республике Таджикистан, которая направлена на предупреждение и пресечение преступлений, связанных с загрязнением вод. В статье рассматриваются нормативно-правовое регулирование ответственности за загрязнение вод в Республике Таджикистан, а также выявляются проблемы и пути их решения. Автор анализирует состав преступления, предусмотренного статьей 226 Уголовного кодекса Республики Таджикистан, а также отграничивает его от смежных составов. На основе проведенного исследования автор делает выводы и предлагает рекомендации по совершенствованию уголовно-правового регулирования ответственности за загрязнение вод.

Ключевые слова: загрязнение вод, уголовно-правовая охрана, водные ресурсы, состав преступления, квалификация и дифференциация преступления.

современного общества, которая определяет устойчивое развитие и благополучие народов. Однако в настоящее время в мире наблюдается серьезный дефицит качественной воды, вызванный различными факторами, в том числе антропогенным воздействием. Загрязнение вод - это одна из наиболее распространенных и опасных форм нарушения водного режима, которая приводит к ухудшению качества и количества водных ресурсов, нарушению экологического баланса, причинению вреда здоровью людей и биосфере².

Республика Таджикистан - это горная страна, расположенная в Центральной Азии, которая обладает значительными запасами пресной воды. По данным Всемирного банка, Таджикистан является лидером по запа-

сам пресной воды на душу населения среди стран Центральной Азии и одним из лидеров по этому показателю в мире³. Однако эти ресурсы не распределены равномерно по территории и времени, а также подвержены различным угрозам, связанным с изменением климата, деградацией окружающей среды, неэффективным управлением и загрязнением. По данным исследователей, только около 60 % населения страны имеет доступ к безопасной питьевой воде⁴. По данным Министерства энергетики и водных ресурсов Республики Таджикистан, поверхностные вод страны подвержены риску загрязнения различными видами сточных вод от промышленных, сельскохозяйственных и бытовых источников.

В связи с этим актуальной является проблема уголовно-

Вода - это жизненно необходимый и ценный природный ресурс, который обеспечивает нормальное функционирование всех живых организмов и экосистем¹. Охрана и рациональное использование водных ресурсов - это одна из важнейших задач

© Кощев В.Ю., 2022

¹ Статистический сборник «Здравоохранение в Республике Таджикистан за 2019 год». Душанбе, 2020. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://stat.tj/storage/publications/>

² Боковня А.Ю. Уголовно-наказуемое загрязнение вод: понятие и вопросы квалификации // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2018. Т. 160. № 2. - С. 464-475.

³ Романов А.А. Преступное загрязнение вод в России: уголовно-правовое и криминологическое исследование: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: специальность 12.00.08 - Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право / Антон Александрович Романов; [Место защиты: Саратовский государственный юридический академия]. - Саратов, 2010. - С. 55.

⁴ Проблема доступа к чистой питьевой воде стоит остро в Таджикистане. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.thethirdpole.net/ru/561/68688/>

правовой охраны водных ресурсов в Республике Таджикистан, которая направлена на предупреждение и пресечение преступлений, связанных с загрязнением вод. Целью данного исследования является анализ нормативно-правового регулирования ответственности за загрязнение вод в Республике Таджикистан, а также выявление проблем и путей их решения.

Для достижения поставленной цели используются следующие основные понятия:

- загрязнение вод - это изменение физических, химических или биологических свойств поверхностных или подземных вод, источников питьевого водоснабжения либо последовательное истощение запаса воды или понижение его качества вследствие действия человека или природных процессов;

- уголовно-правовая охрана водных ресурсов - это система правовых норм, устанавливающих ответственность за преступления, связанные с загрязнением вод;

- состав преступления - это совокупность объективных и субъективных признаков противоправного деяния, предусмотренного уголовным законом.

В качестве основных источников права, связанных с темой исследования, используются:

- Конституция Республики Таджикистан;
- Водный кодекс Республики Таджикистан;
- Уголовный кодекс Республики Таджикистан;
- международные договоры Республики Таджикистан по охране окружающей среды и использованию трансграничных вод;
- законодательные акты Республики Таджикистан по отдельным аспектам использования и охраны водных ресурсов.

В Республике Таджикистан установлен специальный правовой режим использования и охраны водных ресурсов, который определяется Водным кодексом Республики Таджикистан.¹ Согласно статье 3 этого Кодекса, он регулирует общественные отношения связанные с владением, использованием и распоряжением водами и водными объектами и направлен на охрану и рациональное использование водных ресурсов, а также на правовую защиту водопользователей. Водный кодекс Республики Таджикистан устанавливает основные принципы водного законодательства Республики Таджикистан, такие как:

- учитывать значимость водных объектов в качестве основы жизни и деятельности человека;

- водные ресурсы являются государственной собственностью; — целевое использование водных объектов и водных ресурсов;

- приоритет использования водных объектов для питьевых и хозяйственно-бытовых нужд населения;

- бассейновое управление водными ресурсами; — сокращение и предотвращение загрязнения водных ресурсов;

- участие заинтересованных сторон в подготовке и принятии решений об управлении водными ресурсами;

- равный доступ физических и юридических лиц к приобретению права пользования водными объектами; — рациональное и эффективное использование водных ресурсов;

- охрана водных объектов;
- недопущение значительного сверхнормативного негативного воздействия на окружающую среду при использовании водных объектов;

- регулирование водных отношений в зависимости от природных особенностей водных объектов;

- регулирование пользования водными ресурсами из водных объектов посредством выдачи разрешений на специальное водопользование;

- внедрение инновационных, водосберегающих технологий, средств измерения и учёта использования воды; — экономическое стимулирование за водосбережение;

- учёт экономической ценности водных ресурсов; — возмещение расходов, связанных с нанесённым ущербом водному объекту;

- возмещение расходов на очистку загрязнённого водного объекта. В целях обеспечения эффективного планирования, устойчивого управления, рационального использования и охраны водных ресурсов, а также защиты населённых пунктов, сельскохозяйственных земель, промышленных территорий и всех видов собственности от негативного воздействия вод. Водный кодекс Республики Таджикистан предусматривает создание системы государственных органов в области регулирования использования и охраны водных ресурсов, а также участие негосударственных организаций и физических лиц в осуществлении мероприятий по рациональному использованию и охране водных объектов. Кроме того, Водный кодекс Республики Таджикистан определяет порядок государственного планирования, учёта и мониторинга использования водных ресурсов.

Однако нормы Водного кодекса Республики Таджикистан не являются единственными правовыми основами охраны и рационального использования

¹ Национальная стратегия развития Республики Таджикистан до 2030 года. Душанбе, 2016. Электронный

ресурс. Режим доступа: <http://mmk.tj/system/files/ArticleAttachments/>

водных ресурсов.¹

Важную роль в этом процессе играют также нормы Уголовного кодекса Республики Таджикистан, которые предусматривают ответственность за преступления, связанные с загрязнением вод. Согласно статье 226 УК РТ, под загрязнением вод понимаются - загрязнение, засорение поверхностных или подземных вод, источников питьевого водоснабжения либо последовательное истощение запаса воды, либо понижение его качества, или иное изменение их природных свойств, если эти деяния совершены в течение года после применения административного наказания.

В качестве признаков квалифицированного состава указаны следующие признаки:

а) деяния повлекшие причинение существенного вреда животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству;

б) деяния повлекшие по неосторожности причинение вреда здоровью людей;

в) деяния повлекшие массовую гибель животных;

г) деяния совершенные на территории государственного заповедника или заказника либо в зоне экологического бедствия, или в зоне чрезвычайной экологической ситуации.

Таким образом, Уголовный кодекс Республики Таджикистан признает загрязнение вод одним из видов преступлений против экологической безопасности и природной и устанавливает различные виды наказания в зависимости от формы вины и последствий деяния. Однако для того, чтобы применить эти нормы на практике, необходимо проанализировать состав преступления, предусмотренного статьей 226 УК РТ².

В теории уголовного права состав преступления — это совокупность объективных и субъективных признаков противоправного деяния, предусмотренного уголовным законом. Анализ состава преступления позволяет определить наличие или отсутствие преступления в конкретном деянии, а также его квалификацию и дифференциацию.

Объектом преступления, предусмотренного статьей 226 УК РТ являются охраняемые уголовным законом общественные отношения в области использования и охраны водных ресурсов.

Объективная сторона состава преступления, включает в себя следующие признаки:

- действие или бездействие, выражающееся в загрязнении, засорении поверхностных или подземных вод, источников питьевого водоснабжения либо последовательном истощении запаса воды, либо понижении его качества, или ином изменении их природных свойств;

- результат - наступление негативных последствий для животного или растительного мира, рыбных запасов, лесного или сельского хозяйства, здоровья людей или жизни человека;

- причинная связь - это наличие прямой и необходимой связи между действием или бездействием и наступившим результатом.

Субъективная сторона состава преступления, предусмотренного статьей 226 УК РТ, включает в себя форму вины (как умысел так неосторожность), а также мотивы и цели деяния.

Субъектом является физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности (16 лет), способное осознавать характер и общественную опасность своих действий или бездействия и руководить ими.

Преступление, предусмотренное статьей 226 УК РТ, относится к категории преступлений небольшой тяжести (ч.1), а также, может быть преступлением средней тяжести (ч.2) и даже тяжким (ч.3), в зависимости от последствий деяния указанного в квалифицированных составах. При этом следует учитывать следующие обстоятельства:

- повторность деяния - если оно совершено в течение года после применения административного наказания за аналогичное правонарушение;

- существенный вред животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству - если он выражается в значительном уменьшении численности или биологического разнообразия живых организмов или ухудшении условий их существования;

- вред здоровью людей - если он выражается в нарушении физического или психического состояния человека, требующем медицинского вмешательства или вызывающем временную нетрудоспособность;

- массовая гибель животных - если она выражается в гибели более чем 10 % животных одного вида или более чем 5 % животных разных видов;

- особая территория - если деяние совершено на территории государственного заповедника или заказника либо в зоне экологического бедствия или чрезвычайной экологической ситуации;

- смерть человека - если она является следствием загрязнения вод.

В зависимости от этих обстоятельств преступление может быть квалифицировано по одной из трех частей статьи 226 УК РТ. При этом следует иметь в

¹ Водный кодекс Республики Таджикистан от 19 марта 2020 года, №756. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://ncz.tj/content/>

² Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года, № 575 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01 января 2023 года). Электронный ресурс. Режим доступа: <http://ncz.tj/content/>

виду, что при наличии нескольких квалифицирующих признаков применяется более строгая часть статьи. Например если деяние совершено по неосторожности и повлекло смерть человека и массовую гибель животных, то оно квалифицируется по части третьей статьи 226 УК РТ, а не по части второй.

Загрязнение вод может иметь сходство с другими преступлениями против окружающей среды и общественной безопасности, такими как:

- нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 246 УК РТ);
- нарушение правил охраны атмосферного воздуха (ст. 247 УК РТ);
- нарушение правил охраны земли (ст. 248 УК РТ);
- нарушение правил охраны животного мира (ст. 249 УК РТ);
- нарушение правил обращения с радиоактивными веществами или ионизирующим излучением (ст. 251 УК РТ);
- нарушение правил обращения с опасными отходами (ст. 253 УК РТ).

Для отграничения этих составов от состава загрязнения вод необходимо учитывать специфику объекта и объективного признака каждого из них. Например:

- нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ предполагает действия или бездействие, связанные с осуществлением строительных, горных, буровых или иных работ, которые могут причинить вред окружающей среде;
- нарушение правил охраны атмосферного воздуха предполагает действия или бездействие, связанные с выбросом или сбросом в атмосферу веществ или материалов, которые могут причинить вред здоровью людей или окружающей среде;

- нарушение правил охраны земли предполагает действия или бездействие, связанные с использованием земельного участка или его части в целях, не соответствующих его целевому назначению или условиям аренды либо с нарушением требований по охране земли;

- нарушение правил охраны животного мира предполагает действия или бездействие, связанные с незаконной добычей животных или растений, их частей или продуктов их жизнедеятельности либо незаконным размещением или содержанием животных;

- нарушение правил обращения с радиоактивными веществами или ионизирующим излучением предполагает действия или бездействие, связанные с производством, использованием, хранением, перевозкой, утилизацией или уничтожением радиоактивных веществ или источников ионизирующего излучения либо незаконным выносом их за пределы территории Республики Таджикистан;

- нарушение правил обращения с опасными отходами предполагает действия или бездействие, связанные с производством, использованием, хранением, перевозкой, утилизацией или уничтожением отходов производства и потребления, которые представляют опасность для здоровья людей или окружающей среды.

Таким образом, для отграничения состава загрязнения вод от смежных составов необходимо установить, какой компонент окружающей среды (вода, атмосферный воздух, земля, животный мир) подвергся прямому воздействию преступника и каким образом (загрязнение, засорение, истощение, изменение свойств и т.д.). Если же действия или бездействие преступника повлекли вред нескольким компонентам окружающей среды, то необходимо определить основной и дополнительный объекты

преступления и квалифицировать деяние по совокупности преступлений.

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- загрязнение вод является одной из наиболее опасных форм нарушения водного режима, которая приводит к ухудшению качества и количества водных ресурсов, нарушению экологического баланса, причинению вреда здоровью людей и биосфере;

- в Республике Таджикистан установлен специальный правовой режим использования и охраны водных ресурсов, который определяется Водным кодексом Республики Таджикистан;

- уголовно-правовая охрана водных ресурсов в Республике Таджикистан осуществляется на основе статьи 226 УК РТ, которая предусматривает ответственность за загрязнение вод;

- для правильной квалификации и дифференциации преступления по статье 226 УК РТ необходимо всесторонне проанализировать состав преступления, а также учитывать обстоятельства дела;

- для отграничения состава загрязнения вод от смежных составов необходимо установить, какой компонент окружающей среды подвергся прямому воздействию преступника и каким образом.

На основе проведенного анализа можно предложить следующие рекомендации по совершенствованию уголовно-правового регулирования ответственности за загрязнение вод:

- дифференцировать ответственность за загрязнение вод по формам вины, предусмотрев наказание за неосторожное деяние в отдельной статье УК РТ либо в отдельных частях статьи 226 УК РТ;

• дополнить статью 226 УК РТ частью четвертой, в которой предусмотреть более строгую санкцию за загрязнение вод, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц;

• разработать единые критерии для определения существенного вреда животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству;

• усилить контроль за соблюдением правил использования и охраны водных ресурсов со стороны государственных органов и общественных организаций.

Библиографический список

1. Боковня А.Ю. Уголовно-наказуемое загрязнение вод: понятие и вопросы квалификации // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2018. – Т. 160. – № 2. – С. 464-475.
2. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан до 2030 года. Душанбе, 2016. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://mmk.tj/system/files/ArticleAttachments/>
3. Статистический сборник «Здравоохранение в Республике Таджикистан за 2019 год». Душанбе, 2020. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://stat.tj/storage/publications/>
4. Министерство энергетики и водных ресурсов Республики Таджикистан. Национальный доклад о состоянии и использовании водных ресурсов Республики Таджикистан за 2017 год. Душанбе, 2018. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.mewr.tj/?paged=2&lang=ru>
5. Романов А.А. Преступное загрязнение вод в России: уголовно-правовое и криминологическое исследование: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук: специальность 12.00.08 - Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право / Антон Александрович Романов; [Место защиты: Саратовский государственный юридический академия]. - Саратов, 2010. 204 с.
6. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года, № 575 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01 января 2023 года). Электронный ресурс. Режим доступа: <http://ncz.tj/content/>
7. Водный кодекс Республики Таджикистан от 19 марта 2020 года, №756. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ncz.tj/content/>

CRIMINAL LEGAL ASPECTS OF RESPONSIBILITY FOR WATER POLLUTION IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Koshcheev Vladimir Yurievich

Senior Lecturer, Department of Criminal Law, Faculty of Law
Russian–Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
Tel.: 2278583, e-mail: vladi2700@gmail.com

Annotation

The article is devoted to the analysis of the criminal law protection of water resources in the Republic of Tajikistan, which is aimed at preventing and suppressing crimes related to water pollution. The article discusses the legal regulation of responsibility for water pollution in the Republic of Tajikistan, as well as identifies problems and ways to solve them. The author analyzes the composition of the crime provided for by Article 226 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan, and also delimits it from related compositions.

Based on the study, the author draws conclusions and offers recommendations for improving the criminal law regulation of liability for water pollution.

Keywords: *water pollution, criminal law protection, water resources, corpus delicti, qualification and differentiation of the crime.*

ҶАНБҲОИ ҲУҚУҚИИ ҶИНОЯТИИ ҶАВОБГАРӢ БАРОИ ИФЛОСШАВИИ ОБ ДАР ҶУМӢУРИИ ТОҶИКИСТОН

Кошеев Владимир Юревич

муаллими калони кафедраи ҳуқуқи ҷиноятии факултети ҳуқуқшиносӣ
Донишгоҳи Славянии Руссия-Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе кучаи М.ТУРСУНЗОДА, 30
Тел.: 2278583, почтаи электронӣ: vladi2700@gmail.com

Аннотатсия

Мақола ба таҳлили қонунгузорию ҷиноятию ҳифзи захираҳои об дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баҳшида шудааст, ки ба пешгирӣ ва рафъи ҷиноятҳои марбут ба ифлосшавии об нигаронида шудааст. Дар мақола танзими ҳуқуқи ҷавобгарӣ барои ифлосшавии об дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ шуда, мушкилот ва роҳҳои ҳалли онҳо муайян карда шудааст. Муаллиф таркиби ҷинояти пешбиниамудаи моддаи 226 Кодекси ҷиноятию Ҷумҳурии Тоҷикистонро таҳлил намуда, инчунин онро аз таркиби ба ҳам алоқаманд ҷудо кардааст.

Муаллиф дар асоси таҳқиқот хулосаҳо ва тавсияҳоро оид ба тақмили танзими ҳуқуқи ҷиноятӣ оид ба ҷавобгарӣ барои ифлосшавии об пешниҳод кардааст.

Калидвожаҳо: *ифлосшавии об, ҳифзи ҳуқуқи ҷиноятӣ, захираҳои об, таркиби ҷиноят, квалификация ва тафриқаи ҷиноят.*

УДК: 343.213.5

НЕКОТОРЫЕ СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕМПОРАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Хайдарова Азизахон Иргашовна

заместитель руководителя Таджикского регионального отделения
Международного научно-технического центра (ТРО МНТЦ),
аспирант отдела государственного права Института философии,
политологии и права Национальной Академии наук Таджикистана.
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки 33.
тел: +(992 37) 227 93 94; e-mail: haidarova@istc.int / haidarovaaziza@yahoo.com

Аннотация

Статья посвящена некоторым спорным, нерешенным вопросам темпорального действия уголовного законодательства, которые способны привести в законе коллизию и консолидацию между институтами, нормами и понятиями. Учитывая существующих пробелов в ст.ст.12, 13 УК РТ, автор предлагает внедрить некоторые корректировки в УК РТ, с внесением предложение по вопросу о возможности придания ретроактивности «промежуточным» уголовным законам.

Ключевые слова: Уголовный кодекс; уголовный закон, темпоральное действие закона; время учинения общественно – опасного деяния; длящиеся и продолжающиеся преступления; ультраактивность закона; ретроактивность закона; промежуточные законы.

Действующий Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 1998 года (далее –УК РТ) стал одним из «рекордсменов» по числу поправок. Основываясь на

конституционные принципы, УК РТ 1998 г. содержит ряд принципиально новых положений, которые направляют на гуманное использование уголовного законодательства, в частности, темпоральное, об этом свидетельствуют установленные в ст.12 УК РТ правила, по которым определяется темпоральное действие закона, по которому общественно –опасность деяния с ее наказуемостью должны определяться законом, функционирующим в день осуществления преступления, если иное не оговорено законом, то применению подлежит тот закон, который определяет основание, прин-

ципы и пределы уголовной ответственности в момент совершения преступного деяния¹.

Базисные предпосылки решения проблем темпорального действия УК также определены в ст.20 Конституцией Республики Таджикистан², в ч.2 ст.11 Всеобщей Декларации прав человека³, в ст.15 Международного пакта о гражданских и политических правах⁴, в ст.7 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁵, в ч.1 ст.7 Кон-

© Хайдарова А.И., 2022

¹ Уголовный Кодекс Республики Таджикистан. От 21 мая 1998 г. Национальный центр законодательства при Президенте РТ // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mmk.tj> (дата обращения: 30.06.2022).

² Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. Национальный центр законодательства при Президенте РТ // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mmk.tj> (дата обращения: 30.06.2022).

³ Всеобщей Декларации прав человека от 10 декабря 1948г. Официальный сайт Организации Объединённых наций // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/dcarations/declhr.shtml (дата обращения: 30.06.2022).

⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. Официальный сайт ООН // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 30.06.2022).

⁵ Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года (измененная и дополненная Протоколами № 11 и № 14, вступившими в силу 1 июня 2010 г.). Официальный сайт Совета Европы // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols> (дата обращения: 30.06.2022).

венции Содружества Независимых Государств правах и основных свободах человека¹.

Все вышеупомянутые нормативно-правовые инструменты голословно произносят о применении влияющего в день учинения общественно — опасного деяния закона, имеющий юридическую силу и не утративший ее. И, казалось бы, упомянутые положения предельно ясно определяют все, однако, на практике можно будет встречать и неоднозначные обстоятельства, о которых будет идти речь в данной статье.

Так, является затруднительным вопрос определения уголовного закона по истечении значительного промежутка времени между учинением преступления и привлечением лица к уголовной ответственности. В соответствии с ч.2 ст.12 УК РТ 1998 г. временем преступления признается время совершения общественно — опасного деяния, не смотря на их правовые последствия. Данное правило позволяет разглагольствовать о том, что правотворческий орган различает понятия «учинение преступного деяния», которое сходится с совершением деяния и употребляется для определения применимого уголовного закона, и «окончание преступного деяния», объединяемое с присутствием в деянии лица, всей группы признаков состава преступления. Из этого явствует, что зафиксированная в ч.2 ст.12 УК Таджикистана позиция правотворца имеет универсальное преимущество, обеспечивающее посредством установления нераздельного для всех составов времени реализация деяния. Более того, используется закон, который обладал влиянием в день реализация общественно опасного действия (либо бездействия), и закон, который введен

позже времени, но до наступления опасного последствия. Также стоит отметить, что условие, включенное в ч.2 ст.12 УК как, представляется, обладает относимостью как к оконченным, так и неоконченным преступлениям, если принять в интерес те обстоятельства, что правотворчеством внедренной статье не представляется выделение частных стадий преступлений. Вдобавок, исследуемая норма непосредственно говорит о том, что нет смысла учитывать время наступления опасного последствия порознь от строений состава, тогда как согласно ст.33 УК РТ — деянием признается оконченным, если в исполненном преступлении имеются абсолютно все признаки состава, которые упоминаются настоящим Кодексом. Исходя из того, что отдельные последствия в ряде составов преступления являются желательными признаками, можно заключить, что настоящий Кодекс никак не разъединяет время преступления с его финалом.

Предположим, что индивид привлекался к уголовной ответственности за нарушение правил безопасности при строительстве, эксплуатации или ремонте магистральных трубопроводов (ст.230 УК Тадж.ССР 1961 г. с последующими изменениями и дополнениями на 1988 год.) и данное деяние было материализовано до 1 сентября 1998 года. Необходимый признак ст.230 является наличие в ней определенных последствий, т.е. нанесение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью персони либо нанесение масштабного ущерба, либо смерть или наступление других тяжких результатов. Вознамеримся, что основаниями возникновения ошибок, стали нарушения, допущенные виновным. Тем не менее, эти

промахи дали о себе знать, спустя кое-какое время, т.е. когда новый УК был введен в действие (1 сентября 1998 года), впоследствии и был нанесён вред здоровью индивидам, вслед за разломом строительства. Выходит, что преступное деяние завершено в день действия уже нового УК. Но в ч.2 ст.12 временем деяния следует считать -период, в момент которого нарушены правила ремонтных работ, а не время наступления опасного последствия этих нарушений, поскольку действия, реализованные в период действия старого Кодекса, несмотря на то, что преступления завершились в момент воздействия нового Кодекса.

Должным образом надобно будет определять время деяния в умышленных преступлениях, которые обладают отдаленными последствиями. К примеру, в ст.104, когда смерть потерпевшего приходит позднее несколькими сутками, чем были исполнены умышленные акты, сосредоточенные на лишение жизни индивида. Временем такого действия принято считать время реализация субъектом акта, сконцентрированного на лишение жизни лица, а не время смерти последнего.

Подобным образом надобно определить время деяния в случае, если субъект не добившись цели, допустим, когда потерпевшему удается остаться в живых по резону заблаговременно оказанной экстренной и неотложной медицинской помощи. В данном анализируемом примере посягательства на жизнь, временем неоконченного преступления, признается время совершения виновным деяния, прямонаправленного на лишение жизни потерпевшего (предположим, нанесение ножевого удара либо произвести выстрел).

¹ Конвенции Содружества Независимых Государств от 26 мая 1995 года. Официальный сайт Исполнительного комитета Содружества независимых государств

// [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cis.minsk.by/page/11326> (Дата обращения: 30.06.2022).

Ввиду этого, установления в ч.2 ст.12 по моему разумению, уместны и к неоконченным преступным деяниям, поскольку по верному замечанию М.Г. Мельникова, в случае если было содеяно покушение либо приготовление, злодеяние потребно думать реализованным тогда, когда имела место неудача стремления доводить общественно-опасное злодеяние со всей полнотой¹.

Однако стоит оттенить, что правотворчество не ответил на вопрос о том, что считать временем реализации длящихся и продолжаемых преступлений, поскольку установление их является не из легких задач, что вызывают немало вопросов и противоречивых толкований в правоприменительной практике. И

поэтому, думается, что одним из главных недостатков УК РФ 1998 г. является прямое отсутствие нормативной закреплённости - продолжаемого и длящегося преступных деяний, поскольку в них имеются крайне существенные обстоятельства.

В литературе о понятиях продолжаемого и длящегося преступных деяний разъяснялись еще в период советского уголовного права, воспроизводились в творениях таких солидных ученых как А.А. Тилле и М.И. Блум², Я.М. Брайнина³, А.И. Бойцова⁴, Н.Д. Дурманова⁵, и И.И. Солодкин⁶. И к определениям длящегося и продолжаемых преступных деяний подходили с разными пониманиями, из числа которых мною думается

более поощрительными понятия:

- *временем учинения длящегося преступления считается время его прекращения по воле или вопреки воле виновного;*

- *временем учинения продолжаемого преступления считается момент учинения последнего преступного действия из числа, составляющих продолжаемое преступление⁷.*

Из общего правила темпорального действия уголовного закона наличествуют два исключения, которые связанные с «**ультраактивностью**»⁸ и «**ретроактивностью**»⁹ уголовных законов.

Как правило, под ультраактивностью принято понимать ситуацию страдание старой

¹ Мельников М.Г. Действие уголовного закона во времени и пространстве: автореф. дис. ... на соиск. уч. степ. к-та юрид. наук: 12.00.08 / Мельников М.Г. –Рязань, 1999. – С. 12.

² Блум М. И. Действие уголовного закона во времени и пространстве. – М. Изд.: Юрид.лит., 1969. –С. 107.

³ Брайнин Я.М. Уголовный закон и его применение. - М.: Юридическая литература, 1967. – С.98.

⁴ Бойцов А.И., Волженкин Б.В. Уголовный закон: действие во времени и пространстве. Учебное пособие. - СПб.: Институт повышения квалификации прокурорско-следственных работников Прокуратуры Российской Федерации, 1993. – С. 109.

⁵ Сигалов К.Е. Время, право, прогресс // Вестник Московского университета МВД России. - 2007. - № 8. -С.112.

⁶ Догадайло Е.Ю. Время и право: теоретико-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2013. – С. 86.

⁷ Якубов А.Е. Действие уголовного закона во времени. Курс уголовного права. Общая часть Т.1: Учение о преступлении. Учебник для вузов /Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М.: Изд.: Зерцало. 1999. – С. 109.

⁸ УЛЬТРААКТИВНОСТЬ -переживание закона (ультраактивность закона) — правовое явление, прямо противоположное обратной силе закона, применение норм нормативно-правового акта, утратившего силу, к отношениям и фактам, имевшим место во время его действия / Алексеев С. С., Архипов С. И. и др. Теория государств и права: учебник для вузов. – М.: Норма, 2005. – 316 с.

⁹ Ретроактивность (лат. retro обратно, назад + активность) юр. обратное действие закона. (ретроактивность) /Латинский язык для юристов: Учеб. Пособие /Л.П, Скорина, Л.П. Чуракова; Под ред. проф. С.В. Семчинского. М.: Новое знание, 2004. -.414 с.

нормы уголовного закона¹. По-инному говоря, если нововведенный закон времени окончательного уголовного дела окажется более строгим (т.е. не элиминирует преступности и наказуемости определенных деяний или другим образом не улучшает правовое состояние осужденного лица) относительно прежнего, то допускается к употреблению ранее действующий уголовный закон. Данное положение находит свое отражение в ч.3 ст.13 УК РТ.

Ретроактивность (т.е. обратимость) закона происходит только тогда, когда в нем видится снисходительность в отношении субъектов преступления². Т.е. обладают все без исключения нормы уголовного законодательства, независимо от того, какой вопрос они регламентируют, при условии, что применение такой нормы определенным образом улучшает положение лица, совершившего преступление или отбывающего наказание. (ч.1 ст.13 УК РТ)

Дискуссионным в теории уголовного права является вопрос: обладают ли ретроактивной силой «промежуточные» уголовные законы?

Есть надобность подчеркнуть о том, что реформа в отношении УК РТ реализовывалась в двух направлениях: с одной стороны, посредством внесения значительных изменений и дополнений в УК Тадж. ССР 1961 г. и, с другой стороны, путем разработки и принятия нового УК.

С введением в действие нового УК РТ от 1998 г. при употреблении конкретных норм возникли вопросы не только о ретроактивной силе закона, но и о действии «промежуточных» уголовных законов, введенных в

предыдущий УК Тадж. ССР, незадолго перед принятием нового закона.

Острота проблемы действия «промежуточных» законов со временем усилилась, поскольку разработка и принятие нового Кодекса происходили в условиях нестабильности, когда общественные отношения еще не сформировались, что повлекло вскоре после введения нового Кодекса в действие внесение в него колоссальных изменений и дополнений.

«Под промежуточным уголовным законом принято понимать уголовный закон, вступивший в силу после совершения преступного деяния, но утратил силу к моменту рассмотрения уголовного дела в суде»³. Данное явление выражается в том, что в промежутке между учинением преступного акта и рассмотрением дела в суде закон может модифицироваться несколько раз. Возможна такая ситуация, когда на момент совершения определенных действий они признавались преступными, впоследствии закон мог декриминализовать деяние, либо смягчить наказание за него, но на момент расследования этого преступления или рассмотрения его в суде закон вернул данный состав в УК или усилил наказание за него. Как это кажется в схеме:

В судебной практике Верховного Суда РТ такого рода вопроса нельзя было встречать так часто и по преимуществу в связи с «промежуточным» уголовным законом, который не исключал (декриминализовал) деяние из УК, а лишь изменял параметры его наказуемости. Более того, действующий Уголовный кодекс не содержит решения вопроса - о применении ретроактивности к

«промежуточному» закону, что вызывало и вызывает по сей день сильную дискуссию.

Существуют различные точки зрения на правовое значение «промежуточного» закона, которого можно будет определить их на следующие группы:

-к первой группе относятся авторы, которые считавшие, что «промежуточный уголовный закон обратной силы не имеет, поскольку промежуточный закон не «жил» ни во время учинения преступного деяния и ни в момент вынесения приговора судом по уголовному делу»⁴.

Неуверенно, что можно будет разделить мнение, ибо международно-правовые акты, которые регулируют вопросы о ретроактивности уголовных законов, прямо устанавливают, что, если после учинения преступного деяния законом устанавливается более легкое наказание, то действие этого закона распространяется на данного преступника. Однако, если будет применяться более строгий уголовный закон, то это будет нарушать как международные принципы, так и Конституцию Республики Таджикистан;

-ко второй группе относятся авторы, считавшие, промежуточный закон, устраняющий преступность деяния или смягчающий наказание, хотя и непосредственно не применяется, но он оказывает свое действие на предыдущий закон. Особо отличались своими высказываниями по данному вопросу М.И. Блум, А.А. Тилле. Авторы, рассмотрев применение «промежуточного» закона, в том числе и с психологической стороны, подчеркивали «гражданин, зная, что его деяния преступны и обязательно влекут за собой наказание, но,

¹ Теория государства и права: учебник для бакалавров. / под общ. ред. Корельского В.М., Перевалова В. М., 2002. – С. 209.

² Тихомиров Ю.А. Право: прогнозы и риски. – М., 2018. – С. 92.

³ Панько К.К. Теория и практика законодательства в уголовном праве: монография. – М.: Юрлитинформ, 2011. – С. 89.

⁴ Солодкин И.И. Советский уголовный закон: Курс советского уголовного права в двух томах. Часть Общая. – Т. 1. – Л., 1968. – С.25.

тем не менее, преступление он учинил. В день, когда он предстает перед судом, принимается новый, более суровый закон. Обвиняемое лицо, вправе рассчитывать на применение закона времени совершения преступного деяния как более мягкого, ибо такого воля закона. Но если между временем совершения деяния и временем вынесения приговора существовал более мягкий закон, то, какое отношение он имеет к деянию, к сознанию, к воле, к ответственности виновника?». Авторы, проводя различие между психологическими, нравственными мотивами, в том числе и, юридическими основаниями, приходят к выводу, что промежуточный закон существовал, действовал, оказывал определенное влияние на поведение людей. При решении вопроса о ретроактивности промежуточного закона, мы предлагаем квалифицировать преступное деяние только по той норме, которая существовала в момент совершения деяния, однако необходимо назначать наказание в пределах более мягкого «промежуточного» закона со ссылкой на него.

Исходя из приведенного М. И. Блум и А. А. Тилле определенное можно будет понять, что ими сделано попытка «примирить» эти две крайние позиции, находя решение, которые могли бы удовлетворить все требования, однако, по моему скромному суждению, сделанная позиция вызывает достаточно много противоречий. Т.е. выходит авторами признается действие «промежуточного» закона, но при этом ими же не допускается его применения. Получается, необходимо будет ссылаться на закон, который по существу не должен применяться?!

Потому как ни Конституция Республики Таджикистан, ни Уголовный кодекс от 1998 года, ни предыдущий УК Таджикской ССР от 1961 года, такого рода требований не содержит;

-третья группа авторов считают, что «промежуточный уголовный закон подлежит применению, при условии, если он более благоприятен для лица, чем закон, действующий во время рассмотрения судом дела».

То есть, отсюда следует понять, что для верного решения будет правильным применения любого из новых уголовных законов, который является наиболее мягким.

Согласно п.2 ст.20 Конституции Республики Таджикистан: «...если после совершения противоправного деяния ответственность за него отменена или смягчена, применяется новый закон». Согласно ч.1 ст.13 УК РТ уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу. По смыслу: -если новый уголовный закон устранил преступность деяния или смягчил его наказуемость, всем этим преступлениям независимо от того, возбуждены по этим дела или нет, или же привлечены ли лица к уголовной ответственности, придана иная уголовно правовая оценка, даже если в случае принятия третьего закона предусмотренную этим третьим законом наказуемость деяния следует сравнивать с «промежуточным» уголовным законом.

Ф.С. Бражник говорил, что «если со времени совершения

преступления до момента привлечения к уголовной ответственности уголовный закон менялся более одного раза, то подлежит применению самый благоприятный из них для виновного (в том числе промежуточный закон)».

В свою очередь, А. И. Бойцов исходит из того, что промежуточный закон является промежуточной формой существования уголовно-правовой нормы, темпоральной коллизионной нормой. Медлительность правосудия и страдания подсудимого не должны служить доводами в пользу применимости промежуточного закона, так как исходят из «чувственно практического восприятия» и «утилитарного прагматизма»¹.

По мнению С. П. Мокринского государство не должна отнимать гарантии у тех, кто уже приобрел их, если оно только желает оставаться действительно правовым государством и поэтому из нескольких принятых в разное время уголовных законов должен применяться в отношении наиболее благоприятный для виновного закон².

Поддерживая всецело все вышесказанные позиции, относящиеся к третьей группе, хочется сказать, опираясь исключительно на принцип гуманизма и основания ретроактивности уголовного закона, считаем, что целесообразно применять «промежуточный» уголовный закон, в тех случаях, когда он является более мягким по отношению к закону, действовавшему в момент совершения преступного деяния, и, конечно же, к закону, действующему на момент рассмотрения судом дела. И не имеет значения, была ли декриминализация преступного деяния, или же произошло смягчение наказания, либо

¹ Бойцов А.И. Действие уголовного закона во времени и пространстве. -СПБ.: Юридический центр Пресс, 1995. - С. 86.

² Мокринский С.П. Новый закон и старые гарантии (о действии уголовного закона в пределах времени) // Журнал министерства юстиции. - 1909. - № 3. - С. 14-32.

инным образом улучшилось положение виновного лица, ибо такое решение вопроса полностью соответствует принципам «международного» права, Конституции Республики Таджикистан, а также ч.1 ст.13 УК РТ от 1998 г., которые определили обязательное обратное действие каждого уголовного закона, и который благоприятствует лицу, учинившему преступление.

Профессор А.М. Ерасов, предлагая правило применения промежуточного уголовного закона, пишет «в случаях, когда уголовный закон, действовавший во время совершения преступления, изменялся перед принятием судом решения два и более раза, смыслу ч.1 ст.10 (аналогично ч.1 ст.13 УК РТ) отвечает применение того из них, который наиболее благоприятствует лицу, совершившему преступление».

По мнению Е.В. Герасимовой, данная проблема должна решаться исключительно на законодательном порядке, следовательно, включить в ст.10 УК РФ (ст.13 УК РТ), которая закрепляла бы правило применения промежуточного уголовного закона.

Поддерживая данное предложение, думается, что пожелание о его дополнении указанием на изменения не только уголовного закона, но и иных, не уголовных законов или же подзаконных нормативных правовых актов, на которые делается либо подразумевается ссылка в применяемой бланкетной уголовно-правовой норме.

Необходимо будет отметить, что Уголовные кодексы некоторых зарубежных стран уже

содержат в своем тексте нормы, которые определяют правило действия «промежуточного» уголовного закона. К примеру, в ч.3 §2 Уголовного кодекса Федеративной Республики Германии, где указывается: «если закон, который действовал в момент окончания деяния, изменяется перед принятием решения, то должен применяться самый мягкий закон».

Аналогичное положение рисуется и в ч.2 ст.2 Уголовного кодекса Республики Болгарии «если до вступления приговора в законную силу будут изданы законы, предусматривающие различные по своей тяжести наказания, то применяется тот закон, который является наиболее благоприятным для виновного»¹.

В общем виде правило действия промежуточного закона вполне удачно определено в ч.4 ст.9 Уголовного кодекса Беларуси, согласно которой «если действовавший во время совершения преступления уголовный закон был отменен или изменен уголовным законом, устраняющим преступность деяния, смягчающим наказание или иным образом улучшающим положение лица, совершившего преступление, но ко времени расследования уголовного дела или рассмотрения дела в суде вступил в силу иной более строгий уголовный закон, применению подлежит наиболее мягкий промежуточный закон»².

Что касается Уголовного кодекса Украины, то правотворчеством было решено включить в текст положение «если после совершения лицом деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, закон об уголовной

ответственности изменялся несколько раз, обратное действие во времени имеет тот закон, который устраняет преступность деяния, смягчает уголовную ответственность либо иным образом улучшает положение лица»³.

Учитывая дискуссионность вопроса ретроактивности «промежуточного» уголовного закона, в том числе и отсутствии соответствующих нормативных положений в законодательстве Республики Таджикистан, а также разъяснений на уровне постановлений Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан, было бы целесообразным определить правила применения такого закона непосредственно в норме Общей части Уголовного кодекса Республики Таджикистан от 1998 года. Также, во избежание трудностей и ошибок в правоприменительной деятельности, считается, что важно будет разработать Постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан, который мог бы обобщать судебную практику по вопросам темпорального действия уголовного закона и содержащие в нем рекомендации по правильному разрешению таких вопросов.

Таким же образом положение «промежуточного» закона должны учитываться и в тех случаях, когда он смягчает наказание, то есть, когда преступление квалифицируется по закону, действовавшему во время совершения преступления, наказание не должно превышать пределов, установленных более мягким «промежуточным» законом⁴.

¹ Уголовный кодекс Республики Болгария / Науч. ред. А.И. Лукашова, перевод с болгарского Д.В. Милушева, А.И. Лукашова. СПб: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. – С. 67.

² Якубов А.Е. Действие уголовного закона во времени. Курс уголовного права. Общая часть Т.1: Учение о преступлении. Учебник для вузов / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М.: Изд.: Зерцало. 1999. – С. 119.

³ Энциклопедия уголовного права. Т.15: Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности / под ред. Б.В. Малинина. СПб., 2011. – С. 117.

⁴ Курс уголовного права. Общая часть. / Под ред. Н.Ф. Кудрявцевой и И.М. Тяжковой. Т.1. – М., 1999. – С. 26.

Библиографический список

1. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. Национальный центр законодательства при Президенте РТ // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mmk.tj> (дата обращения: 30.06.2022).
2. Всеобщей Декларации прав человека от 10 декабря 1948г. Официальный сайт Организации Объединённых наций // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 30.06.2022).
3. Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года (изменённая и дополненная Протоколами № 11 и № 14, вступившими в силу 1 июня 2010 г.). Официальный сайт Совета Европы // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.coe.int/ru/web/compass/the-european-convention-on-human-rights-and-its-protocols> (дата обращения: 30.06.2022).
4. Конвенции Содружества Независимых Государств от 26 мая 1995 года. Официальный сайт Исполнительного комитета Содружества независимых государств // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cis.minsk.by/page/11326> (Дата обращения: 30.06.2022).
5. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. Официальный сайт ООН // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/ractpol.shtml (дата обращения: 30.06.2022).
6. Уголовный Кодекс Республики Таджикистан. От 21 мая 1998 г. Национальный центр законодательства при Президенте РТ // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mmk.tj> (дата обращения: 30.06.2022).
7. Блум М. И. Действие уголовного закона во времени и пространстве. – М. Изд.: Юрид.лит., 1969.-262с.
8. Брайнин Я.М. Уголовный закон и его применение. -М.: Юридическая литература, 1967. -240 с.
9. Бойцов А.И., Волженкин Б.В. Уголовный закон: действие во времени и пространстве. Учебное пособие. - СПб.: Институт повышения квалификации прокурорско-следственных работников Прокуратуры Российской Федерации, 1993. -104 с.
10. Бойцов А.И. Действие уголовного закона во времени и пространстве. -СПб.: Юридический центр Пресс, 1995. -257 с.
11. Бражник А.Е. Действие «промежуточного» уголовного закона // Право. 1997. – № 1. – С. 31-38.
12. Герасимова Е.В. Правовое значение «промежуточного» уголовного закона / Сборник материалов XIV международной научно-практической конференции «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке». – М. 2017. – С. 180.
13. Догадайло Е.Ю. Время и право: теоретико-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. – М. 2013. -187 с.
14. Ерасов А. Темпоральное действие «промежуточного» уголовного закона // Уголовное право. - 2005. – №5. – С. 22.
15. Мельников М.Г. Действие уголовного закона во времени и пространстве: автореф. дис. ... на соиск. уч. степ. к-га юрид. наук: 12.00.08. –Рязань, 1999. -27 с.
16. Мокринский С.П. Новый закон и старые гарантии (о действии уголовного закона в пределах времени) // Журнал министерства юстиции. 1909. – № 3. – С. 14-32.
17. Панько К.К. Теория и практика законотворчества в уголовном праве: монография. - Москва: Юрлитинформ, 2011. – 310 с.
18. Сигалов К.Е. Время, право, прогресс // Вестник Московского университета МВД России. 2007. № 8. -С.109-112.
19. Солодкин И.И. Советский уголовный закон: Курс советского уголовного права в двух томах. Часть Общая. – Т. 1. – Л., 1968. -319 с.
20. Теория государства и права: учебник для бакалавров. / под общ. ред. Корельского В.М., Перевалова В. М., 2002. – 459 с.
21. Тихомиров Ю.А. Право: прогнозы и риски. – М., 2018. -163 с.
22. Тилле А.А., Блум М.И. Обратная сила закона: Действие советского уголовного закона во времени. – М., 1969. -203 с.
23. Уголовное право Республики Таджикистан. Общая часть. Под ред. Салимова Х.С., Сатторов Г.С. Азимов Н.Б., Мирзоахмедов Ф.А. Учебное пособие (альбом –схема). – Д., 2006. -92 с.
24. Уголовный кодекс ФРГ / Науч. ред.: Кузнецова Н.Ф., Решетников Ф.М.; Редкол.: Лутку П.Ф., Марченко М.Н., Суханов Е.А.; Пер.: Серебренникова А.В. - М.: Юрид. колледж МГУ, 1996. -202 с.
25. Уголовный кодекс Республики Болгария / Науч ред. А.И. Лукашова, перевод с болгарского Д.В. Милушева, А.И.Лукашова. СПб: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. -298 с.

26. Курс уголовного права. Общая часть. / Под ред. Н.Ф. Кудрявцевой и И.М. Тяжковой. – Т.1. – М., 1999. -586 с.
27. Энциклопедия уголовного права. Т.15: Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности / под ред. Б.В. Малинина. СПб., 2011. -836 с.
28. Якубов А.Е. Действие уголовного закона во времени. Курс уголовного права. Общая часть Т.1: Учение о преступлении. Учебник для вузов /Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М.: Изда.: Зерцало. 1999. -206 с.

SOME DISPUTABLE ISSUES OF THE TEMPORAL EFFECT OF THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Haidarova Azizakhon Irgashovna

Deputy Head of the Tajik Branch Office of the International Science and Technology Centre (ISTC TBO), postgraduate student of the Department of State Law of the Institute of Philosophy, Political Science and Law of the National Academy of Sciences of Tajikistan.

33 Rudaki Ave., Room 46, 734025, Dushanbe, Tajikistan.

Tel.: +(992 37) 227 93 94; E-mail: haidarova@istc.int / haidarovaaziza@yahoo.com

Annotation

The article is devoted to some disputable, unresolved issues of the temporal effect of criminal law, which are able to lead to conflict and consolidation between institutions, norms and concepts. Considering the existing gaps in Articles 12 and 13 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan, the author proposes to introduce some adjustments to the Criminal Code of the Republic of Tajikistan, with a proposal on the possibility of making retroactive "interim" criminal laws.

Keywords: *Criminal Code; criminal law, temporal action of the law; time of commission of a socially dangerous act; lasting and continuing cases; the ultraactivity of the law; retroactivity of the law; interim criminal laws.*

БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ БАХСБУДАИ АМАЛИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҚИНОЯТИИ ҚУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР ЗАМОН

Ҳайдарова Азизахон Иргашовна

Муовини роҳбари Шуъбаи минтақавии Тоҷикистони Маркази байналмилалии илмию-техникӣ (ШМТ МБИТ), аспиранти шуъбаи ҳуқуқи давлатии Институти фалсафа, сиёсатшиносии ва ҳуқуқи Академияи миллии илмии Тоҷикистон.

734025, Қумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 33.

Тел.: +(992 37) 227 93 94; E-mail: haidarova@istc.int / haidarovaaziza@yahoo.com

Аннотатсия

Мақола ба баъзе масъалаҳои бахсбуда ва ҳалнашудаи дар амали қонунгузори қиноятии дар замон будае, ки дар қонун ҳаракатҳои зиддияти ва консолидацияви байни институтҳо, меъёрҳо ва мавҳумҳо баҳшида шудааст. Бо назардошти камбудии мавҷудбудаи дар моддаҳои 12, 13 ҚЧ ҚТ, муаллиф пешниҳод менамояд, ки ба ҚЧ ҚТ баъзе тағйиротҳо ворид карда шавад, бо тақлифи дойир оид ба масъалаи имконияти додани эътибори бозгашт ба қонунҳои қиноятии "муваққатӣ".

Калидвожаҳо: *Кодекси Қиноятӣ; ҳуқуқи қиноятӣ; амали қонун дар замон; вақти содир намудани кирдорӣ барои ҷамъият ҳафнокбуда; қиноятҳои дарозмуддат ва давомдор, қонуни ультраактивӣ, қонуни ретроактивӣ, қонуни муваққатӣ.*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРИОДИЗАЦИИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ПРАВА НА ТЕРРИТОРИИ ИСТОРИЧЕСКОГО ТАДЖИКИСТАНА

Парфёнов Алексей Алексеевич

старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Российско-Таджикский (славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: (992) 918-65-48-18, e-mail: parfenov_alexey@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются периоды истории становления и развития доказательственного права на территории исторического Таджикистана. Исследуются особенности каждого выделяемого периода с учетом процесса доказывания и применявшихся приемов, методов и средств доказывания в уголовном судопроизводстве. На основании проведенного исследования, предлагается авторская периодизация, состоящая из шести крупных периодов, начиная с древнейших времен до начала двадцатого века.

Ключевые слова: *доказательственное право, доказательства, процесс доказывания, периодизация, уголовный процесс, зороастризм, мусульманство, имперское право, прологический период.*

«Знание истории, - как справедливо заметил Президент Республики Таджикистан, Лидер нации, Основоположник мира и национального единства, уважаемый Э. Рахмон, - необходимо не только ради самого прошлого – оно, как компас, помогает определить дальнейший путь нации, выявлять новые процессы и течения, с которыми сталкива-

ется в своем развитии любая государственность¹, а потеря исторической памяти, непочтительное отношение к славному прошлому нации и его достойным традициям, ограниченность исторического сознания и неумение беречь богатое культурное наследие, лишают человека ответственности перед настоящим будущим»².

Мы полностью поддерживаем позицию У.А. Азизова и О.Ф. Шишова в том, что «неправильным считается игнорирование исторического опыта последующими поколениями, независимо от того, является он положительным или отрицательным»³. «Не используя принцип историзма, трудно анализировать действующие уголовно-правовые и уголовно-процессуальные (дополнение автора) нормы и определить тенденции их развития в будущем. Обращение к истории становления и развития институтов преступления и нака-

зания, а также доказательственного права (дополнение автора) и накопленному законодательскому опыту прежних времен оказывает фундаментальное влияние на разрешение последующих вопросов кодификационных работ и совершенствование действующего уголовного законодательства»⁴.

На современном этапе своего развития суверенное, демократическое, правовое, светское и унитарное Таджикское государство, как часть мирового сообщества, старается усовершенствовать механизмы борьбы с преступностью, раскрытия и расследования преступлений, реформировать право в рамках построения гражданского общества и правового государства. В связи со сказанным, исследование историко-правовых проблем приобретает особую актуальность, тем более что история права представляет собой часть духовной и правовой культуры таджикского народа, активно

© Парфёнов А.А., 2022

¹ См.: Рахмонов Э.Ш. Таджики в зеркале истории. Книга первая: От арийцев до Саманидов. - Лондон, 2000. - С.127.

² См.: Там же. - С. 130.

³ См.: Азизов У.А. Становление и развитие институтов преступления и наказания на территории дореволюционного Таджикистана: монография. Душанбе: Андалеб-Р, 2014. -С. 5.

⁴ См.: Шишов О.Ф. Основные этапы развития советского уголовного права // Вестник московского университета. - Сер. 1: Право. - 1989. - № 1. - С. 42-43.

влияющей на возрождение и становление его национального самосознания.

Верное представление о природе доказательственного права необходимо для уяснения характера источников основных информационных данных, используемых для формирования арсенала уголовно-процессуальных и криминалистических средств, приемов и методов доказывания при раскрытии и расследовании преступлений.

Французский историк Люсьен Февр, один из преобразователей современного исторического знания, обращал внимание на особую притягательность начальных периодов социальной истории, которая в конце XX в. вновь, как и во второй половине XIX в., стала объектом повышенного интереса благодаря очередному подъему этнографических исследований. Он, в частности, писал: «Сколько в них тайн, жаждущих открытия, сколько забытых истин, жаждущих воскрешения. Это необозримые пустыни, среди которых так и хочется — были бы только силы — отыскать подземные источники и посредством упорного труда породить, вызвать из небытия оазисы новых знаний»¹.

По замечанию американского историка начала XX в. Дж. Вигмора, история человеческой семьи и брака могла бы уместиться в тексте на одну-две страницы, если ее описать и изобразить схематически в основных разновидностях и этапах эволюции, либо она должна занять несколько объемистых томов, если последовательно обобщать опыт

разных народов и стран во всех районах обитаемого мира². Точно так же можно подходить к истории права, отдельных его институтов, таких, как кровная месть, ордалии, допросы и др.

Эволюция права, согласно Вигмору, напоминает не движение по линии прогресса, а скорее движение (сдвиги и перемены) только в абстрактных характеристиках правового поведения³. Описание правового поведения может включать причинно-следственные объяснения, однако, как выясняется в ходе исторического изучения, перемены в описаниях законопослушного поведения состоят в переходе от менее абстрактных к более абстрактным описаниям. Такому описанию благоприятствует фактор постоянства в законопослушном поведении, который обнаруживается у самых разных народов на протяжении определенных эпох и фиксируется различными правовыми школами в тех или иных правовых системах — в системе египетского, вавилонского, японского, греческого, зороастрийского, германского, славянского, европейского или мусульманского права.

Согласно обобщению самого Вигмора, эволюция (сдвиги и перемены) права происходит в следующих направлениях: от судебного правотворчества к стадии законодательственной деятельности, от неписаного права к писаному, от патриархальной семьи к индивидуальной⁴.

Для понимания особенностей правового регулирования в догосударственном и на началь-

ной стадии государственно-организованного общества существенен также переход от правового обычая к упорядочивающему и уточняющему письменному закону, от кулачного права (права силы) к примирительным и согласованным процедурам уголовного права и процесса.

История доказательственного права, как и любой науки, пишет З.И. Кирсанов, — это, прежде всего, история формирования определенной отрасли практической деятельности и развития теоретических положений, взглядов ученых, оказавших существенное влияние на современное состояние науки⁵. Для познания сущности теоретических основ доказательственного права важно понять тенденции развития данной отрасли знаний, уметь объективно оценить достоинства и недостатки выдвигавшихся ранее идей, увидеть процесс рождения новых учений, их практическое значение и перспективные направления в развитии доказательственного права.

До XIX в. доказательственного права, также, как и криминалистики, как науки не существовало, но с начала XIX в. для розыска преступников и доказательства их вины стали использоваться естественнонаучные методы, и, в частности, внимание было обращено на следы, которые оставляет преступник на месте происшествия, т.е. на фактические доказательства⁶.

¹ Февр Л. Бои за историю. - М.: Наука, 1991. - С. 14

² Wigmore J.H. The Panorama of the world's legal systems. - First edition, 1928. - P. 47.

³ См.: Там же.

⁴ Wigmore J.H. The Problems of Law. It's Past, Present and Future. Littleton. - N.Y., 1988. - P. 192.

⁵ Кирсанов З.И. К вопросу о понятии технико-криминалистических методов и средств // Криминалистика и судебная экспертиза: Республиканский межведомственный сборник научных и научно-методических работ. Вып. 10. - Киев, 1973. - С. 34.

⁶ Подробнее об этом см.: Парфёнов А.А. Генезис и эволюция учения криминалистики о месте происшествия, как средстве получения доказательств в уголовном процессе // Актуальные проблемы юридических наук: теория и практика. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию независимости РТ и 20-летию РТСУ (Душанбе, 27-28 октября 2016 г.). - Душанбе: РТСУ, 2016. - С. 312-320; Парфёнов А.А. Актуальные проблемы осмотра места происшествия и перспективы их реше-

Но корни доказательственного права заложены еще в более раннем периоде.

Как отмечает О.Я. Баев: «Укрепилось мнение, что вторым древнейшим видом профессиональной деятельности является журналистика. Вряд ли с этим можно согласиться. Задолго до журналистики потребности общества вызвали к жизни фигуру расследователя «возмутителей спокойствия», расследователя того, что с возникновением государства стало называться деликтами, правонарушениями и преступлениями. Увы, история человечества, история цивилизации — это во многом история преступлений и наказаний. А чтобы наказать преступника, его надо как минимум найти и изобличить»¹.

Человечество прошло стадии дикости и варварства. Первыми формами организации общества были стадо, племя, род, кровнородственная, позже – парная семья. Правовых норм еще не было, но складывались неписанные обычаи, которые строго соблюдались. Один из них – родовая месть, которая затем была заменена выкупом. Отступление от обычаев сурово каралось по решению племени, позже – по приговору вождя племени или жрецов. При этом соблюдалась процедура, которая содержала

лишь зачатки судопроизводства².

Менялись эпохи, менялись и методы доказывания, изобличения правонарушителей, и методы расследования преступлений. В описываемые исторические годы одновременно с появлением государства и права, усовершенствованием различных аспектов преступности и органов, осуществляющих борьбу с этим явлением, в обществе сформировался первый социальный заказ. Возникла необходимость выработки таких специальных приемов и средств, которые позволили бы обнаружить, отождествить и изобличить преступника, а также разработки нормативного, методического и технического обеспечения данной борьбы³.

Описываемый этап – это начало доказательственной практики, этап разработки и использования процессуальных и криминалистических приемов, и средств доказывания в указанный период времени. Доказательственная и криминалистическая практика появилась в связи с тем, что была потребность в методических и научных рекоменда-

циях по обеспечению гражданского, а затем и уголовного судопроизводства. Эти рекомендации не вписывались в существующую систему публичного и частного права.

Анализ литературных источников позволил прийти к выводу о том, что он протекал одновременно в двух направлениях *закладки основ системы доказательственного права*. Данный вывод подтверждается результатами изучения правовых и исторических документов. Это, прежде всего, следующие направления развития доказательственной и криминалистической практики:

Первое направление: анализ совершенных криминальных деяний и судебной практики, разработка методических рекомендаций по **судебному** следствию отдельных видов преступлений и производству судебных, а затем следственных действий.

Второе направление: судебное исследование вещественных доказательств, образно называемых «немыми свидетелями», а также формирование системы тактических приемов, методик и технических средств собирания и исследования вещественных доказательств, и иных материальных последствий для

ния // Организация предварительного расследования. Проблемы и перспективы: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 20 ноября 2015 г.) / под ред. А.И. Бастрыкина. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. - С. 263-268; Парфёнов А.А. Некоторые аспекты зарождения и развития криминалистических знаний в Таджикистане, России и зарубежных странах // Труды кафедры уголовного процесса и криминалистики (2013-2016). - Душанбе: Принт, 2016. - С. 137-141; Парфёнов А.А. Генезис и эволюция доказательственного права на территории исторического Таджикистана // Труды кафедры уголовного процесса и криминалистики (2013-2016). - Душанбе: Принт, 2016. - С. 162-166; Парфёнов А.А. Роль и значение криминалистических теорий и учений в методологической основе учения о месте происшествий // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. - 2017. - № 2 (34). - С. 37-46; Парфёнов А.А. Генезис и эволюция института следователя как субъекта

доказывания на территории исторического Таджикистана: с древности до 1917 года // Следствие в России три века в поисках концепции: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 300-летию создания системы следственных органов Российского государства (Москва, 12 октября 2017 года) / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. - М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. - С. 97-99.

¹ Баев О.Я. Основы криминалистики: курс лекций. - М.: Эксмо, 2009. - С. 10.

² Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. - 3-е издание, перераб. и доп. / Л.Н. Башкатов и др.; отв. ред. И.А. Петрухин, И.Б. Михайловская. - М.: Проспект, 2014. - С.37.

³ См.: Белкин Р.С. История отечественной криминалистики. - М.: Инфра-М, 1999. - 496 с.

их дальнейшего использования в раскрытии и расследовании совершенных преступлений.

В рассматриваемый период средств доказывания в современном их понимании не было. Считалось, что истина исходит от бога, поэтому применялись такие методы ее установления, как поединок и ордалии. Также в качестве доказательства использовалась клятва. В суд допускались «послухи» - совместно проживающие со спорящими лицами, подтверждающие их добрую репутацию.

Признание обвиняемого считалось «лучшим доказательством всего света»¹.

Практики и ученые-правоведы, изучая последствия совершенных преступлений, стали обращать внимание на определенные закономерности, проявляющиеся в процессе их совершения, т.е. на повторяемость способов совершения преступлений, специализацию преступников по совершению отдельных видов преступлений, а также на относительную устойчивость и индивидуальность следов преступлений и преступников. Информация о способах действий и признаках лиц, участвующих в криминальном событии, закономерно отражалась в их памяти и на объектах контакта².

Учет этих закономерностей при разработке и использовании тактических приемов и средств позволял практикам успешно разыскивать преступников и похищенное имущество, а также доказывать виновность.

Своеобразными были и представления о доказательствах и доказывании. Доказательствами признавались:

- свидетельские показания, ордалии, судебные поединки, ритуальные присяги. Свидетелей стороны вызывали чаще всего для своей характеристики или характеристики другой стороны, для подтверждения правильности своих показаний либо для демонстрации ложности показаний своих противников, а не для удостоверения того или иного факта. Что касается остальных видов широко употреблявшихся «доказательств», то они выглядели приблизительно следующим образом: ордалии - судебные испытания святым причастием, железом, водой, в ходе которых присягнувшая сторона должна была, к примеру, взять в руки кусок раскаленного железа или извлечь из кипящей воды опущенный туда предмет (выигрывал дело тот, чья рука оказывалась менее поврежденной);

- поединки - физическая борьба с оружием или просто драка без него (выигрывал дело тот, кто был лучше вооружен, более силен или ловок); ритуальные присяги - торжественные, облеченные в определенную форму заверения в своей правоте либо, наоборот, в неправоте другой стороны. Неумение или неспособность соблюсти формальности присяги, продемонстрировать (устно либо с помощью каких-то традиционно установленных действий) ее «тонкости» влекло проигрыш дела для присягнувшей стороны.

Другими словами, в наши дни о «системе доказательств» обвинительного процесса можно говорить в значительной мере условно. Судебные решения в те времена опирались не на фактические данные, порожден-

ные преступлением, а на заклинания либо освященные распространенными тогда верованиями и суевериями действия, на результаты таких действий, которые не столько устанавливали вину или невиновность преследуемого, сколько оправдывали с помощью языческих или иных предрассудков вывод о выигрыше или проигрыше кем-то спора. Инквизиционному процессу того периода, тоже были присущи формальные доказательства, система которых строилась на исходном положении, опиравшемся на то, что ценность каждого вида доказательства должна заранее устанавливаться волей монарха, облеченной в форму закона. Закон определял, какие доказательства были совершенными (полными), и предусматривал, что наиболее совершенное доказательство - признание своей вины. Он же предусматривал, что полным доказательством следует считать показания не менее двух свидетелей о каком-либо факте. Ценность (доказательственное значение) конкретных свидетельских показаний определялась не только его содержанием, но и социальным положением или какими-то иными личными качествами свидетеля, что находило выражение в строгой иерархии доказательств: показания знатного свидетеля имели преимущество перед показаниями незнатного, показания духовного лица - перед показаниями светского, показания мужчины - перед показаниями женщины. Роль суда сводилась к количественному учету доказательств для определения, получена ли в итоге сумма, обозначающая полное доказательство. При наличии полного доказательства суд обязан был осудить обвиняе-

¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. - 3-е издание, перераб. и доп. / Л.Н. Башкатов (и др.); отв. ред. И.А. Петрухин, И.Б. Михайловская. - М.: Проспект, 2014. - С.41.

² См.: Кустов А.М. Криминалистика - этапы эволюционного развития // Вестник криминалистики. - 2004. - № 2. - С. 4-10.

мого, а при недостаточности доказательств - оставить его в подозрении.

Идеи, на которых была основана система формальных доказательств, в конечном счете оказались порочными. Именно они использовались для обоснования, что «наилучшим доказательством», «царицей доказательств» являются показания обвиняемого в форме признания им своей вины или самооговора. На основе этих идей сформировалась установка на то, что в добывании такого доказательства допустимы любые средства, в том числе и пытки, ставшие «обычным и привычным» способом получения доказательств. В исторических источниках дошли до наших дней многочисленные свидетельства того, какими официально допустимыми варварскими приемами получались «доказательства» вины тех, кто оказывался в положении обвиняемых¹. Судьи в тех условиях искали не правду, истину, а те формально установленные «наилучшие доказательства» либо их сочетание, при наличии которых можно было делать вывод о виновности подсудимого.

В конце XIX в. стала зарождаться система научных знаний о раскрытии и расследовании преступлений, и процессе доказывания, обобщенная одним из первых ученых-практиков – австрийским судебным следователем Г. Гроссом в его монументальном труде «Руководство для судебных следователей как си-

стема криминалистики», вышедшем в 1898 году, и в дальнейшем давшем название науке о расследовании преступлений. Г. Гросс обобщил полицейский опыт собирания доказательств, описал быт и жаргон профессиональных преступников, применение в следственной деятельности последних научных открытий, а также привел описание методов расследования различных уголовных дел. В связи с этим Г. Гросс писал: «Криминалистика по природе своей начинается лишь там, где уголовное право, также по своей природе, прекращает свою работу: материальное право имеет своим предметом изучение преступного деяния и наказания, формальное уголовное право (процесс) заключает в себе правила применения материального уголовного права. Но каким именно способом совершаются преступления? Как исследовать эти способы и раскрыть их, какие были мотивы в совершении такового, какие имелись в виду цели – обо всем этом нам не говорят ни уголовное право, ни процесс. Это составляет предмет криминалистики»².

Г. Гросс, четко не определив ее сущность, все же склонялся к ее естественно-технической природе. Также Г. Гроссом, в указанном выше труде, впервые был упомянут термин «система криминалистики». Конечно, понимание самого термина «си-

стема» в конце XIX века отличалось от его современной трактовки. И хотя Г. Гросс вел речь о системном содержании своей книги, фактически его соображения по этому поводу вылились в систему криминалистики как науки. Первоначально в ее структуре он выделял требования, предъявляемые к судебному следователю, вопросы выявления и использования вещественных доказательств, изучение отдельных видов преступлений, а также вопросы, касающиеся быта преступников (изучение воровского жаргона, суеверий и проч.)³. Однако следует отметить, что Г. Гросс постоянно переосмысливал содержание во многом основанной им сферы нового научного знания⁴. В предисловии к 4-му изданию⁵ своего «Руководства» он писал: «В отношении содержания я издаю руководство в последний раз в той же системе. Когда криминалистика впервые появилась в свете, то нельзя было уяснить себе, какой именно материал должен быть отнесен к ней, и как должен быть распределен; с течением времени выяснилось, однако, что в ней соединены и смешаны учения чисто теоретические и практические.

В период становления криминалистики и доказательственного права ее исследователи стояли на сугубо прагматических позициях, отмечая, что они изучают наиболее целесообразные способы и приемы «применения методов естественных наук и технических знаний к исследованию преступлений и

¹ Подробнее об этом см.: Шахов М.А., Маневич И.А. Всемирная история телесных наказаний. - СПб.: Белый город, 2011. - 256 с.; Евреиннов Н.Н. История телесных наказаний в России. - М.: Книжный клуб Книговек, 2010. - 400 с.

² Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики / Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г.- СПб. / Предисл. Н.П. Яблокова. - М.: ЛексЭст, 2002. - С.VII.

³ См.: Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики / Новое изд., перепеч. с

изд. 1908 г.- СПб. / Предисл. Н.П. Яблокова. - М.: ЛексЭст, 2002.

⁴ Ганс Гросс определял криминалистику как вспомогательную науку уголовного права (см.: Гросс Г. Указ. соч. - С.XV).

⁵ Именно это издание было последним дореволюционным изданием работы Г. Гросса (СПб., 1908). Современное переиздание этой книги (М., 2002) перепечатано с него.

установлению личности преступника»¹.

История доказательственного права на территории исторического Таджикистана, как и любой науки во всех странах, - это, прежде всего, история формирования определенной отрасли практической деятельности и развития теоретических положений, взглядов ученых, оказавших существенное влияние на современное состояние науки доказывания в Таджикистане. Для познания сущности теоретических основ доказательственного права важно понятие тенденции развития данной науки и отрасли знаний, уметь объективно оценить достоинства и недостатки выдвигавшихся ранее идей, увидеть процесс рождения новых учений, их практическое значение и перспективные направления в развитии доказательственного права и доказательственной мысли.

История развития института доказательственного права на территории исторического Таджикистана охватывает несколько тысячелетий, начиная с древности и заканчивая современным периодом (исходя из обозначенных в теме рамок нашего исследования мы ограничимся 1917/1920 гг.). Поэтому анализ закономерностей развития института доказательственного права в указанный большой отрезок времени возможен лишь на основании периодизации исторического процесса. По утверждению У.А. Азизова: «Он позволяет выделить в познавательных целях определенные периоды истории и раскрыть особенности преломления института...

в каждом из них»². Кроме того, данный прием дает возможность выявить особенности преломления института преступления и наказания в рамках развития и смены различных типов государственно-правовой системы - зороастрийской, исламской, монгольской, имперской, советской, постсоветской. В рамках данного научного приема определяются также влияние культурно-цивилизационных факторов на восприятие, оценку, трактовку и правовое закрепление института доказательственного права в рамках различных сменяющих друг друга типов цивилизаций - зороастрийской, исламской, постисламской (смешанной евразийской)³.

При этом, как отмечает уже упоминавшийся У.А. Азизов: «...периодизация истории должна отвечать следующим требованиям: а) она должна быть объективной, отражать реально сложившиеся в прошлом исторические процессы, переломные периоды в истории на основе исторических фактов и событий; б) должна опираться на научные критерии; в) создать полную, всеохватывающую картину исторического процесса; г) способствовать выявлению общего и особенного в историческом процессе»⁴.

Научно-познавательный прием периодизации истории, в частности применительно к истории доказательственного права, широко применяется в историко-правовых исследованиях. Как отмечает Р.Г. Муфтиев: «Основная сложность анализа историко-правового материала обусловлена природой человеческого мышления: оно не

может отразить действительность, не прервав непрерывного, не упростив ее. В то же время такое прерывание и упрощение, безусловно, является закономерным и выражается, в частности, в периодизации истории. Роль правильной, объективной периодизации состоит в обеспечении качественной определенности при обработке количественной информации и получении адекватного результата. Выделение соответствующих реальности этапов исторического развития конкретного социально-правового явления способно воссоздать целостное представление обо всем объекте и обусловить истинность выдвигаемых выводов, так как познание есть процесс сравнения»⁵.

Так, зороастрийский период истории доказательственного права на территории исторического Таджикистана, как в случае с другими древнейшими цивилизациями, был эпохой учреждения государственности, возникновения норм и институтов права. Находясь в стадии возникновения и формирования норм и институтов права, объективно теория и теоретические изыскания ещё не развились до уровня абстракции и формулирования определений права, поэтому определений института доказывания еще не существовало. Но это не было препятствием к признанию необходимости доказывания при судопроизводстве.

Сначала в религиозной, а после и в исторической литературе фиксируются различные формы доказательств, существующих в древнейшем периоде истории Таджикистана.

¹ Трегубов С.Н. Основы судебной техники. - Пг., 1915. - С.14.

² Азизов У.А. Становление и развитие институтов преступления и наказания на территории дореволюционного Таджикистана: монография. - Душанбе: Андалеб-Р, 2014. - С. 13.

³ См.: Азизов У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и со-

временного Таджикистана: историко-правовое исследование: монография / отв. ред. Ф.Т. Тахиров. - Душанбе: Андалеб-Р, 2015. - 368 с.

⁴ Азизов У.А. Становление и развитие институтов преступления и наказания на территории дореволюционного Таджикистана: монография. - Душанбе: Андалеб-Р, 2014. - С. 14.

⁵ Муфтиев Р.Г. Воинские наказания в XVI - начале XX вв.: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. - М., 2011. - С. 8.

Согласно исследованиям И.Б. Буриева формирование норм и институтов права происходило в условиях становления и развития зороастрийской цивилизации, наложившей свой отпечаток и определившей дальнейшие тенденции в их развитии¹. Несмотря на неразвитость теории права, следует отметить следующие особенности данной системы права. Во-первых, в зороастрийском праве, в качестве доказательств использовались клятва, ордалии, свидетельские показания, что указывает на творческий потенциал зороастрийских источников права.

Во-вторых, о развитости правовой науки, охватывающей не только светские вопросы взаимоотношения людей, нормы морали, защиты природы, но также направленной на укрепление господствующей религии общества².

Другой особенностью данной системы права является признание ею одного и того же доказательства, подтверждающего виновность или невиновность, в зависимости от того, исполнялся ли определенный ритуал или нет. Это свидетельствует о влиянии, которое имели обычаи в формировании норм и институтов права. При этом зороастрийскому праву присущи и черты современного права. Например, Авесте знакома такая форма доказывания, как свидетельские показания, полученные в процессе допроса, а также протоколы судебных действий.

В отношении института доказательств также следует отметить, что его научного определения на территории исторического Таджикистана не дано. Но здесь также следует отметить,

что существовало множество разновидностей доказательств, таких как ордалия, клятва, свидетельские показания, протоколы судебных и следственных действий, вещественные доказательства.

Рассматривая доказательственное право на территории исторического Таджикистана, следует отметить, что природа доказывания независимо от различных эпох, имеет общие особенности, путем анализа которых можно прийти к определению зарождения, развития и современного состояния доказательственного права Таджикистана.

Во-первых, сущность и содержание доказательственного права неразрывно связано с понятием справедливости. Следовательно, важным моментом для определения понятия доказательственного права Таджикистана является соблюдение справедливости.

Во-вторых, если для содержания понятия доказательственного права мы обратимся к истории древнего Таджикистана, то выясняется, что доказывание вначале основывалось на религиозных обычаях и традициях, а позднее, когда общество обрело системную основу и порядок, возникло государство, данные религиозные обычаи и традиции обрели правовую форму. Поэтому доказательственное право должно преследовать конкретную цель, которая должна быть четко конкретизирована в определении.

В-третьих, в данном определении должны быть конкретизированы также аспекты связанные с обнаружением, выявлением, фиксацией, изъятием,

оценкой и исследованием доказательств, а также субъекты доказывания.

Конечно, после распространения ислама доказательственное право под воздействием мусульманского религиозно-правового учения стало учитываться в другой форме. В мусульманском уголовном процессе уделяется большое внимание человеческой природе, которая считается светлой и непорочной, ибо в Коране (относительно человека) говорится: «А когда я его выровняю и вдуну от Моего духа, то падите, ему поклоняясь» (Коран, 15:29).³ И, так как стремление к совершенству заложено в природе человека, то он, для достижения цели, должен стремиться к тому, чтобы в мире царствовала абсолютная справедливость, о которой в Священном Коране говорится многократно, и которая возможна только при мусульманском правлении государством. Разные формы доказывания предусмотрены в мусульманском праве, но при этом они основываются на принципе правопреемства от более раннего периода истории древнего Таджикистана.

Основными моральными, религиозными и правовыми принципами, заложившими основы права на территории исторического Таджикистана и имевшие глубокое влияние на формирование доказательственного права являлись: добрые мысли, добрые дела и добрые слова⁴. Эти три принципа были противоположностью злых намерений и злых деяний, которые во всех правовых нормах представляли собой основные компоненты уголовной ответственности. На

¹ Буриев И.Б. История государства и права Таджикистана. В 2 т. Т. 1, часть 1-2 (от древнейших времен до начала XX века) / отв. ред. Ф.Т. Тахиров. - Душанбе: Ирфон, 2007. - С.30.

² Буриев И.Б. История государства и права Таджикистана. В 2 т. Т. 1, часть 1-4 (от древнейших времен до начала XX века). - Душанбе: КВД «Комбинати полиграфии шахри Душанбе», 2016. С.30.

³ Коран / Пер. с араб. акад. И.Ю. Крачковского; предисл. к изд. 1963 г. В. Беляева, П. Грязневича. - М.: Раритет, 1990. - С. 206.

⁴ Буриев И.Б. История государства и права Таджикистана. В 2 т. Т. 1, часть 1-2 (от древнейших времен до начала XX века) / отв. ред. Ф.Т. Тахиров. - Душанбе: Ирфон, 2007. - С.35.

территории исторического Таджикистана уголовная ответственность основывалась на этих трех священных принципах Заратуштры, к которым жители исторического Таджикистана относились очень почтительно.¹

В анализируемые исторические времена одновременно с появлением государства и права зарождались и совершенствовались различные аспекты преступности и органов, осуществляющих борьбу с этим явлением, возникла необходимость выработки таких специальных приемов и средств, которые позволили бы обнаружить, отождествить и изобличить преступника, а также появились разработки нормативного, методического и технического обеспечения данной борьбы.

Таким образом на основании вышеизложенного можно определить, что история становления и развития доказательственного права на территории исторического Таджикистана – это история развития и обогащения теории доказательственного права, которая является неразрывной составляющей частью мировой истории уголовного процесса, криминалистики и теории доказывания. Вместе с тем, история становления и развития доказательственного права на территории исторического Таджикистана имеет свои отличительные особенности, в основе которых лежат политико-правовые, социально значимые предпосылки.

Исторически значимая периодизация этапов становления и развития доказательственного права, будучи опосредованно связанной с историей политических движений, реформ в системе государственного управления, сменой форм общественных отношений, не является прямым отражением этих явлений

постольку, поскольку социальная и научная революция имеют разную природу. Отсюда, периодизация доказательственного права не в полном объеме совпадает с историко-правовой периодизацией.

Особое место в ней занимают методологические подходы к периодизации истории становления и развития доказательственного права на территории исторического Таджикистана. В числе таких методологически значимых средств мы выделяем следующие:

а) подход количественного накопления криминалистически значимых знаний о доказательственном праве не исчерпывает нужд и запросов социальной практики, что обуславливает объективный процесс глубокого переосмысления количества в целях дальнейшего его трансформации в качество. Простое количественное накопление содержания доказательственного права – это тупиковый путь. Этот процесс, по нашему мнению, носит синусоидный характер, где обязательно соблюдение критерия накопления информации о процессе доказывания, позволяющей вычленив из множества сходных явлений тенденции и закономерности, способных оказать существенное влияние на характер, содержание, методы и способы решения доказательственных задач;

б) отказ от «универсальной» методологии науки в лице системы марксистско-ленинских догм, одновременно сохранив значимость диалектического подхода к явлениям окружающей действительности. Признание актуальности диалектизма сопровождается изменением сущности диалектики как одного из многих методов научного познания в ущерб его прежнего представления как о един-

ственно верной общей методологии, лежащей в основе любой теории.

Таким образом, на основании проведенного анализа, в периодизации истории становления и развития доказательственного права на территории исторического Таджикистана мы выделяем шесть этапов, представленных нами в следующем виде:

1) первый этап – становление прологических знаний о доказывании в первобытном обществе (догосударственном), определяется нами периодом с древнейших времен до VI в. до н.э.;

2) второй этап – становление доказательственного права на начальном этапе развития зороастрийской цивилизации, определяется нами периодом с VI в. до н.э. до II в. н.э.;

3) третий этап – развитие доказательственного права на территории исторического Таджикистана на закате зороастрийской цивилизации, определяется нами периодом со II в. н.э. до середины VII в. н.э.;

4) четвертый этап – становление доказательственного права на начальном этапе развития исламской цивилизации, определяется нами периодом с середины VII в. н.э. до XIII в. н.э.;

5) пятый этап – реформирование доказательственного права на территории исторического Таджикистана в период монгольского нашествия, определяется нами периодом с XIII в. н.э. до XIV в. н.э.

6) шестой этап – развитие доказательственного права на территории исторического Таджикистана в период реверсирования исламской цивилизации под влиянием имперского права, определяется нами периодом с XIV в. н.э. до 1917 / 1920 гг.

Каждый из этих этапов нами изучается и рассматрива-

¹ См.: Халиков А.Г. Правовая система зороастризма (древнее право). - Душанбе: Маориф ва фарханг,

2005. - С. 73.

ется как относительно самостоятельный, завершённый и устойчивый.

История становления и развития доказательственного

права на территории исторического Таджикистана на раннем этапе своего развития имеет свою самобытность и отличительные черты, но при этом, в более поздние периоды, тесно

связана и в определенной степени опосредована с историей становления и развития доказательственного права в России.

Библиографический список

1. Азизов У.А. Становление и развитие институтов преступления и наказания на территории дореволюционного Таджикистана: монография. Душанбе: Андалеб-Р, 2014. – 200 с.
2. Азизов У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование: монография / отв. ред. Ф.Т. Тахиров. - Душанбе: Андалеб-Р, 2015. - 368 с.
3. Баев О.Я. Основы криминалистики: курс лекций. - М.: Эксмо, 2009. – 288 с.
4. Белкин Р.С. История отечественной криминалистики. - М.: Инфра-М, 1999. - 496 с.
5. Буриев И.Б. История государства и права Таджикистана. В 2 т. Т. 1, часть 1-2 (от древнейших времен до начала XX века) / отв. ред. Ф.Т. Тахиров. - Душанбе: Ирфон, 2007. – 244 с.
6. Буриев И.Б. История государства и права Таджикистана. В 2 т. Т. 1, часть 1-4 (от древнейших времен до начала XX века). – Душанбе: КВД «Комбинати полиграфии шахри Душанбе», 2016. – 352 с.
7. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики / Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г.- СПб. / Предисл. Н.П. Яблокова. - М.: ЛексЭст, 2002. – 1088 с.
8. Евреинов Н.Н. История телесных наказаний в России. - М.: Книжный клуб Книговек, 2010. - 400 с.
9. Кирсанов З.И. К вопросу о понятии технико-криминалистических методов и средств // Криминалистика и судебная экспертиза: Республиканский междуведомственный сборник научных и научно-методических работ. Вып. 10. - Киев, 1973. - С. 34.
10. Коран / Пер. с араб. акад. И.Ю. Крачковского; предисл. к изд. 1963 г. В. Беляева, П. Грязневича. - М.: Раритет, 1990. - С. 528 с.
11. Кустов А.М. Криминалистика - этапы эволюционного развития // Вестник криминалистики. - 2004. - № 2. - С. 4-10.
12. Муфтиев Р.Г. Воинские наказания в XVI - начале XX вв.: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.01. - М., 2011. – 218 с
13. Парфёнов А.А. Актуальные проблемы осмотра места происшествия и перспективы их решения // Организация предварительного расследования. Проблемы и перспективы: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 20 ноября 2015 г.) / под ред. А.И. Бастрыкина. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. - С. 263-268.
14. Парфёнов А.А. Генезис и эволюция доказательственного права на территории исторического Таджикистана // Труды кафедры уголовного процесса и криминалистики (2013-2016). - Душанбе: Принт, 2016. - С. 162-166.
15. Парфёнов А.А. Генезис и эволюция института следователя как субъекта доказывания на территории исторического Таджикистана: с древности до 1917 года // Следствие в России три века в поисках концепции: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 300-летию создания системы следственных органов Российского государства (Москва, 12 октября 2017 года) / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. - М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. - С. 97-99.
16. Парфёнов А.А. Генезис и эволюция учения криминалистики о месте происшествия, как средстве получения доказательств в уголовном процессе // Актуальные проблемы юридических наук: теория и практика. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию независимости РГ и 20-летию РТСУ (Душанбе, 27-28 октября 2016 г.). - Душанбе: РТСУ, 2016. - С. 312-320.
17. Парфёнов А.А. Некоторые аспекты зарождения и развития криминалистических знаний в Таджикистане, России и зарубежных странах // Труды кафедры уголовного процесса и криминалистики (2013-2016). - Душанбе: Принт, 2016. - С. 137-141.
18. Парфёнов А.А. Роль и значение криминалистических теорий и учений в методологической основе учения о месте происшествия // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. - 2017. - № 2 (34). - С. 37-46.
19. Рахмонов Э.Ш. Таджики в зеркале истории. Книга первая: От арийцев до Саманидов. - Лондон, 2000. – 240 с.
20. Трегубов С.Н. Основы судебной техники. - Пг., 1915. – 334 с.

21. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. - 3-е издание, перераб. и доп. / Л.Н. Башкатов и др.; отв. ред. И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская. - М.: Проспект, 2014. – 685 с.
22. Февр Л. Бои за историю. - М.: Наука, 1991. – 629 с
23. Халиков А.Г. Правовая система зороастризма (древнее право). - Душанбе: Маориф ва фарханг, 2005. – 380 с.
24. Шахов М.А., Маневич И.А. Всемирная история телесных наказаний. - СПб.: Белый город, 2011. - 256 с.
25. Шишов О.Ф. Основные этапы развития советского уголовного права // Вестник московского университета. - Сер. 1: Право. - 1989. - № 1. - С. 42-43.
26. Wigmore J.H. The Panorama of the world's legal systems. - First edition, 1928. – 186 p.
27. Wigmore J.H. The Problems of Law. It's Past, Present and Future. Littleton. - N.Y., 1988. – 264 p.

SOME ASPECTS OF THE PERIODIZATION OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF EVIDENTIARY LAW ON THE TERRITORY OF HISTORICAL TAJIKISTAN

Parfyonov Aleksey Alekseevich

Senior lecturer Department of Criminal Process and Criminalistics
Russian-Tajik (Slavonic) University,
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Tursunzade str., 30
ph.: (+992) 918-65-48-18, e-mail: parfenov_alexey@mail.ru

Annotation

This article examines the periods of the history of the formation and development of evidentiary law on the territory of historical Tajikistan. The features of each allocated period are investigated, taking into account the process of proof and the techniques, methods and means of proof used in criminal proceedings. Based on the conducted research, the author's periodization is proposed, consisting of six major periods, starting from ancient times to the beginning of the twentieth century.

Keywords: *evidentiary law, evidence, the process of proof, periodization, criminal procedure, zoroastrianism, Islam, imperial law, prological period.*

БАЪЗЕ ЧАНБАҶОИ ДАВРАБАНДИИ ТАШАККУЛ ВА РУШДИ ҲУҚУҚИ ДАЛЕЛҶО ДАР ҚАЛАМРАВИ ТОҶИКИСТОНИ ТАЪРИХӢ.

Парфёнов Алексей Алексеевич

муаллими калони кафедраи мурофияи ҷиноятӣ ва криминалистика
Донишгоҳи Славянии Русиявӣ Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
тел.: (992) 918-65-48-18, почтаи электронӣ: parfenov_alexey@mail.ru

Аннотатсия

Дар ин мақола давраҳои таърихи ташаккул ва инкишофи ҳуқуқи далелҷо дар Қаламрави Тоҷикистони таърихӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Хусусиятҳои ҳар як давраи ҷудошуда бо назардошти раванди исбот ва усулҷо, усулҷо ва воситаҳои исбот дар мурофияи ҷиноятӣ омӯхта мешаванд. Дар асоси таҳқиқоти гузаронидашуда, давраи муаллифии иборат аз шаш давраи калони онҳо, аз замони қадим то аввали асри хх пешниҳод карда мешавад.

Калидвожаҳо: *қонуни далелҷо, далелҷо, раванди исбот, даврасозӣ, мурофияи ҷиноятӣ, зардуштия, мусулмонӣ, ҳуқуқи императорӣ, давраи прологӣ.*

СПЕЦИФИКА «ИНЫХ ДОКУМЕНТОВ» И ИХ УЧЕТ
В РАССЛЕДУЕМОМ УГОЛОВНОМ ДЕЛЕ

Хамроев Шухрат Садирович

Кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики**Аннотация**

На сегодняшний день в науке остаётся дискуссионным вопрос о рассмотрении сущности и доказательственного значения иных документов, и их использования в качестве источника доказательства для выяснения обстоятельств непосредственно имеющих значение для уголовного дела. В связи с этим в научной статье анализируются теоретические и практические вопросы «иных документов» их способы собраний, формы, содержания, и отличие от иных источников доказательств, которые предназначены не только к применению, но и для познания истины по расследуемому уголовному делу. В конце автором предлагается внести изменение в ряд статей Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан, регламентирующей нормативно-правовые особенности - «документ», «иные документы» и «электронные документы» и их использование в качестве доказательств по уголовному делу.

Ключевые слова: документ, иные документы, электронный документ, субъекты осуществления производства по уголовному делу, процессуальные действия, должностные лица, граждане, допустимость и достоверность доказательств.

следствия, а посредством деятельности предприятий, учреждений, организаций и их должностных лиц или отдельных граждан, а также сторонами уголовного дела.

Отсюда, если документ в процессуальном смысле означает средства фиксации сведений об обстоятельствах, имеющих значение для дела, иначе, иные документы - это те же документы, но которые не требуют предварительной процессуальной доработки. Так как они вовлекаются в досудебном или судебном производстве в качестве готового вида. Главное допустимость иных документов их использования в качестве доказательств возможно в тех случаях, когда изложенные в них сведения (как литеральной – письменной так и вербальной – неписьменной) имеют значение для установления обстоятельств, непосредственно имеющих доказательственных значений для уголовного дела.

В науке и на практике механизм приобщения иных документов, отвечающих требованиям допустимости - вещественного доказательства к уголовному делу, имеет различные толкования. В частности, применительно к слову «документ», слово «иной» означает другой, отличающийся от этого или некоторый, какой-нибудь, какой-то¹. С учетом этой специфики дефиниции феномена «иные документы» в доктрине уголовного процесса рассматриваются, но с разных сторон. В частности, исследователи называют его как самостоятельный вид доказательств или «свободным доказательством»;² документ имеющий свойства материального объекта,³ а изложенные в нем сведения (материальные носители сведений) должны иметь значение для установления обстоятельств по уголовному делу.⁴ Также исследователи подчеркивают о невозможности рассмотрения «иных документов» как вещественных доказательств или

Специфика иных документов и их учет в уголовном процессе как разновидность источника доказательств, для выяснения обстоятельств и разрешения уголовного дела имеет существенное значение. Так как, в отличие от основных материалов уголовного дела, иные документы, их составление и изготовление производится не в ходе осуществления процессуальных действий субъектов, дознания и

© Хамроев Ш.С., 2022

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Токовый словарь русского языка.- М. : Азъ, 1992.-С.248.² Камышин В.А. Иные документы как «свободное» доказательство в уголовном процессе: автореф дис. ... канд. юрид. наук.- Ижевск 1998.-С.6.³Дерипев Ю.В. Доказательства и доказывание в уголовном процессе: учебнометодическое пособие. - Омск : Омский юридический институт, 2010 – С. 44.⁴ Царёва Н. П. Иные документы, допускаемые в качестве доказательств по УПК РФ : дис. ... канд. юрид. наук.- Саратов,- 2003.- С.9.

как разновидности доказательств,¹ либо его процессуальной формы проявления не только в сфере уголовного судопроизводства, но и в других процессуальных областях.² Другие исследователи отмечают, что форма иных документов имеют вспомогательное значение³, в содержании, которых должно фиксироваться доказательственная информация или такая же информация отсутствует⁴. Однако, в зависимости от формы проявления (произвольно или непроизвольно), в данном виде доказательства на первом месте должно находиться не только содержание, но и важно его удостоверение (утверждение) должностными лицами или гражданами от которых оно исходит. Так как документ, исходящий от некомпетентного органа, должностного лица, от ненадлежащего гражданина, доказательством не является⁵.

С такой позиции подчеркнем, что процессуальный статус иных документов как вид доказательств установлено в ч.2 ст.72 Уголовно- процессуального кодекса Республики Таджикистан (Далее УПК РТ). А в самом тексте ч.1. ст. 82 УПК РТ закреплено определение «иные документы», которые признаются доказательствами, если сведения, отраженные или удостоверенные в них предприятиями, организациями, должностными и физическими лицами, имеют значение для уголовного дела. Между тем, в указанном тексте статьи, законодателем не произведено точное определение и ха-

рактерные свойства иных документов как разновидность доказательств в уголовном судопроизводстве. Отсюда, если детализировать иные документы, то присуще ему следующие характерные свойства. В частности, в материальном понимании иные документы представляются как документы содержащие официальные сведения (информацию) и непосредственно относящиеся к уголовному делу. В производном понимании предоставляются сведения, отраженные на бумажных носителях (предполагающий письменной либо в иных формах выражения), удостоверенными (официально утвержденным) должностными либо надлежащим лицами учреждений, предприятий и организаций. Поэтому иные документы считаются больше всего документами, которые по специфике отражения информации и с учетом которых могут носить только официальный характер. Последнее - это те документы, которые признанные в качестве иных документов, но исходящих от государственных органов и учреждений и подписанных соответствующими должностными либо ответственными лицами. В частности, к категориям таких документов относятся: *командировочное удостоверение, акты (справки) ревизий, инвентаризаций, ордера, характеристики, справки о наличии или отсутствии судимости, квитанция об оплате за услуги, авиабилет, иные материалы содержащихся на носителях и др.*

Кроме того, в практике уголовного судопроизводства в ка-

честве иных документов используются материалы (ведомственного) расследования. По специфике это те же документы, в которых есть фиксация информации, имеющей для уголовного дела доказательственное значение, называют особым видом иных документов, имеющих законного владельца (автор) либо для факта подтверждения их подписей.

В этом контексте одним из важных вопросов допустимости иных документов и их признание в качестве доказательств является сведения об источнике и способа их получения. В частности, проведение следственного действия может стать поводом для получения иных документов. Главное в этом вопросе проявление их точного отражения в протоколе следственного действия. В целом, для достижения и обеспечения содержательной стороны иных документов, имеющих доказательственное значение, важно и их формы фиксации, что в зависимости от носителя, предполагающий как в письменной, так и в иной форме проявления. Поэтому в соответствии ч.2 ст. 82 УПК РТ к группе иных документов относиться материалы фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписи, электронные источники информации и иные источники информации, и признанные доказательствами по делу. В случаях, когда документы обладают всеми признаками, указанные в ст. 78 УПК РТ, они считаются вещественными доказательствами (ч.3. ст.82 УПК РТ). Более того, в процессе расследования уголовного дела без

¹ Диденко К.В. Документы – вещественные доказательства и «иные документы»: вопросы разграничения // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – №4. – С. 291.

² Борискина Н.И. Процессуальная форма доказательств в современном гражданском судопроизводстве: дисс. ... канд. юрид. наук. – М, 2020. –С.57-58.

³ Агибалова В. О. Процессуальные и иные документы как источники доказательств в уголовном судопроизводстве. автореф дис. ... канд. юрид. наук.- Волгоград - 2003 С. 7. 36 с.

⁴ Плешаков С.М. Понятие и правила процессуальных документов предварительного расследования и судебного разбирательства: текст лекции.-Саранк,2008 .- С.12.

⁵ Божьева В.П. Уголовный процесс: Учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «юриспруденция» /Под ред.В.П.Божьева.3-е изд., испр. И доп.- М.,2002 .-С.214.

всяких сомнений все собранные доказательственные материалы называются документами. А собранные сведения и иная информация, имеющие доказательственное значение для уголовного дела излагается на бумажных носителях. В этом смысле, рассмотрение иных документов в качестве источника вещественного доказательства отличается тем, что во-первых, они по характеру и свойству проявления никак не формируются в процессе следственных и иных процессуальных действий осуществляющихся субъектами дознания и следствия. Во-вторых, они исходят от иных субъектов, т.е. не от субъектов, имеющих право на осуществление производства по уголовному делу (дознатель, следователь, прокурор и суда). Отсюда следует, что иные документы приобретают процессуальный характер, в том, случае, когда они признаются и оцениваются в качестве вещественного доказательства. Где, в этом контексте, акцент ставится на содержание информации имеющей для уголовного дела доказательственное значение.

Иные документы, без всякого исключения, это письменные и в иных формах их фиксации документы, содержащиеся на носителях. Иные документы как письменные документы физически проявляются в двух формах: а) печатные; б) рукописные. Также в качестве иных документов признаются информация содержащаяся в иных формах их фиксации либо носителях. В частности, к ним относятся фото- и киносъёмки, аудио- и видеозаписи, и иные носители информации.

В этом контексте отметим, что процесс доказывания и есть процесс познания фактов, обстоятельств уголовного дела,¹Так как для уголовного дела важным

является достоверность тех документов, которые не только порождают, но и приобщаются в качестве средств процессуального доказывания, что последнее для субъекта оценки доказательства предполагает определение следующих признаков. В частности:

- достоверности документа (подпись составителя - автор, исходящий номер, регистрация и т.д.). При отсутствии указанных надобностей, даже если сведения содержащего в документе по степени важности, имеет значение для уголовного дела, то безотлагательно доказательством не считается либо воспринимается как анонимные;

- статута должностного лица и его компетенции по выдаче официального документа или возможности учета его фактической осведомлённости к неофициальным документам;

- достоверность значения сведений, содержащихся в документе и его приобщение для уголовного дела в качестве средств процессуального доказывания.

Следовательно, в ходе приобщения в качестве доказательств к материалам уголовного дела, на что уполномоченные лица (дознатель и следователь) пользуются различными уголовно-процессуальными приёмами и способами, которые предназначены не только к применению при собрании и фиксации фактов, но и для познания истины по расследуемому уголовному делу. В частности, в этой сфере один из наиболее популярных, простых, даже сутобо «технических» приемов, направленных на собирание предметов и документов, в досудебном рассмотрении уголовного дела является – *истребования*.

Истребование в уголовном процессе следует рассматривать

как разновидность средств передачи предметов и документов по требованию дознавателя и следователя, имеющие доказательственное значение к уголовному делу различными субъектами (должностными, юридическими лицами и отдельными гражданами). Особенность указанного процессуального способа заключается в том, что при применении которого передача запрашиваемых документов производится по прямому властному требованию должностных лиц (направить в его адрес), в производстве которых находятся уголовное дело. Поэтому истребование в уголовном процессе, применимо лишь в случае твердой уверенности субъекта уголовной юрисдикции (дознателя, следователя и др.) в выполнении предъявляемых им требований².

Другим средством выяснения обстоятельств уголовного дела является представление. *Представление* в уголовном процессе используется как разновидность форм инициативного действия обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего, гражданского истца гражданского ответчика и их представителей на приобретение и передачу иных документов следователем, которые могут приобщаться в качестве доказательств к материалам уголовного дела. Также по собственной инициативе такими средствами могут воспользоваться и лица, ведущие уголовное преследование (дознатель и следователь) на стадии предварительного расследования.

Следовательно, в процессуальном смысле *выявления*, используются как процессуальные средства в отношении предметов и документов, имеющих доказательное значение для уголовного дела. *Выявление* - это

¹ Барабаш А. С. Доказывание в уголовном процессе: Учебно-методические материалы / Краснояр. гос. ун-т, Красноярск, 1997.- С. 11.

² Кузнецов А. Н. Истребование предметов и документов как способ собирания доказательств // Судебная власть и уголовный процесс. -2012.- № 1. - С.88.

процессуальные действия следователя, осуществляемые с помощью применения необходимых приемов и средств осмотра, содержание, познание, форма и признаки предметов или иных документов, посредством которых вполне возможно выявление данных о фактах и событиях, имеющих важное значение для выяснения обстоятельств уголовного дела.

Под *изъятием* понимается производство следственных действий предполагающих получение и последующего изучения лицами ведущих уголовное преследования объекта, непосредственно связанного с преступным деянием и их оценкой и приобщения в качестве вещественного доказательства к материалам уголовного дела или их возвращении владельцу.

По сути, все перечисленные средства являются досудебной и судебной процессуальной деятельности, осуществляемые соответствующими лицами органов преследования, также самими участниками уголовного дела (подозреваемые, обвиняемые, подсудимые, потерпевшие) и их процессуальные оппоненты, согласно которым происходит познание фактов по отношению предметов и иных документов и их выявлению, имеющих доказательственного значения для уголовного дела.

Между тем, в настоящее время судебно-следственная

практика сталкивается с проблемой применения электронных доказательств, которые могут быть представлены в цифровой форме, т.е. информация находящаяся на электронных носителях (электронные записи, сообщения, файлы и др.). К сожалению, в уголовно-процессуальном законодательстве дефиниции феномена «электронное доказательство» или «цифровое доказательство (условное) пока не закреплено. Также в доктрине уголовного процесса остается не раскрытым статус «электронного доказательства» как иных документов или как средство, предъявляемым требованиям допустимости доказательства, что находится на стадии осмысления и обоснования.

Вышеизложенные позволяет прийти к такому выводу:

- иной документ - это разновидность доказательств, предполагающие посредством проведения не только субъектов уголовного преследования (дознавателя, следователя и суда) следственных действий, но и о возможности реализации иных процессуальных действий физических и юридических лиц, что непосредственно относящиеся к уголовному делу;

- иной документ – материальный носитель (объект) содержащий на нем доказательственную информацию о фактах и событиях, имеющих важные зна-

чение для выяснения обстоятельств уголовного дела. Однако, для полноценного получения статуса доказательства, форма и содержание иных документов должно соответствовать не только свойствам, но и критериям, характеристики относимости, допустимости и достоверности доказательств;

- в ст. 6. УПК РТ «Основные понятия» не отведено место ни только для раскрытия дефиниции «документ», «иные документы», но и «электронного документа», что свидетельствует об отсутствии нормы регламентирующей подобную сферу отношений в уголовно-процессуальном законодательстве. В этой связи предлагаем, дополнить новый пункт на ст.6 УПК РТ, регламентирующий понятие, виды и способы собраний «документ», «иные документы», и «электронные документы»;

- в целях регламентации цифрового доказательства в уголовном процессе предлагаем добавить новый пункт в ст. 82 УПК РТ или новую статью под названием «Электронные документы» (или «Цифровые документы») и изложить в следующей редакции: «Совокупность содержащихся в электронных носителях сведений (электронные записи, сообщения, файлы и др.), что порождающие установить обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела».

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маҷлиси Оли Республикаси Тоҷикистон. - 2009. - № 12. - Ст. 815.
2. Агибалова В. О. Процессуальные и иные документы как источники доказательств в уголовном судопроизводстве: автореф дис. ... канд. юрид. наук. - Волгоград - 2003 С. 7. 36 с.
3. Барабанш А. С. Доказывание в уголовном процессе: Учебно-методические материалы / Краснояр. гос. ун-т., Красноярск, 1997.-183 с.
4. Божьева В.П. Уголовный процесс: Учеб.для студентов вузов, обучающихся по специальности «юриспруденция» /Под ред.В.П.Божьева.3-е изд., испр. И доп.-М.,2002.-С.214.
5. Борискина Н.И. Процессуальная форма доказательств в современном гражданском судопроизводстве: дис. ... кан. юрид. наук. – М, 2020. – 178 с
6. Деришев Ю.В. Доказательства и доказывание в уголовном процессе: учебнометодическое пособие. - Омск : Омский юридический институт, 2010 – 107 с.
7. Диденко К.В. Документы – вещественные доказательства и «иные документы»: вопросы разграничения // Проблемы в российском законодательстве. – 2008. – №4. – С. 291-292.

8. Кузнецов А. Н. Истребование предметов и документов как способ собирания доказательств // Судебная власть и уголовный процесс. -2012. -№ 1.- С. 88–91.
9. Камышин В.А. Иные документы как «свободное» доказательство в уголовном процессе: автореф. дис... канд юрид.наук. - Ижевск, 1998.- 22 с.
10. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Токовый словарь русского языка.- М. : Азъ, 1992. – 960 с.
11. Плешаков С.М. Понятие и правила процессуальных документов предварительного расследования и судебного разбирательства: текст лекции.-Саранк,2008. - 20 с.
12. Царёва Н. П. Иные документы, допускаемые в качестве доказательств по УПК РФ : дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2003. -268 с

SPECIFICATION OF «OTHER DOCUMENTS» AND THEIR ACCOUNTS IN A CRIMINAL CASE UNDER OBSERVATION

Khamroev Shukhrat Sadirovich

Candidate of jurisprudence, associate professor,

head of chair of criminal law

Russian-Tajik (Slavonic) university

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. Tursunzade M., 30

Ph.: (+992 37) 223-04-20

Annotation

Today, science remains a debatable question about the essence and evidentiary value of «other documents» and their use as a source of evidence for clarifying circumstances directly related to a criminal case. In connection with this, the article analyzes theoretical and practical issues related to «other documents», methods of their collection, form, content and differences from other sources of evidence, and intended not only for investigation, but also, in general, for knowing the truth about to the investigated criminal case. At the end of the article, the author proposes to introduce a number of changes to the articles of the Criminal Procedure Code of the Republic of Tajikistan, which regulate the normative and legal features of the concepts of «document», «other documents» and «electronic documents», as well as their use as evidence in a criminal case.

Keywords: *document, other documents, electronic document, subjects of criminal proceedings, procedural actions, officials, citizens, admissibility and credibility of evidence.*

МАХСУСИЯТИ «ХУЧЧАТҲОИ ДИГАР» ВА ЭЪТИБОРНОКИИ ОНҲО ДАР ПАРВАНДАИ ЧИНОЯТИИ ТАҲТИ ТАФТИШ ҚАРОР ДОШТА

Ҳамроев Шӯҳрат Садирович

Номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент,

мудирӣ кафедраи муруфияи ҷиноятӣ ва криминалистикаи

Донишгоҳи славянии Русияву Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М.Турсунзода, 30

тел.: (+992 37) 223-04-20

Аннотатсия

Имрӯз дар илм моҳият ва аҳамияти далелии «хуччатҳои дигар» ва истифодаи онҳо ҳамчун манбаи исбот барои равшан кардани ҳолатҳои бевоситаи парвандаи ҷиноятӣ яке масъалаҳои баҳспазир боқи мондааст. Вобаста ба ин, дар мақола масъалаҳои назариявӣ ва амалии марбут ба «хуччатҳои дигар», усулҳои ҷамъоварӣ, шакл, мазмун ва фарқияти онҳо аз дигар сарчашмаҳои исбот, мавриди таҳлил қарор гирифтааст, ки на танҳо барои таҳқиқ, балки дар умум барои дарки исбот дар ҷараёни парвандаи ҷиноятӣ мавриди тафтиш қарорёфта муҳим аст. Дар охири мақола муаллиф пешниҳод менамояд, ки ба моддаҳои Кодекси муруфияви ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон як қатор тағйирҳо оид ба танзими хусусиятҳои меъёрию ҳуқуқии мафҳумҳои «хуччат», «дигар хуччатҳо» ва «хуччатҳои электронӣ», инчунин истифодаи онҳо ба сифати далел дар парвандаи ҷиноятӣ. иловаҳо ворид карда шавад,

Калидвожаҳо: *хуччат, хуччатҳои дигар, хуччати электронӣ, субъектҳои парвандаи ҷиноятӣ, амалҳои муруфияви, шахсони мансабдор, шахрвандон, қобили қабул ва ҷоизии далелҳо.*

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Раджабов Фируз Назаралиевич

к.ю.н., старший научный сотрудник
Института философии, политологии
и права им. А. Баховаддинова НАНТ

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы классификации международно-правовых актов. При проведении анализа и классификации учитываются их основные характеристики, в том числе, предмет регулирования, субъекты, заключившие международные договоры, их количество и другие факторы. Анализируя и принимая во внимание мнения разных ученых, автор классифицирует международно-правовых актов на смежно-отраслевые, институциональные и международно-правовые акты, содержащие дополняющие нормы и характеризует каждую из этих групп.

Ключевые слова: *Международное право, международное сотрудничество, международный договор, выдача преступников (экстрадиция), правовая помощь, СНГ.*

Главной международно-правовой основой сотрудничества государств в сфере уголовного судопроизводства является *международный договор*, заключенный между государствами и другими субъектами международного права, в котором они, выражая свою волю, определяют и стимулируют развитие своих отношений в сфере уголовного судопроизводства.

В юридической литературе международно-правовых актов, регулирующих вопросы сотру-

дничества государств в сфере уголовного судопроизводства, классифицируют по разным критериям и на несколько видов.

Так, В.Ш. Табалдиева, исходя из общей теории международного права, их разделяет на следующие виды:

- в зависимости от количества субъектов – на двусторонние и многосторонние;

- в зависимости от того, каким органом государства от его имени заключены договоры – на межгосударственные, межправительственные и межведомственные и т.д.¹.

Мнения В.Ш. Табалдиевой в части разделения международно-правовых актов, регулирующих отношения в сфере международно-правового сотрудничества по уголовным делам на межгосударственные, межправительственные и межведомственные не разделяет Е.В. Попаденко. По его мнению, действительно, межправительственные и межведомственные договоры о сотрудничестве заключаются для борьбы с отдельными видами преступлений международного характера (незаконный оборот

оружия и боеприпасов, легализация доходов, торговля людьми, терроризм и др.) Однако, указанные соглашения не затрагивают вопросы оказания правовой помощи, а касаются только таких форм международного сотрудничества как предоставление информации, обмен опытом работы, проведение совместных расследований и т.д. Таким образом, по его мнению, вопросы оказания правовой помощи по уголовным делам регулируют лишь международные договоры межгосударственного характера².

На наш взгляд, такой ограничительный подход к классификации международно-правовых актов представляется не совсем правильным. Так как, в странах СНГ действуют как двусторонние, так и многосторонние межправительственные и межведомственные международные договоры, которые регламентируют международно-правовое сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства, в том числе и в сфере оказания правовой помощи по уголовным делам.

© Раджабов Ф.Н., 2022

¹ См.: Табалдиева В.Ш. Правовая помощь по уголовным делам (по материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации): диссер. канд. юрид. наук: 12.00.09. – Москва, 1997. – С. 52.

² Попаденко Е.В. К вопросу о понятии взаимной правовой помощи по уголовным делам. [Электронный ресурс]. URL: <http://popadenkoev.narod.ru/> (дата обращения: 09. 08. 2015 г.)

Как верно отмечает П.А. Лупинская, для практического выполнения положений двусторонних договоров и многосторонних конвенций органы прокуратуры, внутренних дел и иные органы стран-участниц заключают между собой соглашения о правовой помощи и сотрудничестве, в которых конкретизируют свои полномочия¹.

Например, Генеральная прокуратура РТ, как координирующий орган международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, как было отмечено, имеет ряд двусторонних договоров с Генеральными прокуратурами стран СНГ о правовой помощи и сотрудничестве. Данные соглашения регулируют, в том числе и отношения по вопросам оказания правовой помощи и выдачи лиц².

А.А. Лазутин рассматривая международно-правовые акты, регулирующие правовую помощь по уголовным делам (в широком ее смысле), подразделяет их на две группы: 1) традиционные договоры (конвенции) и соглашения о правовой помощи и сотрудничестве, к которым относятся договоры о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам; договоры о вы-

даче; договоры о передаче осужденных лиц для отбывания наказания в государстве, гражданами которого они являются; 2) международные договоры (конвенции) и соглашения, в которых нормы о правовой помощи играют субсидиарную роль, составляют универсальные и локальные конвенции о международных преступлениях и преступлениях международного характера, содержащие нормы, регламентирующие оказание правовой помощи; акты международных судебных учреждений и международных организаций³. При этом, по его мнению, международно-правовые акты, регулирующие сотрудничество в борьбе с отдельными видами преступлений международного характера конкретизируют договоры о взаимной правовой помощи и устанавливают порядок их реализации⁴.

Несомненно, данная классификация заслуживает особого внимания, но думаем, что утверждение о субсидиарной роли норм конвенций о преступлениях международного характера, представляется не вполне обоснованным. На наш взгляд, нормы данных международно-правовых актов играют не вспомогательную, а дополняющую роль.

Так, например, ст. 6 Конвенции о борьбе против незаконного

оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 года обязывает стороны данного договора включать правонарушения, предусмотренные данной Конвенцией в качестве правонарушений, которые могут повлечь выдачу, в любой договор о выдаче, который будет заключен между ними⁵.

Действительно, международно-правовые акты, регулирующие сотрудничество государств в сфере уголовного судопроизводства имеют дифференциальный характер. И на наш взгляд, при их классификации нужно исходить из нормативного содержания международно-правовых актов.

Исходя из сказанного, считаем целесообразным подразделить международно-правовые акты, регулирующие сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства на следующие группы:

1. Смежно-отраслевые международно-правовые акты;
2. Институциональные международно-правовые акты;
3. Международно-правовые акты, содержащие дополняющие нормы.

Смежно-отраслевые международно-правовые акты, как представляется, регламентируют широкий круг правоотношений, связанные с международно-правовым сотрудничеством. В связи

¹ См.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учеб. для студентов вузов, обучающихся по спец. "Юриспруденция" / Отв. ред. П.А. Лупинская - М.: Юристъ, 2005. - С. 687.

² К примеру, ст. 1 Соглашения о правовой помощи и сотрудничестве между Генеральной прокуратурой Республики Таджикистан и Генеральной прокуратурой Республики Узбекистан содержит большой объем оказываемой помощи, в частности: по вопросам, вытекающим из международных договоров; о правонарушениях в экономической и внешнеэкономической деятельности; охраны окружающей среды; пересылки материалов до следственной проверки; возбуждения уголовных дел и расследования преступлений; исполнения отдельных поручений по уголовным и гражданским делам; розыска подозреваемых, обвиняемых, а также этапирования арестованных и осужденных лиц; выдача лиц совершивших преступления; розыска без вести пропавших лиц и т.д. (Соглашение о правовой помощи и сотрудничестве между Генеральной прокуратурой Республики Таджикистан

и Генеральной прокуратурой Республики Узбекистан от 4 февраля 1998 г.)// Архив Министерства юстиции Республики Таджикистан

³ См.: Лазутин А.А. Правовая помощь по уголовным делам как комплексное формирование в международном уголовном и уголовно-процессуальном праве: дис. док. юрид. наук: 12.00.10 – Екатеринбург, 2008. – С.237.

⁴ См.: Лазутин А.А. Правовая помощь по уголовным делам как комплексное формирование в международном уголовном и уголовно-процессуальном праве: автореф. дис. д-ра юрид. наук: 12.00.10 – Екатеринбург, 2008. – С.33-34.

⁵ Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г. (Международное право в документах: Сборник международно-правовых актов и внутреннее законодательство Республики Таджикистан. Сост.: Бобоев У.Х., Махмадшоев Ф.А., Менглиев Ш.М.и др. – Душанбе: «Контраст», 2011. – С. 498.

с этим, в свою очередь, международно-правовых актов **первой группы**, можно подразделить на:

- *содержащие как материальные, так и процессуальные нормы.* К таковым относятся: Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 г.¹; Конвенция о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г.; Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г.; Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г.; Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами от 2 декабря 1949 г. и т.д.

- *регулирующие наряду с сотрудничеством в сфере уголовного судопроизводства, гражданские, семейные и другие правоотношения с иностранным элементом.* К ним относятся: Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г.; Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 г.; Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан по вопросам юрисдикции и взаимной правовой помощи по делам, связанным с пребыванием воинских формирований вооруженных сил Российской Федерации на территории Республики Таджикистан от 21 января 1997

г.²; Соглашение между Республикой Таджикистан и Турецкой Республикой о правовом сотрудничестве в области гражданских, торговых и уголовных отношений от 6 мая 1996 г.; Договор между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 1998 г.; Договор между Кыргызской Республикой и Республикой Таджикистан об оказании взаимной правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 1998 г.

Институциональные международно-правовые акты регулируют отдельные направления сотрудничества государств в сфере уголовного судопроизводства. К ним относятся: Конвенция о передаче осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания от 6 марта 1998 г.; Конвенция о передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения от 28 марта 1997 г.; Договор между Республикой Таджикистан и Украиной о передаче осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания от 2 апреля 2004 г.; Соглашение между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Иран об экстрадиции от 14 января 2010 г.; Договор между Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан о выдаче от 15 июня 2000 г.; Соглашение между Республикой Таджикистан и Объединенными Арабскими

Эмиратами об оказании взаимной правовой помощи по уголовным делам от 9 апреля 2007 г.; Договор между Республикой Таджикистан и Республикой Индия о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 10 мая 2001 г. и т.д.

Международно-правовые акты, содержащие дополняющие нормы, как правило, заключаются в целях дополнения норм других международно-правовых актов, их практического выполнения, реализации и конкретизации регламентирования действий компетентных органов государств. К ним относятся: Договор о порядке пребывания и взаимодействия сотрудников правоохранительных органов на территории государств – участников СНГ от 4 июня 1999 г.³; Договор о порядке пребывания сотрудников правоохранительных и специальных органов на территории Республики Таджикистан и Кыргызской Республики от 6 мая 1998 г.; Соглашения о сотрудничестве и правовой помощи Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан с Генеральными прокуратурами Российской Федерации от 21 декабря 2009 г., Республикой Узбекистан от 4 февраля 1998 г., Республикой Казахстан от 26 апреля 2007 г. и т.д.

Таким образом, основами осуществления сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства между Республикой Таджикистан и странами СНГ являются международные договоры межго-

¹ Как отмечает С.А. Раджабов, «Статут МУС – юридический документ, и документ очень сложный. Он аккумулирует в себе нормы из различных областей права: международного, уголовного, процессуального». См.: Раджабов С.А. Универсальная юрисдикция в международном уголовном праве. – Душанбе, Дониш, 2016. – С. 101.

² Причина включения данного Соглашения к этой подгруппе заключается в том, что в ст. 16 данного Соглашения регламентируются порядок решения вопросов по гражданским делам, возникающим между воинскими формированиями, лицами, входящими в состав воинских формирований, и юридическими лицами и

гражданами Республики Таджикистан, а также исполнения этих решений.

³ Как правильно отмечает В. Захаренкова, этот договор имеет несомненное значение, так как он создан для того, чтобы упорядочить деятельность правоохранительных органов одного государства на территории другого государства, что имеет бесспорное значение для уголовного процесса. См.: Захаренкова В. История развития взаимоотношений Российской Федерации с иностранными государствами в сфере расследования преступлений по уголовным делам / Научни трудове на русенския университет – 2012, том 51, серия 7. – С. 113.

сударственного, межправительственного и межведомственного характера, которые могут быть как смежно-отраслевыми, институциональными, так и международными договорами, которые имеют дополняющие нормы, каждый из которых играет свою специфическую роль при регламентировании сотрудничества в

сфере уголовного судопроизводства. Но, несомненно, главной основой подобного сотрудничества являются международные договоры межгосударственного характера. Поэтому, при заключении таких договоров странам СНГ нужно согласовать такой объем норм, которые могли максимально полно и всесторонне

предусмотреть взаимодействия компетентных органов государств по всем направлениям международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.

Библиографический список:

1. Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г. (Международное право в документах: Сборник международно-правовых актов и внутреннее законодательство Республики Таджикистан. Сост.: Бобоев У.Х., Махмадшоев Ф.А., Менглиев Ш.М.и др. – Душанбе: «Контраст», 2011. – С. 498.)
2. Захаренкова В. История развития взаимоотношений Российской Федерации с иностранными государствами в сфере расследования преступлений по уголовным делам / Научни трудове на русенския университет – 2012, том 51, серия 7.
3. Лазутин Л.А. Правовая помощь по уголовным делам как комплексное формирование в международном уголовном и уголовно-процессуальном праве: дис. док. юрид наук: 12.00.10 – Екатеринбург, 2008.
4. Лазутин Л.А. Правовая помощь по уголовным делам как комплексное формирование в международном уголовном и уголовно-процессуальном праве: автореф. дис. д-ра юрид. наук: 12.00.10 – Екатеринбург, 2008. – С.33-34.
5. Попаденко Е.В. К вопросу о понятии взаимной правовой помощи по уголовным делам. [Электронный ресурс]. URL: <http://popadenkoev.narod.ru/> (дата обращения: 09. 08. 2015 г.)
6. Раджабов С.А. Универсальная юрисдикция в международном уголовном праве. – Душанбе, Дониш, 2016.
7. Табалдиева В.Ш. Правовая помощь по уголовным делам (по материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации): диссер. канд. юрид. наук: 12.00.09. – Москва, 1997.
8. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учеб. для студентов вузов, обучающихся по спец. "Юриспруденция" / Отв. ред. П.А. Лупинская - М.: Юристъ, 2005.

ON THE ISSUE OF CLASSIFICATION OF THE INTERNATIONAL LEGAL FRAMEWORK COOPERATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN THE FIELD OF CRIMINAL LEGAL PROCEEDINGS

Radjabov Firuz Nazaralievich

Candidate of Law, Senior Researcher
Institute of Philosophy, Political Science
and Law named after A. Bakhovaddinov NAST

Annotation

The article deals with the classification of international legal acts. When analyzing and classifying, their main characteristics are taken into account, including the subject of regulation, subjects that have concluded international treaties, their number and other factors. Analyzing and taking into account the opinions of different scientists, the author classifies international legal acts into related sectoral, institutional and international legal acts containing complementary norms and characterizes each of these groups.

Keywords: *International law, international cooperation, international treaty, extradition of criminals (extradition), legal assistance, CIS.*

**БА МАСЪЛАИ ТАСНИФИ АСОСҲОИ ҲУҚУҚИИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ ҲАМКОРИИ ҶУМӢУРИИ
ТОҶИКИСТОН ДАР СОӢАИ ҶИНОЯТӢ МУРОФИАИ СУДӢ**

Раҷабов Фирӯз Назаралиевич

к. ю. н., корманди калони илмӣ
Институти фалсафа, сиесатшиносӣ
ва ҳуқуққ ба номи. А. Баҳоваддинов АМИТ

Аннотатсия

Мақола мазкур ба баррасии масъалаи таснифоти санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ баҳшида шудааст. Ҳангоми таҳлил ва тасниф хусусиятҳои асосии онҳо, аз ҷумла мавзӯи танзим, субъектҳои, ки аз тарафи онҳо шартномаҳои байналмилалӣ бастаанд, шумора ва омилҳои дигар ба назар гирифта мешаванд. Муаллиф андешаҳои олимони гуногунро таҳлил ва ба назар гирифта, санадҳои ҳуқуқии байналмилалиро ба санадҳои ҳуқуқии соҳавӣ, институтсионалӣ ва байналмилалӣ, ки дорои меъёрҳои иловагӣ мебошанд, тасниф намуда, ҳар яки ин гурӯҳҳоро тавсиф кардааст.

Калидвожаҳо: *Ҳуқуқи байналмилалӣ, ҳамкориҳои байналмилалӣ, шартномаи байналмилалӣ, истирдоди ҷинояткорон (истирдод), ёрии ҳуқуқӣ, ИДМ.*

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ДОКТРИНАЛЬНЫЕ И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПОДХОДЫ

Рахмонзода Дилшоди Азизпур

преподаватель кафедры международного права и сравнительного правоведения
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: +992000902552, e-mail: rahmonzoda90@bk.ru

Аннотация

В статье рассматривается и анализируется общие доктринальные подходы в вопросе определения понятия «информационная безопасность». Выявлены международно-правовые акты универсального и регионального характера, которые закрепляют нормы, определяющие понятие международной информационной безопасности. В частности, рассматриваются акты, принятые в рамках таких международных организаций, как ООН, СНГ, ШОС и т.д. Рассмотрены основные положения законодательства Республики Таджикистан, регулирующие правоотношения в области обеспечения информационной безопасности. Определено, что существует необходимость совершенствования Концепции информационной безопасности Республики Таджикистан, с учётом развития цифровых технологий.

Ключевые слова: *информационная безопасность, международная информационная безопасность, международное право, права человека, безопасность государства, киберпреступления.*

В условиях быстрого развития информационных технологий и их влияния на все аспекты жизни общества, международное право сталкивается с рядом проблем в области информационной безопасности. Сегодня информационные технологии стали неотъемлемой частью жизни людей, предприятий, государственных органов и международных организаций, и это приводит к усилению угроз информационной безопасности,

которые могут иметь международный характер. В этой связи становится особенно актуальным вопрос обеспечения международной информационной безопасности и необходимости создания единых стандартов и правил поведения в этой области. В данном контексте возникает проблема определения основных понятий в области международной информационной безопасности, которые требуют четкого определения и унификации для эффективной борьбы с угрозами в этой сфере.

В настоящее время обеспечение информационной безопасности является важнейшей задачей для любого государства, однако до сих пор нет единого подхода среди учёных в вопросе выработки соответствующего категориального аппарата.

Н.И. Бусленко, утверждает, что: «Информационная безопасность представляет собой состояние защищенности национальных интересов личности, общества и государства».¹ Мы отчасти согласны с подобной авторской

позицией. Такое утверждение важно в контексте понимания того, что информационная безопасность не ограничивается только защитой государственных структур и организаций, но также является важным элементом защиты личной жизни и прав человека. Кроме того, это подчеркивает значимость информационной безопасности как сферы, которая имеет влияние на различные аспекты жизни в обществе, включая правовую, экономическую, политическую и культурную. Подобный авторский взгляд отражает подход к пониманию информационной безопасности, который учитывает различные аспекты этого явления и уделяет внимание не только интересам государства, но и интересам личности и общества в целом.

Ключевые категории, которые объединяют вышеприведённый нами тезис – это "личность", "общество" и "государство", которые являются субъектами в информационной сфере.

© Рахмонзода Д.А., 2022

¹ Бусленко Н.И. Политико-правовые основы обеспечения информационной безопасности Российской

Федерации в условиях демократических реформ: дисс. ... канд. полгг. наук. М. 2003. С. 15

Это говорит о том, что информационная безопасность представляет собой состояние защищенности, которое должно быть обеспечено мерами, направленными на предотвращение угроз безопасности личности, общества и государства в информационной сфере в своей совокупности.

Действительно, личность как субъект информационной сферы имеет право на защиту своих персональных данных и конфиденциальности своей корреспонденции. Общество, как совокупность людей, связанных общими интересами, также является субъектом информационной сферы. Члены общества имеют право на свободный доступ к информации, и они также должны быть защищены от вредоносной информации, которая может негативно повлиять на их интересы. Государство, как высшая форма социальной организации, обеспечивает защиту прав личности и общества, а также национальных интересов в информационной сфере.

Т.А. Полякова отмечает, что «Обеспечение информационной безопасности представляет собой меры, направленные на предотвращение угроз безопасности в информационной сфере, которые могут негативно повлиять на человека, общества и государства и для этого используются соответствующие ресурсы и силы».¹ Действительно обеспечение информационной безопасности требует соответствующих ресурсов и сил, так как эта задача является сложной и многогранной. Необходимы меры по защите информации, как на техническом, так и

на организационном уровне, а также непрерывное обучение и повышение квалификации персонала, работающего с информацией. Кроме того, важно не только реагировать на уже произошедшие угрозы, но и прогнозировать и предотвращать их, что требует постоянного мониторинга и анализа информационной среды.

По мнению С.В. Баринова Личная информационная безопасность определяется как состояние, при котором отсутствует риск причинения вреда здоровью, физическому, психическому, духовному или нравственному развитию личности в результате использования информации.² Подобная исследовательская трактовка достаточно корректно описывает правовое определение информационной безопасности личности, которое, несомненно, связано с защитой личности от вредоносных последствий использования информации. Данная точка зрения автора рассматривается нами вполне уместным, так как сегодня информация играет важную роль в жизни людей, и, к сожалению, информация может представлять угрозу для здоровья, физического, психического, духовного и нравственного благополучия человека. Тем не менее, определение информационной безопасности личности подразумевает состояние защищенности, которое исключает подобные риски и не ограничивается только защитой от вреда, но также включает в себя защиту от несанкционированного доступа к информации, ее утечки, нарушения конфиденциальности и

т.д. Кроме того, информационная безопасность личности не является отдельной категорией, а составляет часть общей информационной безопасности общества и государства.

Другие исследователи вопроса определяют безопасность информации - как состояние, когда информация находится под надежной защитой от любых вредоносных воздействий, которые могут привести к нарушению ее физической или логической целостности (например, уничтожению или искажению) или несанкционированному использованию.³ Нужно отметить, что приведенное определение является важным и актуальным, поскольку в современном мире информация становится все более ценным и уязвимым ресурсом. Оно подчеркивает необходимость защиты информации от внешних угроз и нежелательного использования, что является основой обеспечения конфиденциальности и целостности информации. В то же время, данное определение не учитывает другие важные аспекты безопасности информации, такие как доступность и доступность только правомерным пользователям. Также оно не уточняет, какими методами и технологиями можно достичь этого состояния защиты информации. Но в целом это определение является полезным, так как подчеркивает необходимость охраны информации от внешних угроз, которые могут нанести ей вред и негативно повлиять на организации и общества в целом.

А. А. Кривоухов определяет информационную безопасность

© Рахмонзода Д.А., 2022

¹ Полякова Т.А., Стрельцов А. А. Организационное и правовое обеспечение информационной безопасности: учебник и практикум для среднего профессионального образования. Москва: Издательство Юрайт. 2023. С. 15.

² Баринов С.В. О правовом определении понятия «информационная безопасность личности. // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 4 (65). С.102.

³ Малюк А. А., Пазизин С.В., Погожин Н.С. / Введение в защиту информации в автоматизированных системах. Учебное пособие – М.: Горячая линия-Телеком, 2001. С. 80

как состояние, когда информация и её субъекты защищены от негативных воздействий информационной сферы, что позволяет обеспечить безопасное и стабильное функционирование общества и его компонентов. На наш взгляд, данное определение информационной безопасности подчеркивает необходимость защиты как информационной сферы в целом, так и всех субъектов, которые работают с информацией. Кроме того, подчеркивается важность минимизации риска ухудшения функционирования и развития социума, что свидетельствует о значимости информационной безопасности в современном обществе. Однако, важно отметить, что данное определение не уточняет, каким образом достигается защищенность от негативных информационных воздействий и какие механизмы необходимы для минимизации рисков, связанных с использованием информации.

Согласно В.А. Васенину, информационная безопасность представляет собой совокупность мер, методов, инструментов и мероприятий, направленных на обнаружение и предотвращение нежелательных действий, которые могут привести к несанкционированному доступу к охраняемой законом информации, ее нарушению, утрате целостности или конструктивной управляемости. Также в рамках информационной безопасности принимаются меры по предотвращению разрушения инфраструктуры сети, как через отключение системы управления, так и через отказ отдельных ее элементов.¹ Несомненно, подобная точка зрения представляется достаточно актуальной, так как средства и методы защиты информации необходимы для

обеспечения конфиденциальности, целостности и доступности информации для ее законных пользователей, а также для предотвращения утечек важной информации, которая может причинить ущерб организации или государству. При этом не менее важно принимать меры по защите инфраструктуры сети, поскольку разрушение сетевой инфраструктуры может привести к недоступности важных ресурсов, сервисов и услуг, и, как следствие, к нарушению функционирования организации или государственных структур. Подобная точка зрения представляет собой комплексный подход к защите информации и сетевой инфраструктуры, который является необходимым в условиях растущей угрозы кибератак и киберпреступлений.

А.А. Стрельцов считает, что информационная безопасность представляет собой комплексный подход к обеспечению защиты информации и информационных ресурсов от различных видов угроз и рисков, а также обеспечение правового статуса субъектов информационного пространства и их деятельности в области реализации национальных интересов в информационной сфере.² Мы поддерживаем данное утверждение, так как оно подчеркивает не только важность защиты информации, но и защиты информационной инфраструктуры, которая является ключевым элементом для обработки, передачи и хранения информации. Также в определении упоминается важность защиты правового статуса субъектов информационного пространства, что свидетельствует о том, что безопасность информации не ограничивается только техническими мерами защиты, но также

зависит от соответствующих правовых механизмов и законодательства. Упоминание деятельности по реализации национальных интересов в информационной сфере подчеркивает также важность национальной безопасности в этой области.

Проведя анализ различных авторских точек зрения относительно определения понятия информационной безопасности, можно сделать вывод, что она является важным компонентом безопасности личности, общества и государства, а также связана с защитой национальных интересов и прав субъектов информационного пространства.

В контексте международного публичного права информационная безопасность выступает как важный элемент безопасности государства, наряду с военной, политической, экономической и экологической безопасностью. Она также связана с защитой прав человека и основных свобод, включая право на конфиденциальность, свободу слова и доступ к мировой информации.

Следует подчеркнуть, что международная информационная безопасность, в свою очередь, является сложным и многомерным понятием, которое включает в себя защиту от информационных атак, информационного психологического влияния, информационного вмешательства в выборы, информационного шпионажа, кражи данных, распространения вредоносных программ и других угроз информационной безопасности. Представляется, что для обеспечения международной информационной безопасности должны разрабатываться соответствующие международные договоры и конвенции, как на

¹ Васенин В.А. Информационная безопасность и компьютерный терроризм. // Научные и методологические проблемы информационной безопасности (сборник статей). Под ред. В.П. Шерстюка. М.: МЦНМО. 2004. С. 71.

² Стрельцов А.А. Правовое обеспечение информационной безопасности России: теоретические и методологические основы / А. А. Стрельцов; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Ин-т проблем информ. безопасности. - Минск: Беллітфонд, 2005. С. 53.

международном, так и на региональном уровне.

"Принципы, касающиеся международной информационной безопасности", который был предложен Россией, стал составной частью Доклада Генерального секретаря ООН от 10 июля 2000 года. Стоит отметить, что в данном документе впервые было предоставлено определение понятия международная информационная безопасность – «состояние международных отношений, исключающее нарушение мировой стабильности и создание угрозы безопасности государств и мирового сообщества в информационном пространстве».¹ На наш взгляд, указанное определение международной информационной безопасности является важным в современном мире, так как информационные технологии и связанные с ними процессы стали неотъемлемой частью жизни, как государств, так и общества в целом. Оно указывает на необходимость сохранения стабильности в международных отношениях, а также защиты государств и мирового сообщества от угроз, связанных с использованием информационных технологий. Однако, следует отметить, что данное определение может быть слишком абстрактным и общим, что может затруднить его практическое применение. Кроме того, определение не уточняет, какие именно действия или ситуации могут представлять угрозу международной информационной безопасности и как их предотвращать. Необходимо учиты-

вать, тот факт, что международная информационная безопасность является динамическим понятием, и требует регулярного обновления и адаптации в соответствии с быстро меняющейся информационной средой. В 2011 году на 66-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН была представлена Конвенция о международной информационной безопасности, разработанная четырьмя странами: Китаем, Россией, Таджикистаном и Узбекистаном. В этой Конвенции содержится определение международной информационной безопасности, которое схоже с тем, что было упомянуто ранее. В контексте региональных подходов к определению информационной безопасности стоит упомянуть Приложение к Соглашению между государствами-членами ШОС о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности, которое содержит свое определение данного понятия – «состояние защищенности личности, общества и государства и их интересов от угроз, деструктивных и иных негативных воздействий в информационном пространстве».² Подобное определение информационной безопасности отражает важные аспекты защиты информации, которая является критически важным ресурсом в современном мире. Смысл данного определения указывает на необходимость защиты не только информации, но и личности, общества и государства в целом от негативных воздействий в информационном пространстве. Для обеспечения

информационной безопасности необходимо не только защищать информацию, но и обеспечивать защиту от различных угроз и деструктивных воздействий, которые могут повлиять на жизнь и интересы людей, общества и государства. В целом, данное определение подчеркивает комплексный характер информационной безопасности, который включает в себя не только технические меры защиты информации, но и социально-экономические и политические меры, направленные на обеспечение защиты личности, общества и государства в целом от различных угроз в информационном пространстве.

Также стоит отметить, что в статье 2 Соглашения между государствами-участниками СНГ в области обеспечения информационной безопасности и в Соглашении о сотрудничестве государств-членов ОДКБ в этой же области, термин "информационная безопасность" определяется сходным образом.

Внутренний нормативно-правовой акт Республике Таджикистан – Закон «О безопасности», определяют информационную безопасность как «состояние защищенности государственных информационных ресурсов, а также прав человека и гражданина и интересов общества в информационной сфере».³

Анализируя данную статью отечественного закона можно выделить несколько ключевых моментов:

¹ Достижения в сфере информатизации и телекоммуникации в контексте международной безопасности. Доклад Генерального секретаря. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N00/535/04/PDF/N0053504.pdf](https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N00/535/04/PDF/N0053504.pdf?OpenElement) ?OpenElement (дата обращения 12.06.2022)

² Соглашение между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности от 16 июня 2009

года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ccdcoe.org/uploads/2018/11/SCO-090616-IIA-Agreement-Russian-1.pdf> (дата обращения 12.06.2022г.)

³ Закон Республики Таджикистан «О безопасности» от 28.06.2011г. / Сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ncz.tj/system/files/Legislation/721_ru.doc (дата обращения 12.06.2022г.)

Во-первых, статья определяет информационную безопасность как состояние защищенности государственных информационных ресурсов, что подразумевает необходимость защиты от утечки, взлома, кражи и других видов угроз конфиденциальности и целостности данных, хранящихся на этих ресурсах.

Во-вторых, в определении информационной безопасности упоминаются права человека и гражданина, что свидетельствует о том, что защита личных данных является одним из приоритетов в информационной сфере.

Наконец, упоминаются интересы общества в информационной сфере, что подразумевает не только защиту государственных и частных информационных ресурсов, но и борьбу с распространением недостоверной информации и ложных (т.н. фейковых) новостей, которые могут нанести ущерб, как отдельным гражданам, так и всему обществу в целом.

Еще одним актом, где определяется термин «информационная безопасность» является Концепция информационной безопасности Республики Таджикистан (далее – Концепция), представляющая собой систематизированный набор официальных взглядов, сформулированных с целью определения целей, задач, принципов и основных направлений обеспечения информаци-

онной безопасности на территории Республики Таджикистан. Эта концепция определяет стратегические направления в области информационной безопасности и является основой для разработки и реализации, соответствующих мер по защите информации от возможных вызовов и угроз. Согласно положением Концепции под информационной безопасностью Республики Таджикистан понимается «состояние защищенности ее национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства».¹ Данное положение, описанное в Концепции, в полной мере соотносится с нормами Закона РТ «О безопасности» и подчеркивает важность защиты национальных интересов в информационной сфере, при этом соблюдая баланс между интересами личности, общества и государства.

Концепция информационной безопасности подчеркивает, что обеспечение защиты национальных интересов в информационной сфере должно быть осуществлено с учетом всех заинтересованных сторон, включая личность, общество и государство, и должно быть сбалансированным. Этот подход помогает избежать чрезмерного ущемления интересов отдельных сторон и создает условия для до-

стижения общих целей в области информационной безопасности. Концепция информационной безопасности Республики Таджикистан во многом идентична по своему содержанию с вышеуказанными международно-правовыми актами.

На наш взгляд, существует ряд предпосылок для того чтобы в дальнейшем Концепция была усовершенствована с целью дополнительной конкретизации в отношении определения национальных интересов в информационной сфере, а также методов и средств обеспечения их защиты.

Подводя итоги, можно отметить, что определения информационной безопасности, приведенные в научной доктрине и международно-правовых актах, имеют большое значение для обеспечения комплексного подхода к обеспечению информационной безопасности. Так как информационная среда продолжает оставаться "неконтролируемой глобальной паутиной", это создает дополнительные угрозы для мирового сообщества и государств. Поэтому, правильное определение понятия "информационная безопасность" даст возможность представления этого феномена в его действительном значении, что может помочь государствам противостоять современным вызовам и угрозам в XXI веке.

Библиографический список

1. Закон Республики Таджикистан «О безопасности» от 28.06.2011г. / Сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ncz.tj/system/files/Legislation/721_ru.doc (дата обращения 12.06.2022г.)
2. Концепция информационной безопасности Республики Таджикистан 7 ноября 2003 года №1175 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nansmit.tj/20968-2/?id=15325> (дата обращения 09.04.2022г.)
3. Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в области обеспечения информационной безопасности от 20 ноября 2013 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/420278452> (дата обращения 12.06.2022г.)

¹ Концепция информационной безопасности Республики Таджикистан 7 ноября 2003 года №1175 [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://nansmit.tj/20968-2/?id=15325> (дата обращения 09.04.2022г.)

4. Соглашение о сотрудничестве в государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности в области обеспечения информационной безопасности от 30 ноября 2017 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/542645728> (дата обращения 12.06.2022г.)
5. Соглашение между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности от 16 июня 2009 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ccdcoc.org/uploads/2018/11/SCO-090616-PSAgreementRussian-1.pdf> (дата обращения 12.06.2022г.)
6. Баринов С.В. О правовом определении понятия «информационная безопасность личности // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 4 (65). – С. 97-103.
7. Бусленко Н.И. Политико-правовые основы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации в условиях демократических реформ: дисс. докт. полит. наук. – М. – 2003. – 439 с.
8. Васенин В.А. Информационная безопасность и компьютерный терроризм // Научные и методологические проблемы информационной безопасности (сборник статей). Под ред. В.П.Шерстюка. М.: МЦНМО. – С.67-85.
9. Достижения в сфере информатизации и телекоммуникации в контексте международной безопасности. Доклад Генерального секретаря. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N00/535/04/PDF/N0053504.pdf?OpenElement> (дата обращения 12.06.2022)
10. Конвенция (концепция) об обеспечении международной информационной безопасности от 22 сентября 2011 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://interkomitet.ru/blog/2011/09/22/konventsiya-ob-obespechenii-mezhdunarodnoj-informatsionnoj-bezopasnosti-kontseptsiya/> (дата обращения 12.06.2022г.)
11. Кривоухов А.А., Зотов В.В. Информационная безопасность как антропосоциотехнический феномен // Коммуникология. – 2017. – №4. – С. 71-77.
12. Малюк А. А., Пазизин С.В., Погожин Н.С. 2001. Введение в защиту информации в автоматизированных системах. Учебное пособие – М.: Горячая линия-Телеком. – 148 с.
13. Полякова Т.А., Стрельцов А. А. Организационное и правовое обеспечение информационной безопасности: учебник и практикум для среднего профессионального образования. – Москва: Издательство Юрайт. – 2023. – С. 325.
14. Стрельцов А.А. Правовое обеспечение информационной безопасности России: теоретические и методологические основы / А. А. Стрельцов; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Ин-т проблем информ. безопасности. - Минск: Беллітфонд. – 2005. – 303 с.

DEFINITION OF INFORMATION SECURITY: DOCTRINAL AND INTERNATIONAL LEGAL APPROACHES

Rahmonzoda Dilshodi Azizpur

lecturer at the department of international law and comparative law
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
tel.: +992000902552, e-mail: rahmonzoda90@bk.ru

Annotation

The article discusses and analyzes the general doctrinal approaches to the issue of defining the concept of "information security". International legal acts of a universal and regional nature are identified, which fix the norms that define the concept of international information security. In particular, the acts adopted within the framework of such international organizations as the UN, the CIS, the SCO, etc. are considered. The main provisions of the legislation of the Republic of Tajikistan, which regulate legal relations in the field of information security, are considered. It was determined that there is a need to improve the Concept of Information Security of the Republic of Tajikistan, taking into account the development of digital technologies.

Keywords: *information security, international information security, international law, human rights, state security, cybercrime.*

МАФҲУМИ АМНИЯТИ ИТТИЛООТӢ: РАВИШҲОИ ҲУҚУҚӢ ДОКТРИНАЛИ ВА БАЙНАЛХАЛҚӢ

Раҳмонзода Дилшоди Азизпур

муаллими кафедраи ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳуқуқи муқоисавӣ
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. М.Турсунзода, 30
тел.: +992000902552, e-mail: rahmonzoda90@bk.ru

Аннотатсия

Дар мақола равишҳои умумии доктриналӣ ба масъалаи муайян кардани мафҳуми «амнияти иттилоотӣ» баррасӣ ва таҳлил карда шудааст. Санадҳои ҳуқуқи байналмилалии дорои хусусияти универсалӣ ва минтақавӣ муайян карда шудаанд, ки меъёрҳои муқаррар мекунанд, ки мафҳуми амнияти байналмилалии иттилоотиро муайян мекунанд. Аз ҷумла, санадҳои дар доираи созмонҳои байналмилалӣ қабулшуда, аз қабили СММ, ИДМ, СҲШ ва ғайра мавриди баррасӣ қарор доранд. Муқаррароти асосии қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки муносибатҳои ҳуқуқиро дар соҳаи амнияти иттилоотӣ танзим мекунанд, баррасӣ карда мешаванд. Муайян карда шуд, ки зарурати такмили Консепсияи амнияти иттилооти Ҷумҳурии Тоҷикистон бо назардошти рушди технологияҳои рақамӣ вучуд дорад.

Калидвожаҳо: амнияти иттилоотӣ, амнияти байналмилалии иттилоотӣ, ҳуқуқи байналмилалӣ, ҳуқуқи инсон, амнияти давлат, киберҷиноятҳои.

Требования к оформлению текста статьи

6.1. Соблюдение международных стандартов этики является неотъемлемой частью политики Журнала. К публикации принимаются только уникальные научные исследования, не опубликованные ранее.

Журнал публикует статьи профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников, аспирантов юридического факультета РТСУ. Журнал также предоставляет возможность для публикаций ученым из других вузов и учреждений Республики Таджикистан, ближнего и дальнего зарубежья.

6.2. В процессе подачи статьи автору необходимо подтвердить, что статья не была опубликована или не была принята к публикации в другом научном журнале (предоставить заявление о заверении в данном обстоятельстве).

6.3. Объем научной статьи не должен составлять менее 0,5 п.л.

6.4. Параметры страницы: поля – 2,5 см со всех сторон. Расстояние до верхнего и нижнего колонтитулов – 1,25 см.

Основной текст статьи набирается шрифтом Times New Roman, размер – 14 пт, междустрочный интервал – полуторный. При оформлении статьи необходимо различать знаки дефис (-) и тире (–). Между цифрами ставится знак тире без отбивки (пробелов), напр.: 12–15.

Заглавие статьи набирается прописными (большими) буквами жирным шрифтом, курсивом и форматруется по центру.

Перед заглавием слева прямым шрифтом набирается УДК, под заглавием жирным шрифтом – Ф.И.О. (полностью) автора/авторов, далее внизу светлым шрифтом указывается – его/их ученая степень, ученое звание, должность, а в следующих строках – место работы (в именительном падеже) и его адрес (с почтовым индексом), телефон и E-mail автора/авторов.

6.5. Под указанной выше информацией помещается авторское резюме на русском языке (70–120 слов), набранный светлым курсивом.

Обязательная структура авторской аннотации:

- актуальность темы;
- новизна исследования;
- основные положения и выводы.

Аннотация должна ясно излагать основное содержание статьи и быть пригодной к публикации отдельно от статьи.

После аннотации статьи следует указать 5–10 ключевых слов (словосочетаний), характеризующих проблематику статьи (набрав их светлым прямым шрифтом).

Пример оформления статьи:

УДК 347.4

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТЕ КОЛЛЕКТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Вохидов Икром Каримович

соискатель отдела частного права

Институт философии, политологии и права Академия наук Республики Таджикистан

734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30

тел.: 918 43 23 35, e-mail: grazhdanskoe.pravo@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемами определения субъектного состава коллекторской деятельности в Республике Таджикистан. Впервые в цивилистике проводится комплексный анализ субъектного состава коллекторской деятельности.

Автор обращает внимание на то, что ввиду отсутствия в законодательстве Республики Таджикистан положений, регламентирующих правовой статус субъектов коллекторской деятельности, к субъектам данной деятельности можно отнести любое лицо, которое тем или иным образом занимается сбором или возвратом сумм просроченной задолженности. Автор пришел к выводу, что коллекторская деятельность является сугубо профессиональной деятельностью, которая подлежит лицензированию. Именно профессионализм в данной области может стать залогом успешной, легальной и конкурентоспособной деятельности. Субъектом коллекторской деятельности может выступать только юридическое лицо коммерческого характера (коллекторская организация), а также физическое лицо лишь при наличии у него определенной правовой связи с коллекторской организацией.

Ключевые слова

правовой статус; коллектор; коллекторская деятельность; коллекторские услуги; коллекторский бизнес; субъект коллекторской деятельности; профессиональная деятельность; лицензирование.

На первой странице в подстрочнике необходимо указать знак © и Фамилию И.О., год:

© Вохидов И.К., 2020

6.6. Оформление сносок и библиографического списка. Библиографический список должен быть построен **в алфавитном порядке**. В нем указываются только научные источники: научные статьи, монографии, диссертации, авторефераты диссертаций, научные комментарии, учебная литература, электронные ресурсы и т.д.

В основном тексте ссылки на источник, помещенный в библиографическом списке, нормативно-правовые акты и судебную-арбитражную практику, помещаются в текст научной статьи в качестве постраничных сносок. Сноски должны быть постраничными и подстрочными, нумерация сносок начинается с каждой страницы.

Сноски набираются шрифтом Times New Roman, размер – 10 пт, междустрочный интервал – одинарный.

Источники в библиографическом списке и сноски в основном тексте оформляются в соответствии с ГОСТом Р 7.0.5-2008.

В библиографическом списке приветствуется наличие **иностранных источников**, реально используемых при написании научной статьи. При этом иностранные источники указываются в библиографическом списке в алфавитном порядке строго после русскоязычных источников.

Избыточное и необоснованное цитирование не допускается.

Примеры оформления сносок в тексте научной статьи:

¹ Гриненко А.В. Уголовный процесс: учебник. М.: Норма, 2009. С. 25.

² См.: Сычев М.С. История Астраханского казачьего войска: учебное пособие. Астрахань: Волга, 2009. С. 34.

Примеры оформления библиографического списка:

Книги

Сычев, М.С. История Астраханского казачьего войска: учебное пособие. - Астрахань: Волга, 2009. - 231 с.

Соколов А.Н. Гражданское общество: проблемы формирования и развития (философский и юридический аспекты): монография. - Калининград: Калининградский ЮИ МВД России, 2009. - 218 с.

Гайдаенко Т.А. Маркетинговое управление: принципы управленческих решений и российская практика. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Эксмо : МИРБИС, 2008. - 508 с.

Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений: в 4 т. - М.: Терра-Кн. клуб, 2009. - 4 т. Управление бизнесом: сборник статей. - Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского университета, 2009. - 243 с.

Маркетинговые исследования в строительстве: учебное пособие для студентов специальности "Менеджмент организаций" / О.В. Михненко, И.З. Коготкова, Е.В. Генкин, Г.Я. Сороко. - М.: Государственный университет управления, 2005. - 59 с.

Нормативные правовые акты

Конституция Российской Федерации: офиц. текст. - М.: Маркетинг, 2001. - 39 с.

Семейный кодекс Российской Федерации: [федер. закон: принят Гос. Думой 8 дек. 1995 г.: по состоянию на 3 янв. 2001 г.]. - СПб.: Стаун-кантри, 2001. - 94 с.

Стандарты

ГОСТ Р 7.0.53-2007 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Издания. Международный стандартный книжный номер. Использование и издательское оформление. - М.: Стандартинформ, 2007. - 5 с.

Депонированные научные работы

Разумовский В.А. Управление маркетинговыми исследованиями в регионе. - М., 2002. - 210 с. - Деп. в ИНИОН Рос. акад. наук 15.02.02, № 139876.

Диссертации

Лагуева И.В. Особенности регулирования труда творческих работников театров: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2009. - 168 с.

Покровский А.В. Устранимые особенности решений эллиптических уравнений: дис. ... д-ра физ.- мат. наук. - М., 2008. - 178 с.

Авторефераты диссертаций

Сиротко В.В. Медико-социальные аспекты городского травматизма в современных условиях: автореф. дис. ... канд. мед. наук. - М., 2006. - 17 с.

Лукина В.А. Творческая история "Записок охотника" И.С.Тургенева: автореф. дис. ... канд. филол. наук. - СПб., 2006. - 26 с.

Отчеты о научно-исследовательской работе

Методология и методы изучения военно-профессиональной направленности подростков: отчет о НИР / Загорюев А.Л. - Екатеринбург: Уральский институт практической психологии, 2008. - 102 с.

Электронные ресурсы

Смирнов А.И. Информационная глобализация и Россия [Электронный ресурс]: вызовы и возможности. - М., 2005. 1 CD-ROM.

Насырова Г.А. Модели государственного регулирования страховой деятельности [Электронный ресурс] // Вестник Финансовой академии. - 2003. - № 4. - URL: [http://vestnik.fa.ru/4\(28\)2003/4.html](http://vestnik.fa.ru/4(28)2003/4.html). (дата обращения: 23.03.2019).

Статьи

Берестова Т.Ф. Поискные инструменты библиотеки // Библиография. - 2006. - № 6. - С. 19-25.

Кригер И. Бумага терпит // Новая газета. - 2009. - 1 июля

6.7. Англоязычная часть статьи. После библиографического списка приводятся на английском языке название статьи, И.О. Фамилия (полностью) автора/авторов, его/их ученая степень, ученое звание, должность, место работы (в именительном падеже) и его адрес (с почтовым индексом), телефон и E-mail автора/авторов, аннотация (70-120 слов), а также ключевые слова.

**ON THE QUESTION OF THE SUBJECT OF DEBT
COLLECTION ACTIVITY IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

Vokhidov Ikrom Karimovich

private law applicant

Institute of Philosophy, Political Science and Law Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30

tel.: 918 43 23 35, e-mail: grazhdanskoe.pravo@mail.ru

Annotation

The authors of the article consider issues of defining the subject structure of collection activity in the Republic of Tajikistan. For the first time in civil science, a comprehensive analysis of the subject composition of collection activity is carried out.

The author draws attention to the fact that, due to the lack of provisions in the legislation of the Republic of Tajikistan that regulate the legal status of collection entities, the subjects of this activity include any person who collects or returns overdue amounts in one way or another.

The author concluded that collection activity is a purely professional activity, which is subject to licensing. It is professionalism in this area that can become the key to successful, legal and competitive activities. The subject of collection activity can only be a legal entity of a commercial nature (collection organization), as well as an individual only if he has a certain legal relationship with the collection organization.

Keywords

legal status; collector; debt collection activity; collection services; collection business; subject of collection activity.

6.8. Таджикскоязычная часть статьи. После англоязычной части статьи приводятся на таджикском языке название статьи, И.О. Фамилия автора, место работы и его адрес, идентификационные коды автора (**при наличии**), адрес электронной почты, аннотация (70–120 слов прямым шрифтом), а также ключевые слова.

© Издательство РТСУ

Сдано в набор 26.12.2022. Подписано в печать 27.12.2022.
Бумага офсетная. Печать офсетная Гарнитура
литературная. Формат 60x84 $\frac{1}{8}$. Услов. печ. л. 12,5.
Тираж 100 экз. Заказ №199.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан,
г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30